

ISSN 2413-8584

**ЭКОНОМИКА
ПРОФЕССИЯ
БИЗНЕС**

e-mail: idpo@email.asu.ru

сайт: <http://journal.asu.ru>

2015 . №1

**ECONOMICS
PROFESSION
BUSINESS**

Барнаул 2015

Учредитель

ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный университет»

Главный редактор

доктор экономических наук, профессор

В.В. Мищенко

Заместитель главного редактора

доктор экономических наук, профессор

Т.Г. Строительева

Редакционный совет

Е.А. Ан, д-р экон. наук (г. Усть-Каменогорск, Казахстан);

Е.С. Аничкин, д-р юрид. наук, проф. (г. Барнаул);

А.О. Блинов, д-р экон. наук, проф., акад. РАЕН (г. Москва);

А.В. Боговиз, д-р экон. наук, проф. (г. Москва);

Г.Г. Вукович, д-р экон. наук, проф., акад. РАЕ (г. Краснодар);

Г.М. Мкртчян, д-р экон. наук, проф. (г. Новосибирск);

Ю.В. Рагулина, д-р экон. наук, проф. (г. Москва);

В.И. Тинякова, д-р экон. наук, проф. (г. Москва)

Редакционная коллегия

С.Н. Бочаров, д-р экон. наук, проф.;

В.Г. Горшков, д-р экон. наук, проф.;

А.А. Динер, канд. юрид. наук, доцент;

Т.Ф. Кряклина, д-р филос. наук, проф.;

С.В. Лобова, д-р экон. наук, проф.;

С.И. Межов, д-р экон. наук, проф.;

Г.И. Петрова, д-р филос. наук, проф.;

А.Я. Троцкий, д-р социол. наук, проф.;

Е.Е. Шваков, д-р экон. наук, проф.

Статьи журнала включаются в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), доступный в интернете по адресу: <http://www.elibrary.ru> (Научная электронная библиотека)

Все права защищены. При перепечатке ссылка на журнал обязательна

Founder

Federal state budgetary educational institution of «Altai state University»

Editor-in-Chief

V.V. Mishchenko, Prof.

Deputy Editors-in-Chief

T.G. Stroiteleva, Prof.

Editorial Council

E.A. An, Prof. (Ust-Kamenogorsk, Kazakhstan);

E.S. Anichkin, Prof. (Barnaul);

A.O. Blinov, Prof., Academician of RANS (Moscow);

A.V. Bogoviz, Prof. (Moscow);

G.G. Vukovitch, Prof., Academician of RANH (Krasnodar);

G.M. Mkrtchan, Prof., Academician of RANS (Novosibirsk);

Yu.V. Ragulina, Prof. (Moscow);

V.I. Tinyakova, Prof. (Moscow)

Editorial Board

S.N. Bocharov, Prof.

V.G. Gorshkov, Prof.

A.A. Diner, Prof.

T.F. Kriaklina, Prof.

S.V. Lobova, Prof.

S.I. Mezhev, Prof.

G.I. Petrova, Prof.

A.Ya. Trotskovsky, Prof.

E.E. Shmakov, Prof.

The articles published in the journal are included in the Russian Index of Scientific Quotation (RISQ), available at the Internet address <http://www.elibrary.ru> (Scientific Electronic Library)

All rights reserved. Reference to the journal is required when using any part of the content

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел 1 Экономика

<i>Троцкий А.Я., Перекаренкова Ю.А., Сундеева М.А.</i>	Валовое сбережение (накопление) как необходимое условие повышения инвестиционной активности в регионе.....	9
<i>Батейкин Д.В.</i>	Анализ системы прогнозирования социально-экономического развития субъектов федерации и проблемы ее функционирования.....	20
<i>Строительева Е.В.</i>	Социально-экономические последствия структурных сдвигов региональной экономики в условиях стагнации.....	25
<i>Усенко В.Д.</i>	Обоснование методического инструментария социально-экономического развития региона.....	30
<i>Вукович М.Д., Кротова М.А., Никитина А.В.</i>	О разработке комплексной системы оценки социально-экономического состояния региона как хозяйственного комплекса.....	35
<i>Булатова Г.А.</i>	Управление персоналом в инновационных организациях с использованием модели внутреннего рынка труда.....	39

Раздел 2 Профессия

<i>Землюков С.В.</i>	Модернизация системы дополнительного профессионального образования как важный фактор инновационного развития экономики...	45
<i>Шваков Е.Е.</i>	Разработка и реализация индивидуальных образовательных траекторий формирования профессиональных компетенций у обучающихся в условиях региональных вузов.....	49
<i>Попов А.В.</i>	Новая парадигма управления персоналом и образовательные услуги.....	53
<i>Алеева Ю.В., Попова Н.В.</i>	Развитие познавательной активности студентов вуза в процессе проблемного обучения.....	58
<i>Косинова В.Ф., Реттих С.В.</i>	Особенности создания учебно-тренировочной площадки в форме гостиницы для обучения студентов на рабочем месте.....	61

Раздел 3

Бизнес

<i>Межов С.И.</i>	Эффективность бизнеса в условиях инноваций.....	67
<i>Мищенко В.В.</i>	Организация управления инвестициями в корпоративных структурах.....	73
<i>Строительева Т.Г.</i>	Факторы роста эффективности производства и снижения издержек.....	77
<i>Бочаров С.Н.</i>	Маркетинг территорий как важный фактор развития регионального туризма.....	81
<i>Миллер А.И.</i>	Проблемы интеграционных процессов в бизнес-структурах в условиях экономического кризиса.....	86
<i>Титова О.В.</i>	Необходимость аутсорсинга транспортных функций в современных организациях.....	89
<i>Аннотации</i>		92

CONTENTS

Section One Economics

<i>Trotskovsky A.Ya., Perekarenkova Yu.A., Sundeeva M.A.</i>	Gross savings (accumulation) as a necessary condition for increasing investment activity in the region.....	9
<i>Bateiykin D.V.</i>	Analysis of the system of forecasting of socio-economic development of subjects of federation and the problems of its functioning.....	20
<i>Stroiteleva E.V.</i>	Socio-economic impacts of structural shifts of regional economy in conditions of stagnation.....	25
<i>Usenko B.D.</i>	Justification of methodological tools for socio-economic development of the region.....	30
<i>Vukovich G.G., Krotova M.A., Nikitina A.V.</i>	The development of a comprehensive evaluation system socio-economic status of the region as the economic complex.....	35
<i>Bulatova G.A.</i>	Personnel management in innovative organizations using the model of the internal labor market.....	39

Section Two Profession

<i>Zemlyukov S.V.</i>	Learning throughout life not a luxury but a necessity.....	45
<i>Shmakov E.E.</i>	The development and implementation of individual educational trajectories of formation of professional competence of students in terms of regional universities.....	49
<i>Popov A.V.</i>	A new paradigm of personnel management and educational services.....	53
<i>Aleeva Y.B., Popova N.V.</i>	Development of cognitive activity of students of institution of higher learning in the process of the problem educating.....	58
<i>Kosinova V.F., Retikh S.V.</i>	Features of creation of a training site in the form of hotels for student learning in the workplace.....	61

Section Three

Business

<i>Mezhov S.I.</i>	The efficiency of the business in terms of innovation.....	67
<i>Mishchenko V.V.</i>	Organization investment management in corporate structures.....	73
<i>Stroiteleva T.G.</i>	Growth factors production efficiency and reduce costs.....	77
<i>Bocharov S.N.</i>	Marketing of territories as an important factor in the development of regional tourism.....	81
<i>Miller A.I.</i>	The problems of integration processes in business structures in the conditions of economic crisis.....	86
<i>Titova O.V.</i>	The need for outsourcing transport functions in modern organizations...	89
<i>Annotations</i>		92

Раздел 1

Экономика

*Ответственный редактор раздела –
доктор экономических наук, профессор*

Е.Е. Шваков

Ведущие эксперты:

доктор экономических наук, профессор

В.Г. Горшков;

доктор социологических наук, профессор

А.Я. Троцковский

Александр Яковлевич Троцковский

(доктор социологических наук, профессор кафедры экономической теории Алтайского государственного университета, заведующий Алтайской лабораторией экономических и социальных исследований Института экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения Российской академии наук, г. Барнаул)

Юлия Александровна Перекаренкова

(младший научный сотрудник Алтайской лаборатории экономических и социальных исследований Института экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения Российской академии наук, г. Барнаул)

Марина Александровна Сундеева

(инженер Алтайской лаборатории экономических и социальных исследований Института экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения Российской академии наук, г. Барнаул)

ВАЛОВОЕ СБЕРЕЖЕНИЕ (НАКОПЛЕНИЕ) КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ПОВЫШЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ В РЕГИОНЕ

Ключевые слова: Алтайский край, инвестиционная активность, накопления, инвестиции в основной капитал, структура инвестиций, модернизация экономики.

Сбережения и их трансформация в инвестиции, как известно, являются ключевым фактором экономического роста региона, развития его социальной сферы¹. Образно говоря, инвестиции в обновление и расширение основных фондов – опора роста экономики, в особенности в условиях отсутствия востребованных свободных мощностей предприятий либо невозможности их эффективного использования.

Повышение инвестиционной активности в регионе, сопровождающееся ростом инвестиций, является результатом воздействия значительного числа факторов, главный из которых, бесспорно, валовые сбережения. Основная его часть, по нашему мнению, формируется под влиянием макроэкономической политики. Именно макроэкономическая политика, прежде всего, денежно-кредитная и налоговая, предопределяет возможности накоплений у предприятий и населения, максимальной трансформации их в инвестиции как необходимого условия быстрого экономического роста (см. рис. 1).

В результате разработки стратегии и тактики реализации макроэкономической политики формируются такие важнейшие с точки зрения роста инвестиционной активности процессы, как ограничение инфляции сверх уровня, препятствующего повышению инвестиционной активности;

снижение процентной ставки до уровня, сопоставимого с рентабельностью капиталовложений в реальный сектор экономики; расширение масштабов привлечения на финансовые рынки сбережений населения, в первую очередь, инвестирования жилищного строительства и т.д.

Условия, формируемые на «выходе» макроэкономической политики, являются общими для всех регионов России. С другой стороны, инвестиционный климат в конкретном регионе во многом обусловлен региональными факторами, носящими как объективный (наличие природных ресурсов, уровень социально-экономического развития), так и субъективный характер (деятельность региональных властей по формированию условий для роста инвестиционной привлекательности региона и эффективного использования инвестиционных ресурсов).

Многолетняя практика развития Алтайского края свидетельствует о том, что возможности роста сбережений как результат расширенного воспроизводства в регионе сравнительно ограничены. Так, валовое накопление основного капитала на душу населения в среднем по субъектам России в фактически действующих ценах существенно превышало соответствующие показатели по краю. Вместе с тем следует отметить, что в динамике происходит сокраще-

¹ По мнению академика А. Аганбегяна, экономический рост в России на 80% связан с инвестициями [1].

ние различий: в 2002 г. они составляли 3,6 раза, в 2013 г. – 2,5 раза¹.

Ограничены возможности расширения всех инвестиционных источников: собственных средств предприятий, сбережений населения, привлеченных средств, иностранного капитала.

Здесь, наряду с общероссийскими факторами (вывоз капитала, долларизация экономики, повышение инвестиционных рисков и т.д.) влияют местные факторы, отражающие специфику отраслевой структуры экономики и социально-экономического развития края в целом.

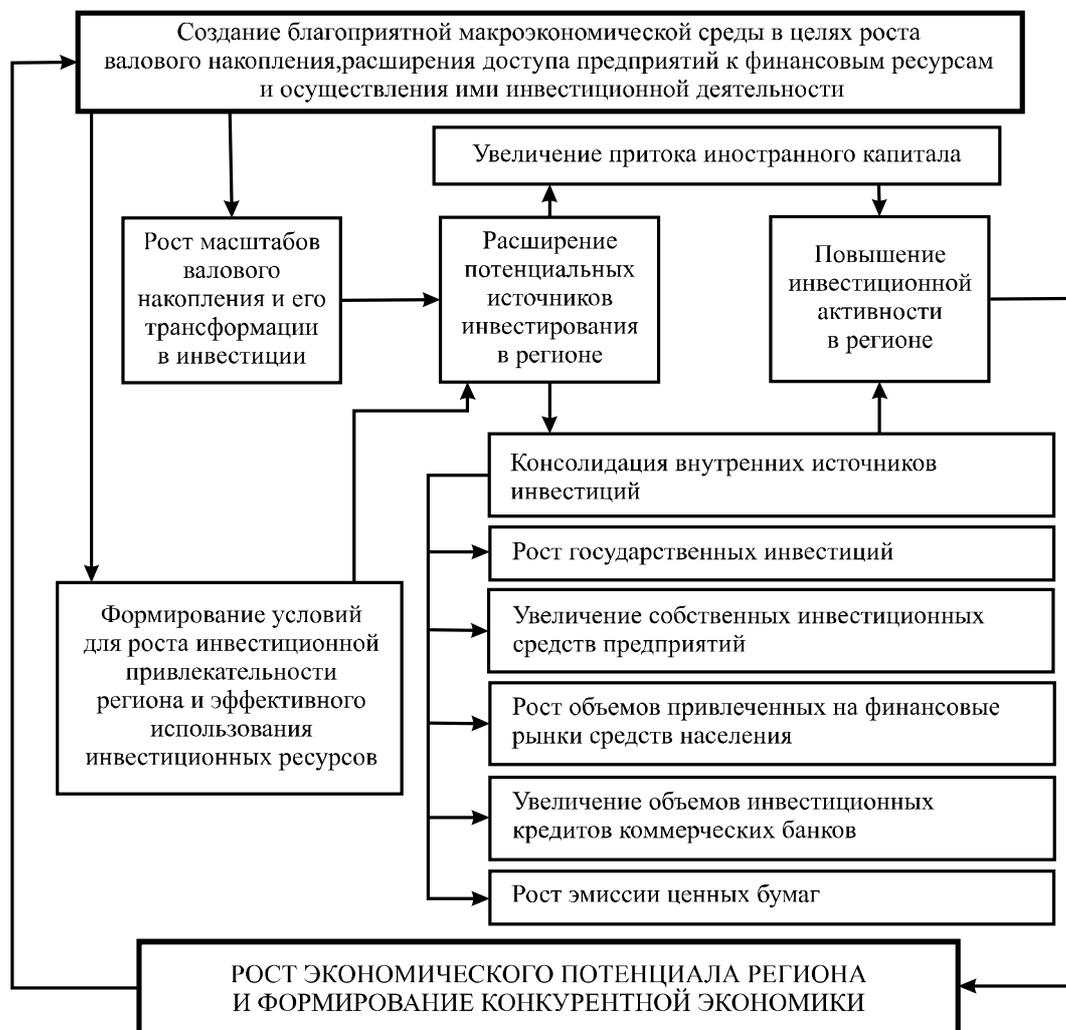

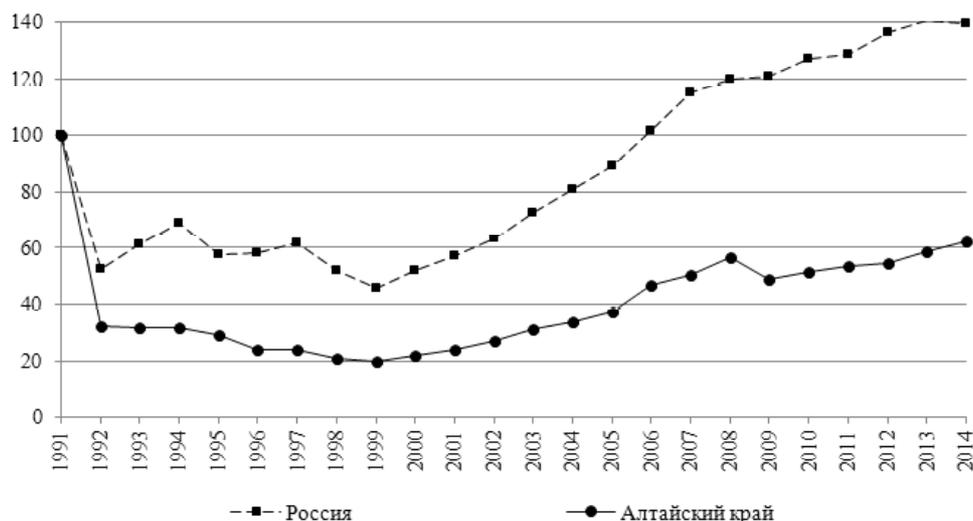
Рис. 1. Условия и факторы повышения инвестиционной активности в регионе

Главным инвестором, как известно, является население. Накопленные населением средства, составляющие так называемый «отложенный спрос», служат источником инвестиций в жилищную сферу, участвуют в формировании «длинных» инвестиционных денег банков.

В Алтайском крае возможности существенного роста потребительского спроса невысоки, поскольку, если судить по данным официальной статистики, реальные доходы населения на протяжении длительного времени были и остаются на уровне, уступающем среднероссийскому (см. рис. 2)².

¹ Рассчитано авторами с использованием данных, полученных из Единой межведомственной информационно-статистической системы и Центральной базы статистических данных [2; 3].

² Заметим, что обвальное падение реальных доходов жителей Алтайского края в начале 90-х гг. имеет для края и сегодня самые негативные последствия. Укажем лишь на то, что поддержание высокого внутреннего потребительского спроса, прямо связанного с ростом реальных доходов населения, является наряду с ростом инвестиций необходимым и обязательным условием вхождения региона в стадию экономического подъема.

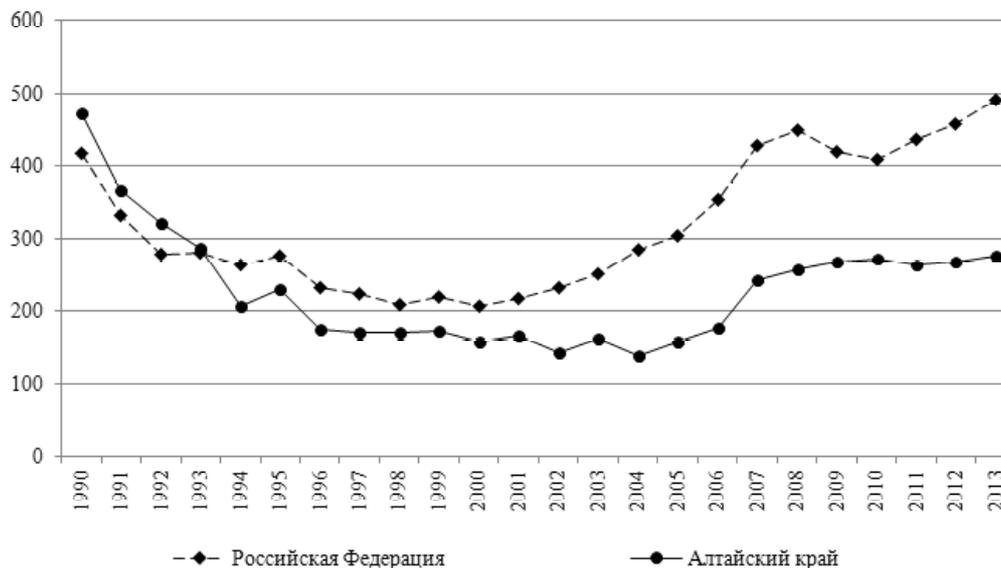

Рассчитано авторами с использованием данных Росстата [4–23].

Рис. 2. Динамика реальных денежных доходов населения Алтайского края и России в 1991–2014 гг. (1991 = 100%)

Существенное изменение структуры инвестиций по источникам финансирования жилищной сферы, заключающееся в резком повышении доли средств населения, имело для Алтайского края негативные последствия. В самом деле, в 1993 г. край потерял лидерские позиции (по

сравнению со среднероссийским регионом), и в дальнейшем, по мере увеличения удельного веса средств населения в общем объеме инвестиций в строительство жилых домов¹, происходил процесс нарастания отставания края по вводу жилья от среднероссийских показателей² (см. рис. 3).

Рассчитано авторами на основе данных Госкомстата России, Росстата, Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю.

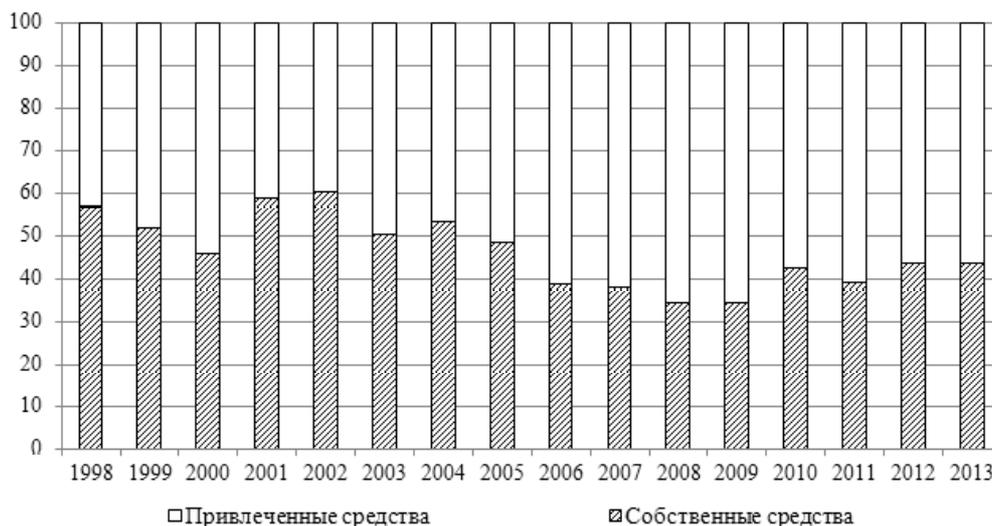
Рис. 3. Ввод в действие жилых домов в Алтайском крае и Российской Федерации в 1990–2013 гг., на 1000 чел. населения, кв. м общей площади

¹ Удельный вес жилых домов, построенных населением за счет собственных и заемных средств, в общем объеме ввода жилья в Алтайском крае составил в 1990 г. 10,3%, а в 2013 г. – 53,0% [24; 25].

² Здесь, на наш взгляд, нашли отражение центростремительные тенденции в расселении населения, при которых оно концентрируется в центральных, более благоприятных для проживания районах, в то время, как Алтайский край, как и Сибирь в целом, теряют свое население.

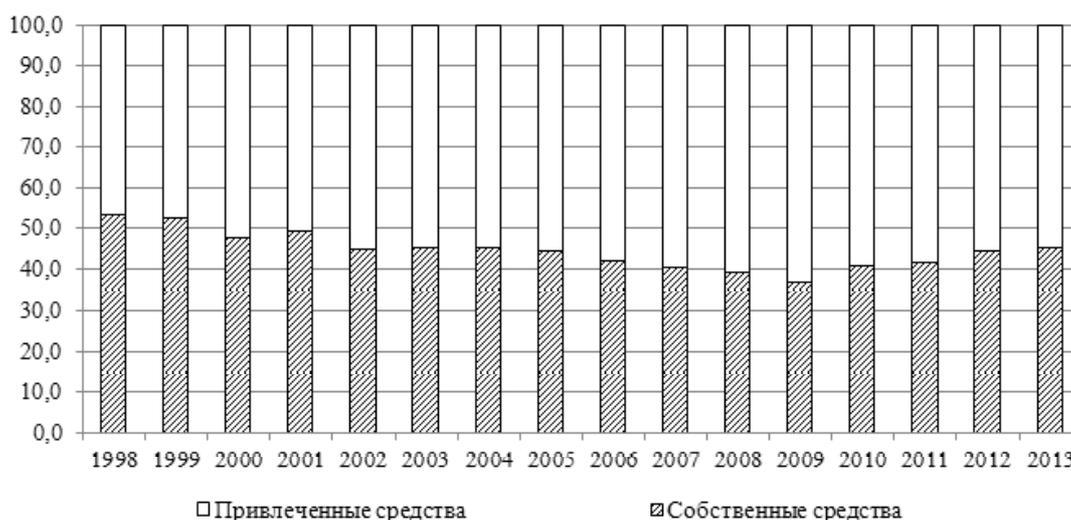
В целом доля собственных средств, направленных на инвестирование, как в России, так и в Алтайском крае, имеет тенденцию к понижению (см. рис. 4, 5). Скорее всего, это можно объяснить не столько целесообразностью

использования в целях инвестирования привлеченных средств, сколько недостаточными объемами собственных средств, необходимых для инвестирования.

Рассчитано авторами на основе данных Росстата.

Рис. 4. Динамика структуры инвестиций в основной капитал по источникам финансирования в Алтайском крае в 1998–2013 гг. (без субъектов малого предпринимательства), %

Рассчитано авторами на основе данных Госкомстата России и Росстата.

Рис. 5. Динамика структуры инвестиций в основной капитал по источникам финансирования в Российской Федерации в 1998–2013 гг. (без субъектов малого предпринимательства), %

Динамика региональных инвестиций. Ключевой особенностью инвестиционного процесса, отмечаемой практически всеми исследователями, является снижение инвестиционной активности как в России, так и в подавляющем числе ее регионов. Так, по нашим расчетам, в 2013 г. объем инвестиций в основной капитал

как в России, так и в крае составил в сопоставимых ценах порядка трех четвертей объема инвестиций 1990 г. Отсутствие широкомасштабных инвестиций обусловлено целым рядом причин, в числе которых, по мнению ряда исследователей, постепенный переход на новый режим инвестирования, при котором более высокая

эффективность должна сочетаться с относительно меньшим их объемом.

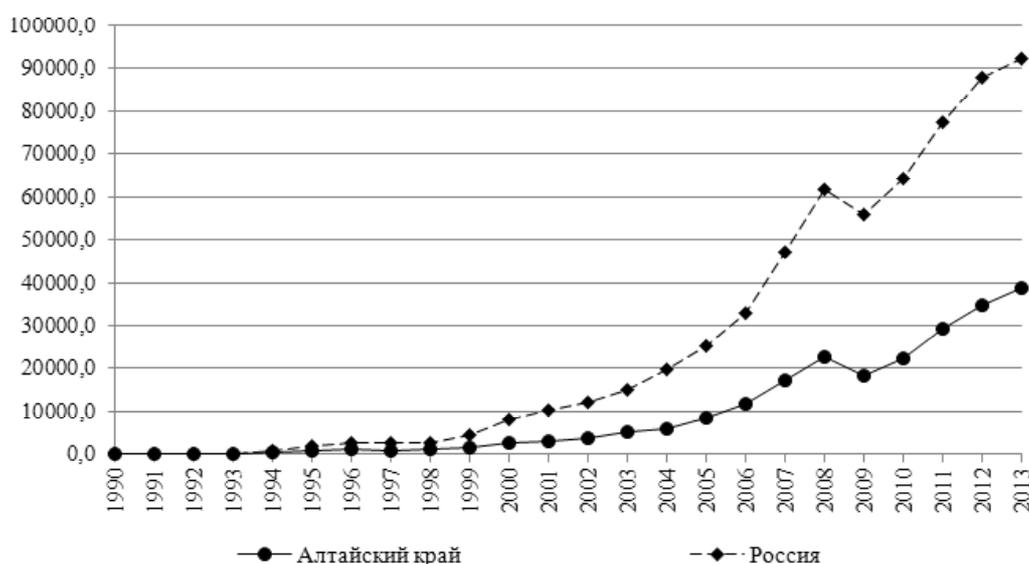
Иного мнения придерживаются специалисты Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации А. Голяшев и Л. Григорьев. «Относительно низкие инвестиции, – пишут они, – главная слабость всей пореформенной экономики. Для этого есть свои основания в характере приватизации, сложившейся системе корпоративного контроля, целях новых собственников крупных национальных предприятий и логике управления. Примерно 40 крупных государственных и частных компаний осуществляют порядка половины капиталовложений страны. Их эффективность остается под большими сомнениями со стороны экономистов, особенно с учетом обрастания бюрократией, престижным потреблением, типичными свойствами крупного (особенно государственного) бизнеса: огромные средства на управление, саморекламу, побочные программы, охрану и «корпоративные» мероприятия. Это чрезвычайно неповоротливая система, зависящая от сложной кооперации федеральных и региональных чиновников, госбанков.

Вторая часть инвестиций, которые реализуются крупным, средним, малым, региональным бизнесом, страдает от нехватки «доступа» ко многим видам ресурсов, зависимости от бюрократии разных уровней, коррупции, неустойчивости прав собственности. Уже на эту картину накладываются дороговизна кредита

(ставки больше 20%), неустойчивость среды, ненадежность судов, давление на бизнес» [26].

Оценка инвестиционной активности и ее динамики, что называется, «не лежит на поверхности». В научных статьях и публикациях на эту тему прослеживаются две точки зрения. Согласно одной из них, инвестиционный процесс в крае характеризуется рядом проблем, главные из которых – отставание от среднероссийских показателей и недостаточные темпы роста. Согласно другой точке зрения, как правило, высказываемой представителями региональных органов власти, на протяжении последних лет Алтайский край устойчиво занимает позиции в списке первых 30 субъектов России по уровню инвестиционного потенциала, а инвестиционная привлекательность региона повысилась [27].

С наших позиций, оценка инвестиционных процессов в Алтайском крае существенно различается в зависимости от того, в каких ценах (действующих либо сопоставимых) она производится. Если оценивать многолетнюю динамику инвестиций в фактически действующих ценах (см. рис. 6), то наглядно прослеживаются две тенденции: ежегодный рост инвестиций как в среднем регионе России, так и в Алтайском крае и увеличение отставания края от среднероссийских показателей. В самом деле, в действующих ценах 2013 г. по сравнению с 1995 г. душевой объем инвестиций увеличился в крае в 28 раз, а отставание края от среднего региона России – в 3 раза.

Рассчитано авторами на основе данных Госкомстата России и Росстата.

Рис. 6. Инвестиции в основной капитал на душу населения в фактически действовавших ценах, руб.

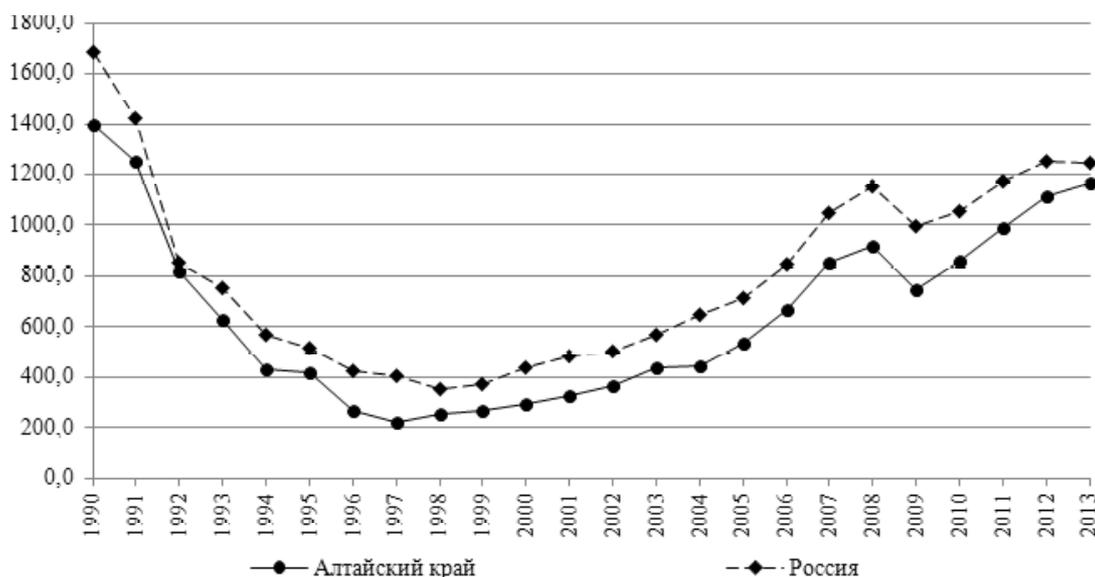
Однако, как отмечалось ранее, многократное повышение цен в анализируемом периоде существенно искажает реальную картину. Инфляция отразилась не только на «номинальных» объемах роста инвестиций как в России, так и в Алтайском крае, но и на росте «номинальных» различий между ними, поскольку они также обусловлены ценовым фактором. Достаточно сказать, что индекс цен на строительные-монтажные работы в целом по Российской Федерации вырос в 2013 г. по сравнению с 1994 г. более чем в 100 раз, а по краю – лишь в 75 раз¹.

Для получения более объективной картины инвестиционной активности в Алтайском крае, «очищенной» от влияния инфляционных процессов, необходимо произвести переоценку в сопоставимых ценах базисного года.

На рисунке 7, где динамика инвестиций в основной капитал показана в сопоставимых ценах 1990 г., видна совершенно иная, по сравнению с предыдущим рисунком, картина.

Тренды изменений душевых инвестиций в крае и среднероссийском регионе совпадают, а в последние годы наблюдается позитивная тенденция более высоких темпов роста индекса физического объема инвестиций в основной капитал в Алтайском крае по сравнению с Россией, в результате чего край по показателям душевых инвестиций в сопоставимых ценах приблизился к среднероссийским значениям.

Отмеченная выше тенденция является следствием того, что доля инвестиций в основной капитал в валовом региональном продукте края имела в последние годы темпы роста, превышающие среднероссийские, что позволило краю, с одной стороны, начиная с 2011 г., по рассматриваемому показателю обогнать Россию² (см. рис. 8), а с другой – увеличить долю Алтайского края в накоплении основного капитала России по сравнению с докризисным уровнем (в 2012 г. – 0,64, в 2008 г. – 0,62%) (см. рис. 9).

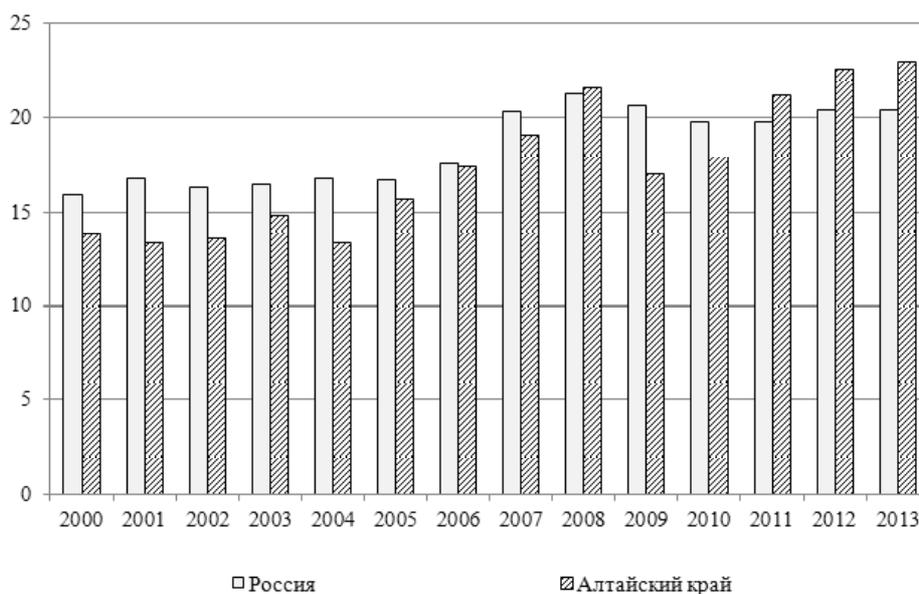

Рассчитано авторами на основе данных Госкомстата России и Росстата.

Рис. 7. Инвестиции в основной капитал на душу населения в ценах 1990 г., руб.

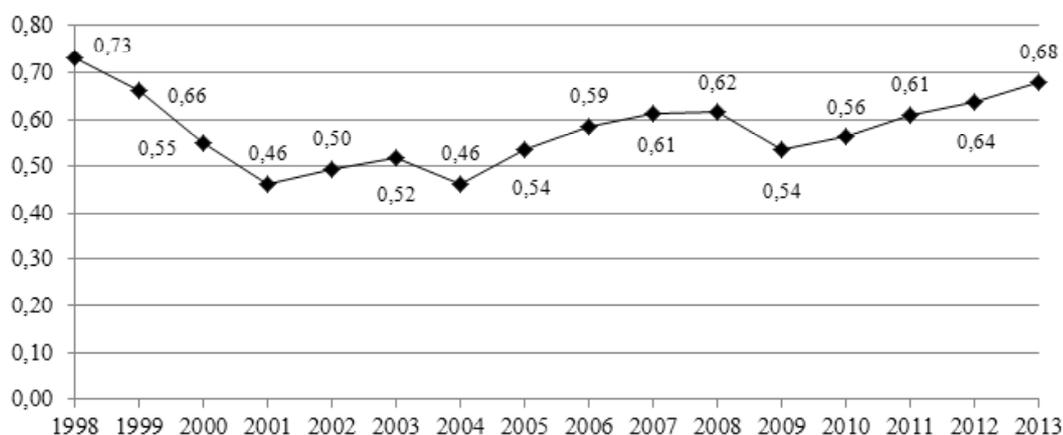
¹ Рассчитано авторами на основе следующих источников: [28; 29].

² В связи со сказанным заметим, что в краевой программе «Улучшение инвестиционного климата в Алтайском крае на 2011–2016 гг.» предусмотрено довести норму накопления капитала в 2016 г. до 25%. С нашей точки зрения, достижение столь высокой нормы инвестиций связано с повышением уровня накопления, возможности которого как в России, так и в крае, как отмечалось ранее, сравнительно ограничены. С учетом сравнительно небольшого душевого объема ВРП края установка на высокий уровень нормы инвестиций может прийти в противоречие с необходимостью сохранения и повышения достигнутого уровня потребления. В этих условиях на первый план выходит проблема повышения эффективности инвестиций.

Источник: данные, полученные из Единой межведомственной информационно-статистической системы [30].

Рис. 8. Доля инвестиций в основной капитал в валовом региональном продукте в 2000–2013 гг., %

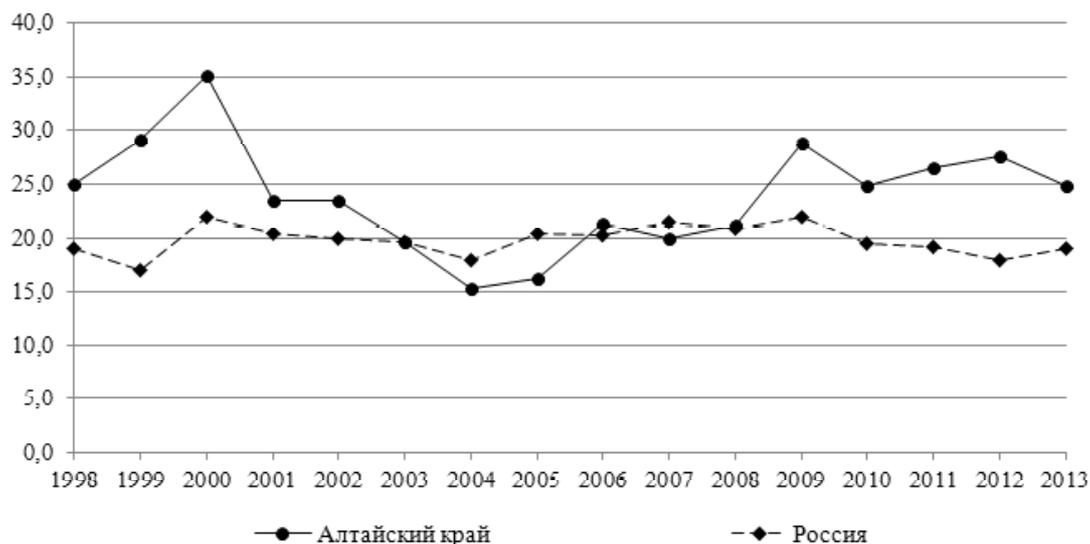
Рассчитано авторами на основе данных Госкомстата России, Росстата, Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю.

Рис. 9. Доля Алтайского края в накоплении основного капитала Российской Федерации в 1998–2013 гг., %

Особо следует сказать о бюджете как источнике инвестиций. Для Алтайского края по сравнению с Россией доля бюджетных инвестиций в их структуре традиционно заметно выше (см. рис. 10). Мы оцениваем это как позитивную тенденцию, поскольку на начальном этапе выхода экономики из кризиса увеличение объема государственных инвестиций наряду с повышением эффективности их использования имеет приоритетное значение.

Сложившаяся ситуация может быть объяснена, по крайней мере, двумя обстоятельствами. Во-первых, относительно низкой привлекательностью края как места приложения частных инвестиций; во-вторых, установкой региональных властей на формирование фундамента развития края в средне- и долгосрочной перспективе (возможно, даже в ущерб сиюминутным интересам), активной их деятельностью по привлечению инвестиций из федерального бюджета¹.

¹ В наиболее полном и систематизированном виде ключевые направления деятельности Алтайского края по повышению инвестиционной привлекательности региона отражены в [31].

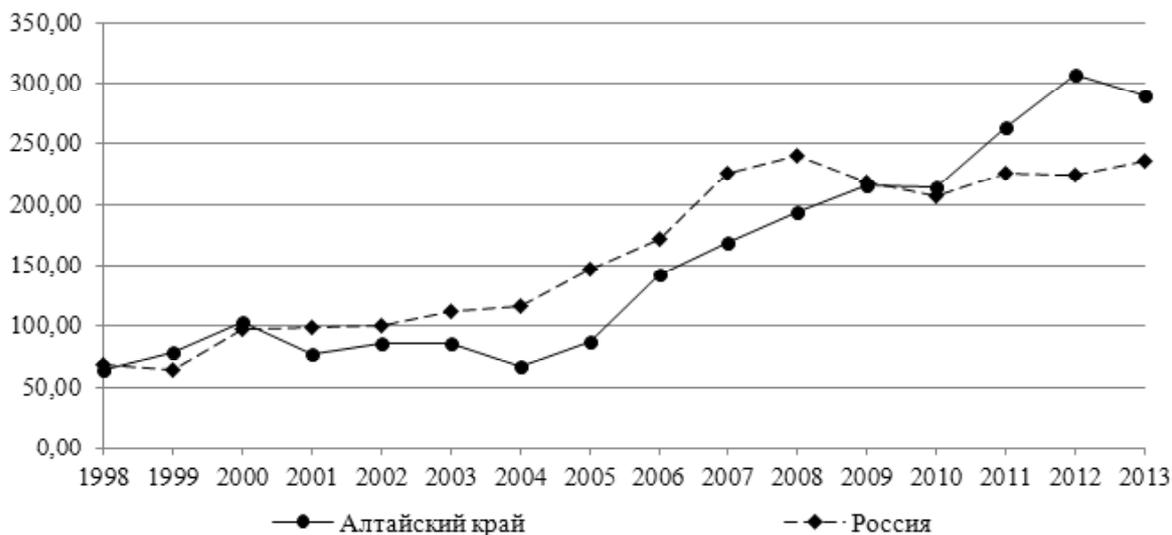

Рассчитано авторами на основе данных Росстата.

Рис. 10. Динамика удельного веса бюджетных инвестиций в общем объеме инвестиций, %

В результате, уже в 2009 г. бюджетные инвестиции на душу населения в Алтайском крае после многолетнего отставания сравнялись с

аналогичным показателем среднероссийского региона, а в последующие годы превзошли его (см. рис. 11).

Рассчитано авторами на основе данных Росстата.

Рис. 11. Бюджетные инвестиции на душу населения в ценах 1990 г., руб.

Однако отмеченные выше позитивные тенденции не повлияли на обновление основных фондов и повышение темпов модернизации производства (см. рис. 12).

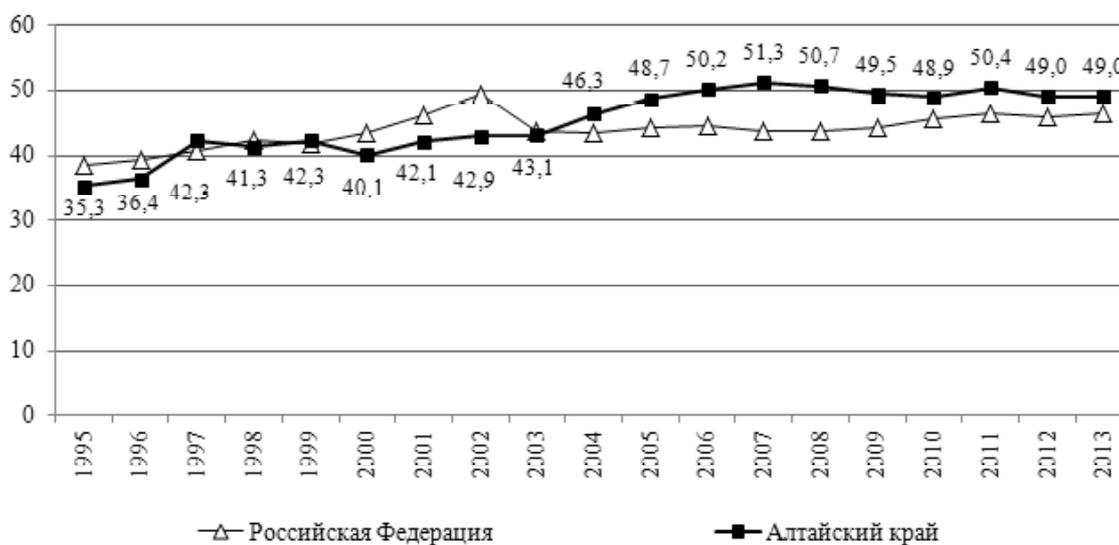
Преодоление многолетнего отставания края по объему инвестиций, особо заметного при оценке инвестиций в действующих ценах, возможно лишь путем «инвестиционного рывка».

Рассчитывать же на то, что краю удастся сделать такой рывок за счет собственных ресурсов, без помощи федеральных средств, нереально в силу того обстоятельства, что край не обладал и не обладает значимыми преимуществами, являющимися, по общему признанию, локомотивами регионального экономического роста. Среди таких преимуществ, как показал анализ территориального развития

России в 2000–2012 гг., проведенный Минэкономразвития, два основных – реализация в регионе крупных инвестиционных проектов, в том числе с государственным участием, и ускоренный рост агломераций [32].

Речь идет не о том, что в крае нет крупных инвестиционных проектов либо отсутствует инвестиционная поддержка со стороны федерального бюджета. Суть вопроса – в масштабах

инвестиционной деятельности, объемах государственной поддержки, благодаря чему можно было бы существенным образом ускорить развитие края. Речь идет о масштабах государственной поддержки развития регионов, соразмерной помощи регионам, входящим в состав, к примеру, Южного, Северо-Западного и Дальневосточного федеральных округов, имеющих благодаря этому устойчивую тенденцию к росту.

Рассчитано авторами на основе данных Госкомстата России, Росстата, Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю.

Рис. 12. Степень износа основных фондов в экономике Алтайского края и Российской Федерации в 1995–2013 гг., %

Что же касается агломерационного развития¹, то Барнаульская агломерация, как известно, насчитывает сегодня порядка 824,6 тыс. чел., а перспективы ее роста в среднесрочной перспективе вызывают сомнения в силу отсутствия должных ресурсов, в первую очередь, населения. С учетом этого рассматривать ее сегодня как значимый локомотив регионального роста, сопоставимый по влиянию со сложив-

шимися агломерациями, на наш взгляд, нельзя. Для Алтайского края, имеющего существенные ограничения в росте валовых сбережений и его трансформации в инвестиции в условиях действующей модели «ресурсной экономики», достижение и удержание показателей инвестиционной активности на уровне «среднего» региона России является реальной задачей и в то же время достойным результатом.

Библиографический список

1. Аганбегян, А.Г. Шесть шагов, необходимых для возобновления социально-экономического роста и преодоления стагнации, рецессии и стагфляции / А.Г. Аганбегян // Деньги и кредит. – №2. – 2015. – С. 10.
2. Единая межведомственная информационно-статистическая система. – URL : <http://www.fedstat.ru/indicators/search.do>.

¹ Как отмечают специалисты Минэкономразвития России, базовой тенденцией развития страны является усиление концентрации человеческого капитала, инфраструктуры, ресурсов будущего в крупных городах и формирование 20 агломераций с численностью населения более 1 млн чел.

3. Центральная база статистических данных / Федеральная служба государственной статистики. – URL : <http://cbsd.gks.ru/#>.
4. Российский статистический ежегодник : статистический сборник. – М. : Изд-во Госкомстата России, 2001. – С. 171.
5. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2013 : статистический сборник. – М. : изд. Росстата, 2013. – 990 с.
6. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2012 : статистический сборник. – М. : изд. Росстата, 2012. – С. 930–931.
7. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2011 : статистический сборник. – М. : изд. Росстата, 2011. – С. 939.
8. Регионы России. Социально-экономические показатели 2010 : статистический сборник. – М. : изд. Росстата, 2010. – С. 647.
9. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2009 : статистический сборник. – М. : изд. Росстата, 2009. – С. 939.
10. Регионы России. Социально-экономические показатели 2008 : статистический сборник. – М. : изд. Росстата, 2008. – С. 364, 368–369.
11. Регионы России. Социально-экономические показатели 2007 : статистический сборник. – М. : изд. Росстата, 2007. – С. 941.
12. Регионы России. Социально-экономические показатели 2006 : статистический сборник. – М. : изд. Росстата, 2007. – С. 364–365.
13. Регионы России. Социально-экономические показатели 2005 : статистический сборник. – М. : изд. Росстата, 2006. – С. 355–358.
14. Регионы России. Социально-экономические показатели 2004 : статистический сборник. – М. : изд. Росстата, 2004. – С. 912–913.
15. Регионы России. Социально-экономические показатели 2002 : статистический сборник. – М. : изд. Росстата, 2002. – С. 863.
16. Регионы России. Социально-экономические показатели 2001 : статистический сборник : в 2 т. Т. 2. – М. : изд. Госкомстата России, 2001. – С. 567.
17. Статистический ежегодник. Алтайский край. 2007–2012 : статистический сборник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю. – Барнаул : [Б. и.], 2013. – С. 265.
18. Статистический ежегодник. Алтайский край. 2003–2008 : статистический сборник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю. – Барнаул : [Б. и.], 2009. – С. 258.
19. Алтайский край в цифрах. 1998–2002 : статистический сборник / Алтайский краевой комитет государственной статистики. – Барнаул : Азбука, 2003. – С. 157.
20. Алтайский край в цифрах. 1995–1999 : статистический сборник / Алтайский краевой комитет государственной статистики. – Барнаул : Азбука, 2000. – С. 164.
21. 60 лет Алтайскому краю : юбилейный статистический сборник. – Барнаул : Алт. полиграф. комбинат, 1997. – С. 35.
22. Алтайский край в цифрах. 2008–2013 : краткий статистический сборник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю. – Барнаул : [Б. и.], 2014. – С. 47.
23. Реальные располагаемые денежные доходы по Российской Федерации / Федеральная служба государственной статистики. – URL : http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/urov_12kv.htm.
24. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2012... – С. 54.
25. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2014 : статистический сборник. – М. : изд. Росстата, 2014. – С. 577.
26. Голяшев, А.В. Типы российских регионов: устойчивость и сдвиги в 2003–2013 гг. : аналитический доклад (декабрь 2014) / А.В. Голяшев, Л.М. Григорьев // Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. – URL : <http://ac.gov.ru/files/publication/a/4363.pdf>.
27. В режиме созидания. В ритме позитивных перемен: Социально-экономическое развитие Алтайского края в 2006–2013 гг. Итоги и перспективы / под общ. ред. М.П. Щетинина. – Барнаул : Азбука, 2013. – С. 15–31.

28. Регионы России. Социально-экономические показатели 2008... – С. 364, 368–369.
29. Цены. 1991–2005 гг. : статистический сборник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю. – Барнаул : Азбука, 2006. – 136 с.
30. Центральная база статистических данных... – URL : <http://cbsd.gks.ru/#>.
31. Стандарт деятельности органов исполнительной власти Алтайского края по обеспечению благоприятного инвестиционного климата в регионе (утвержден постановлением администрации Алтайского края №100 от 28 февраля 2013 г.). – URL : http://www.altaregion22.ru/upload/iblock/174/100_13.PDF.
32. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 г. / Министерство экономического развития Российской Федерации. – URL : <http://government.ru/media/files/41d457592e04b76338b7.pdf>.

Дмитрий Викторович Батейкин

*(кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики
Алтайского института финансового управления, г. Барнаул)*

АНАЛИЗ СИСТЕМЫ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СУБЪЕКТОВ ФЕДЕРАЦИИ И ПРОБЛЕМЫ ЕЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

Ключевые слова: анализ системы прогнозирования, социально-экономическое развитие, развитие кластеров, использование потенциала.

Создание и развитие базовых видов экономической деятельности в регионах России – это одно из условий повышения конкурентоспособности и обеспечения устойчивости отечественной промышленности и интенсификации механизмов частно-государственного партнерства. В этой связи 26 декабря 2008 г. Министерством экономического развития РФ были утверждены «Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации».

Использование кластерного подхода заняло одно из ключевых мест в концепциях и стратегиях социально-экономического развития большинства субъектов Российской Федерации и крупных муниципальных образований, ряд проектов развития территориальных кластеров уже реализуется в инициативном порядке. На федеральном уровне сформирован целый ряд механизмов, позволяющий обеспечить гибкое финансирование мероприятий по развитию кластеров.

Дополнительные возможности для развития кластерных проектов открываются с использованием потенциала особых экономических зон технико-внедренческого, промышленно-производственного, туристско-рекреационного и портового типов. Очень важные инструменты для финансирования проектов развития кластеров были сформированы в результате создания и деятельности ряда институтов развития, которые включают в себя Инвестиционный фонд Российской Федерации, государственную корпорацию «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)», ОАО «Российская венчурная компания», Фонды содействия развитию малых предприятий в научно-технической сфере. В то

же время, несмотря на различия уровня кластеризации в регионах, анализ развития кластеров в регионах России позволил выделить следующие проблемы [1]:

- во многих регионах России еще нет механизмов для методической, информационно-консультационной и образовательной поддержки развития региональных кластеров;

- не отлажено взаимодействие и нет необходимой координации деятельности между федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления, инвесторами и институтами по реализации кластерной политики;

- очень ограничен набор инструментов финансовой поддержки кластерных проектов из бюджетных источников.

Целесообразно провести повышение эффективности использования потенциала развития кластеров как одного из приоритетных направлений повышения конкурентоспособности и диверсификации экономики. Для данного повышения уровня кластеризации региона нужно обеспечить высокие темпы экономического роста и диверсификации экономики [2].

Это возможно достичь за счет повышения конкурентоспособности предприятий, поставщиков оборудования, комплектующих, специализированных производственных и сервисных услуг, научно-исследовательских и образовательных организаций и иных институтов, образующих территориальные кластеры.

Повышение уровня кластеризации экономики способствует росту конкурентоспособности бизнеса. Это происходит за счет реализации потенциала эффективного взаимодействия участников кластера, которое связано

с их географически близким расположением и включает расширение доступа к инновациям, технологиям, специализированным услугам и высококвалифицированным кадрам, в том числе и снижение транзакционных издержек, обеспечивающее формирование предпосылок для реализации совместных кооперационных проектов и продуктивной конкуренции.

В соответствии с Концепцией реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации, которая разработана Министерством экономического развития РФ, основными направлениями содействия повышению уровня кластеризации экономики, реализуемыми органами государственной региональной власти, являются:

1) содействие институциональному развитию кластеров, которое предполагает, прежде всего, и поддержку создания специализированной организации развития кластера, а также деятельности по стратегическому планирова-

нию его развития, установлению эффективного информационного взаимодействия между участниками кластера и стимулированию укрепления сотрудничества между ними;

2) развитие механизмов поддержки проектов, которые направлены на повышение конкурентоспособности предприятий и содействие эффективности их взаимодействия. Предполагается, что предоставление поддержки соответствующим проектам должно оказываться вне зависимости от принадлежности участвующих в их реализации предприятий к тому или иному кластеру.

Из-за того что существует много проблем и угроз в реализации кластерной политики (см. табл.), происходит замедление темпов роста региональной экономики. Практика показывает, что часто органы исполнительной власти субъектов РФ и местного самоуправления выступают в качестве инициаторов формирования региональных кластеров.

Основные угрозы реализации кластерной политики

Основные угрозы	Последствия
Угроза выбора ошибочных приоритетов финансирования мероприятий кластерной политики из бюджетных источников	Неэффективные затраты финансовых средств
Угроза недостаточной координации деятельности при реализации кластерных проектов на федеральном, региональном и местном уровнях	Замедление темпов развития региона
Низкий уровень участия частных инвесторов в реализации инфраструктурных кластерных проектов	Замедление темпов развития региона
Угроза неэффективности мониторинга и прогнозирования развития кластеров вследствие отсутствия четкой системы показателей оценки их эффективности	Снижение эффективности управления, непоследовательное развитие региона

Основными направлениями повышения уровня и эффективности кластеризации региональной экономики являются:

- разработка четких критериев, используемых для прогнозирования, планирования, мониторинга и оценки эффективности и результативности кластерных проектов, мероприятий и кластерной политики в целом;

- использование проектного подхода и ориентация на результат при предоставлении финансирования;

- использование конкурсных механизмов для поддержки кластерных проектов;

- использование механизмов частно-государственного партнерства в качестве необхо-

димого условия финансирования кластерных проектов;

- создание специальных образовательных программ, проводимых для сотрудников государственных организаций по вопросам кластерной политики;

- использование лучшего опыта;

- повышение гибкости механизмов, используемых для поддержки кластерных проектов.

По мнению многих ученых, таких как В. Глушков, Р. Каплан, Д. Мако, Дж. Синки, С. Сольской, И. Тахакара и других, в настоящее время все более широкое признание получает точка зрения о том, что регионы с высоким

уровнем кластеризации экономики становятся лидерами экономического развития и поэтому требуют специальных инструментов для прогнозирования и планирования.

Анализ структуры экономического образования региона позволяет на первом этапе определиться с вектором стратегического развития в рамках долгосрочных прогнозов, а целью функционирования региональной экономики является обеспечение высокого уровня и качества жизни населения соответствующего региона [3].

Региональная экономика как хозяйственная система базируется на трех основных принципах: во-первых, тщательного учета, анализа, оценки и планирования потребностей населения региона, состояния и динамики формируемых рынков, интересов государства и отдельных предприятий; во-вторых, создания условий для максимально эффективной адаптации структуры экономики региона к внутренним и внешним факторам; в-третьих, активной реализации региональных интересов [4].

Все регионы классифицируются по определенным критериям: уровню и темпам экономического развития, типу территориальной структуры, коэффициенту плотности населения, темпам прироста населения, характеру и коэффициенту производственной специализации и др.

Изучение теоретических положений региональной экономики, имеющей высокий уровень кластеризации, позволило сделать вывод о том, что эффективность региональных социально-экономических процессов во многом в данных регионах зависит от уровня и степени кластеризации экономики. Наиболее распространена следующая шкала кластеризации региональной экономики:

- регионы с высоким уровнем кластеризации экономики (доля ВРП, производимого в кластерных структурах, более 50%);
- регионы со средним уровнем кластеризации (доля ВРП, производимого в кластерных структурах, 20–50%);
- регионы с низким уровнем кластеризации экономики (доля ВРП, производимого в кластерных структурах, менее 20%).

Согласно рекомендациям методических указаний Министерства экономического развития Российской Федерации «Сценарные

условия долгосрочного прогнозирования социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года», региональным властям необходимо учитывать специфику, особенности структуры, уровень централизации и характер взаимосвязей между субъектами экономики при составлении долгосрочных программ и прогнозов развития.

Большинство сибирских регионов имеет кластерную структуру экономики. Связано это с исторически сложившейся системой освоения Сибири. Сочетание наличия богатых природных ресурсов с низкой плотностью населения и малочисленностью населенных пунктов в значительной степени определили и продолжают определять облик и формы развития экономики. В основном экономика сибирских регионов представляет собой кластерные образования различной степени локализации [5].

Кластеры являются «точками роста» экономики регионов, поэтому возникает необходимость рассматривать региональные системы с высоким уровнем кластеризации экономики как специфический объект планирования и прогнозирования.

Особенность таких регионов заключается в том, что возникают взаимосвязи и взаимодействия субъектов экономики, как внутри региональных кластеров, так и с другими субъектами региональной экономики, не входящими в региональные кластеры, которые не учитываются при традиционных подходах к прогнозированию. Вместе с тем эти особенности влияют на эффективность распределения региональных ресурсов между кластерами и определяют динамику их развития [6].

Специфика кластерного планирования и прогнозирования заключается в том, что между субъектами хозяйствования кластеров устанавливаются связи и отношения, ослабляющие степень конкуренции между ними. При этом очень усиливается конкурентная борьба между самими кластерами, независимо от того, являются ли они только внутрирегиональными.

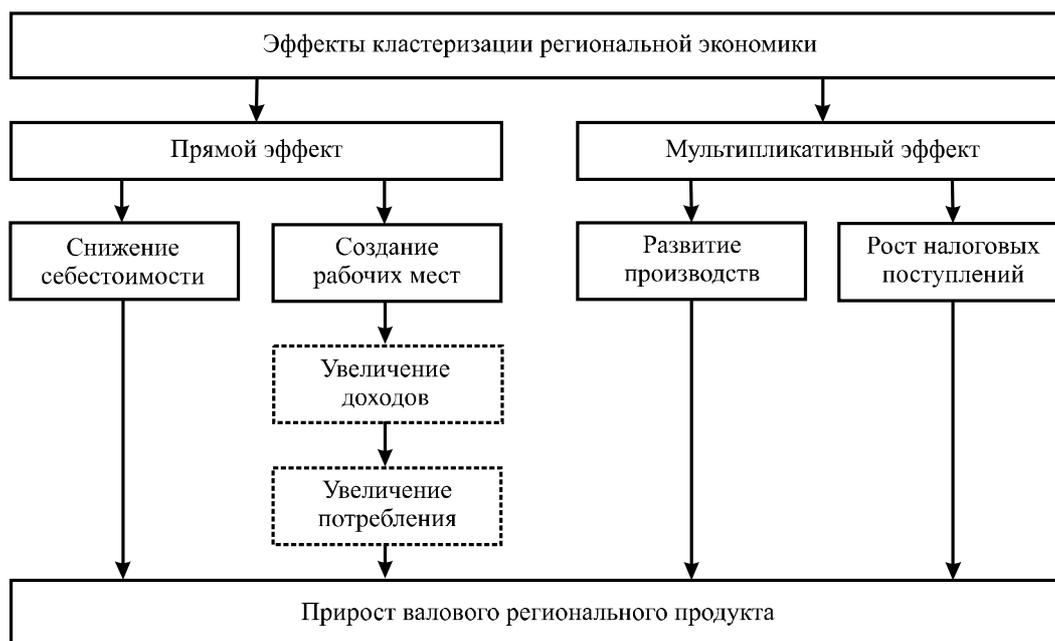
Кроме того, возникают связи между региональными кластерами и субъектами экономики региона. Многие закономерности кластерного развития региональной экономики являются мало исследованными: неясно, например, как осуществлять пропорциональное распределение региональных ресурсов между функционирую-

щими и вновь создающимися кластерами. На этой почве уже возникают противоречия и борьба за сферы влияния.

В этой связи очень важно иметь научно проработанный объективный, основанный на учете интересов всех представителей регионального сообщества инструментарий анализа и прогнозирования региональных кластеров, учитывающий параметры наиболее эффективного распределения региональных ресурсов. При этом следует отметить, что под ресурсами понимается весь комплекс материальных, финансовых, природно-сырьевых и трудовых ресурсов.

Вследствие огромных природно-географических, экономических и других региональных различий уровень кластеризации регионов России на сегодняшнем этапе развития очень разный, а эффективность региональных воспроизводственных процессов во многом зависит именно от уровня кластеризации экономики,

поскольку успешное функционирование региональной экономики связано в первую очередь с возможностями и умениями быстрой координации региональных систем [7]. Таким образом, уровень развития регионов обуславливается не формами собственности и даже не уровнем обеспеченности ресурсами, а способами управления экономикой, социально-экономическими отношениями, рациональным использованием региональных преимуществ, поиском методов сочетания федеральных и региональных социально-экономических интересов, определяющими разумную и действенную региональную экономическую политику, основанную на эффективной структуре региональной экономики. Безусловно, кластеризация экономики является важнейшим инструментом повышения эффективности развития региональной экономики, а кластеризация региональной экономики имеет прямые и косвенные мультипликативные эффекты (см. рис.).

Эффекты кластеризации региональной экономики

К прямым эффектам относится снижение себестоимости, приводящее к росту прибыли, мультипликативный эффект обусловлен развитием производств на территории региона вне кластера. Все это означает, что объемы инвестиций в формируемый кластер обеспечивают приращение потребления и доходов не только в данном кластере, но также и в других секторах экономики региона.

Таким образом, региональная структура экономической системы формируется как система территориального размещения производства товаров и услуг, на которые потребители предъявляют спрос. Именно это позволяет кластерам использовать рыночные механизмы балансирования спроса и предложения, а также учитывать местную специфику и интересы экономических субъектов.

Библиографический список

1. Межов, С.И. Инвестиции: бизнес-планирование, управление проектами : учебник / С.И. Межов, И.С. Межов. – Новосибирск : [Б. и.], 2011.
2. Строителева, Е.В. Особенности развития социально-экономических программ в регионах России / Е.В. Строителева // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2013. – Вып. 2 (29). – С. 47–49.
3. Зорина, Т.М. Особенности развития социально-экономических программ в регионе / Т.М. Зорина, Е.В. Строителева // Социально-экономическое развитие общества в координатах XXI в.: традиции и инновации / под ред. Т.Г. Строителевой. – Барнаул : Изд-во ААЭП, 2014. – С. 84–90.
4. Строителева, Т.Г. Ключевые проблемы экономической интеграции в бизнес-структурах региона / Т.Г. Строителева // Социально-экономическое развитие общества в координатах XXI в.: традиции и инновации / под ред. Т.Г. Строителевой. – Барнаул : Изд-во ААЭП, 2014. – С. 79–84.
5. Троцковский, А.Я. Программно-целевые методы в практике регионального управления Алтайского края / А.Я. Троцковский, Л.П. Третьякова // Известия Алтайского государственного университета. – 2015. – №2 (86). – Т. 1. – С. 188–193.
6. Bogoviz, A.V. Developing A Systemic Labor Motivation In Enterprises / A.V. Bogoviz, G.G. Vukovich, T.G. Stroiteleva // World Applied Sciences Journal. – 2013. – №10. – Vol. 25. – P. 1429–1431.
7. Строителева, Т.Г. Методические подходы к оценке эффективности социально-экономических программ регионов России / Т.Г. Строителева, Л.В. Ятченко // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2013. – Вып 2 (29). – С. 43–46.

Елена Викторовна Строителева

*(кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и кредита
Алтайского государственного университета, г. Барнаул)*

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ СТРУКТУРНЫХ СДВИГОВ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ СТАГНАЦИИ

Ключевые слова: *социально-экономические последствия, структурные сдвиги, региональная экономика, условия стагнации, конкурентоспособность.*

Переход России к новому социально-экономическому укладу вызвал множество серьезных проблем, затрагивающих фундаментальные основы страны как на федеральном, так и на региональном уровне. Резкое ослабление роли государства в координации переходного процесса к рыночной экономике без исторического опыта, институционально-правовых условий и своего надежного места в международном разделении труда инициировали возникновение искусственных барьеров и препятствий, которые так и не преодолены до настоящего времени. К числу таких барьеров можно отнести разрушительные итоги приватизации для промышленности: подавляющая часть предприятий прекратила свое существование, оставшиеся оказались неконкурентоспособными на глобальных рынках по причине дефицита ресурсного обеспечения, слабой инновационной базы и неадекватного управления. Еще более тяжелые последствия приватизации отразились на сельскохозяйственном секторе экономики, поскольку по причине незащищенности национальных рынков наши сельхозпредприятия не смогли конкурировать с импортной продукцией. При этом здесь следует указать, что тяжесть проблем по-разному повлияла на социально-экономические процессы на федеральном и региональном уровнях [1]. Причем в выигрышном положении оказались энергосырьевые регионы по сравнению с регионами без запасов нефти, газа и минерального сырья. Дело в том, что федеральная стратегия развития за счет нефти и газа хорошо согласуется с целями и задачами развития регионов, в которых добывается минеральное сырье. Существенно более тяжелое положение возникло для агропромышленных и старопромышленных регионов. Приватизация в таких регио-

нах, например, в Алтайском крае, существенно снизила число предприятий, в несколько раз уменьшились региональные доходы и консолидированный бюджет.

При этом суть управления региональной социально-экономической системой не только не претерпела значительных изменений, но даже более усложнилась. В данный момент функции обеспечения содержания региональных расходов из федерального бюджета практически полностью перекадываются на региональный уровень. Содержание бюджетных организаций (школ, детских садов, больниц, значительной части инфраструктуры и др.), ремонт дорог, содержание городов и поселков, поддержка значимых промышленных предприятий, обеспечение сельхозработ и многое другое становится заботой органов управления региональных образований [2].

В Российской Федерации выделено 85 самостоятельных территориально-административных образований со своими конституциями, национальными и культурными особенностями. Если это наложить на значительную территориальную разобщенность, неразвитые коммуникации, особенно автомобильные дороги, исторически сложившуюся структуру формирования доходов, то создаются специфические условия для функционирования как национальной, так и региональных экономик. Кроме того, стратегия реформ игнорировала, по мнению многих специалистов, такие кардинально важные параметры регионов, как: численность населения, структура промышленности и рабочей силы, состояние инфраструктуры, социально-экономические проблемы, характер использования природных ресурсов, возможные тренды динамической трансформации системной структуры региона и ряд других.

Последнее стало одной из главных причин сокращения межрегионального товарооборота к середине 2000-х гг. в 5 раз. В итоге существенно изменились условия и направления не только промышленного, но и системного развития регионов. Россия разом потеряла источники такого стратегического сырья, как: марганцевые и хромовые руды, значительные запасы сырья для производства титана, алюминия и других важнейших металлов, заводы по производству важнейших компонентов ядерных и редкоземельных материалов (Казахстан), кооперацию для машиностроительного производства (Украина, Белоруссия), хлопок, продовольствие и др. Одновременно резко сузились рынки бывших союзных республик и открылись национальные рынки по широкому спектру продукции для импорта. Появились новые приграничные районы, охватывающие значительные территории вместе с новыми проблемами организации и реструктуризации производственно-хозяйственного комплекса и инфраструктуры [3]. В значительной степени это относится и к Алтайскому краю, который потерял ряд системообразующих предприятий: ОАО ХК «Барнаултрансмаш», ОАО «Алтайский моторный завод», ОАО «Алтайский тракторный завод», ОАО «Рубцовский машиностроительный завод», ОАО «Барнаулский аппаратурно-механический завод», ОАО «Завод механических прессов», ОАО «Химволокно»; ОАО «Барнаулский меланжевый комбинат», ОАО «Барнаулский хлопчатобумажный комбинат» и ряд других.

Доминирование принципов либерализации экономики, в частности отказ от регулирования цен, и открытие рынков сформировали новые проблемные признаки постреформенной экономики России:

1) это масштабный экспорт сырья и топлива;

2) резкое изменение ценовых пропорций межотраслевых обменов, сделавшее неэффективным (нерентабельным) производство в ряде отраслей обрабатывающей промышленности, а также в агросекторе;

3) значительное расширение посреднических секторов (торговля, транспорт, финансовые услуги), вызывающих увеличение трансакционных издержек в структуре себестоимости;

4) высокие темпы инфляции, которые за весь постреформенный период так и не удалось снизить;

5) отсутствие адекватной государственной промышленной политики федерального центра как субъекта экономической деятельности.

Указанные особенности неизбежно вызвали дифференциацию масштабов инвестиционной деятельности в отдельных регионах и отраслях экономики, что за два десятка лет привело к весьма ощутимой дифференциации самих регионов [4]. В частности, предприятия – экспортеры сырья и топлива, оказались в заведомо лучшем положении по сравнению с предприятиями секторов экономики, преимущественно ориентированных на внутренний рынок. Трансформация ценовых пропорций в этот же период, обусловленный либерализацией внешней торговли, способствовала процессу дифференциации отраслей экономики по уровню финансового состояния. В отраслях реального сектора вследствие значительного увеличения затрат на торгово-посреднические услуги, обслуживание кредитов произошел рост производственных издержек, что, несомненно, ограничивало финансирование капитальных затрат за счет собственных средств на уровне отдельного предприятия. Снижению доли доходов, направляемых на инвестиционные цели, способствовал и беспрецедентный, по меркам наиболее развитых стран, инфляционный процесс, особенно в первой половине 90-х гг.

Как известно, в рамках Федеральной государственной региональной политики осуществляется предотвращение или сглаживание резких территориальных диспропорций. Обычно применяется селективная поддержка отдельных регионов, прямое и косвенное регулирование. Однако запаздывание принятия решений, мировые кризисы и дефолт 2008 г. не позволяли принимать действенных программ поддержки проблемных и депрессивных регионов на федеральном уровне.

В результате системных деформаций базовых основ национальной экономики возникли по большей части субъективные препятствия развития промышленности России, которые сдерживают ее успешную интеграцию в глобальное разделение труда. Во-первых, сохранение существующей инвестиционной модели

в перспективе неизбежно будет увеличивать капиталоемкость производства – как за счет структурного фактора, (например, увеличения удельного веса ТЭК, металлургии, других сырьевых отраслей), так и продолжения процесса удорожания производственных мощностей. Для качественной трансформации экономики требуются достаточные масштабы производства, этот тезис приобретает еще большую актуальность в условиях западных санкций. Во-вторых, специализация России в глобальном разделении труда как экспортера топливно-сырьевых ресурсов и импортера продуктов с высокой добавленной стоимостью закономерно вызывает увеличение нагрузки на инвестиции как фактор экономического роста. Естественно, что указанное обстоятельство требует неотложной диверсификации экономики России. Очевидно, что стратегия экспорта сырья и топлива при сокращении уровня внутреннего производства сама по себе уже выступает формой ограничения роста экономики в перспективе, поскольку возможности увеличения внутреннего производства напрямую зависят от объемов использования топливно-сырьевых продуктов.

В-третьих, сложившаяся финансовая бюджетная и денежно-кредитная политика государства в целом угнетает экономический рост. Ограничения на денежную массу объясняются представлением о дефиците бюджета как одном из важнейших факторов инфляции. При этом игнорируется тот факт, что в экономике имеется значительная недогрузка мощностей. В этих условиях стимулирование спроса путем роста государственных расходов, кредитной политики способно обеспечить полный прирост ВВП. В результате рост уровня производства увеличивает ресурсы для инвестирования развития производства в реальном секторе, и образуются дополнительные доходы бюджета. Расчеты показывают, что величина мультипликатора колеблется для разных направлений расходов от 1,7 до 3–4 раз (наименьший коэффициент мультипликативности имеют инвестиционные расходы).

В-четвертых, специфическим ограничителем экономического роста применительно к перспективному периоду выступают высокие трансакционные издержки, значительно снижающие эффективность экономики. Произ-

шедший в 90-е гг. рост указанных издержек нужно расценивать как непомерный. По данным межотраслевых балансов, по сравнению с концом 80-х гг. удельные затраты торгово-посреднической деятельности на продукцию обрабатывающей промышленности возросли в 10–16 раз; такой же порядок роста для транспортных наценок. В результате сфера обращения и транспортировки вместо того, чтобы выполнять функции доведения до потребителя готовой продукции и обеспечения непрерывности процесса воспроизводства, откачивает финансовые ресурсы из промышленности и других базовых отраслей экономики и дезинтегрирует экономическое пространство страны. Одновременно в себестоимости промышленной продукции сильно увеличился удельный вес затрат, связанных с обслуживанием кредитов, займов и других услуг финансового посредничества. Отметим, что все это означает высокую нагрузку посреднического сектора и на государственный бюджет, поскольку высокий уровень трансакционных издержек автоматически повышает стоимость оплачиваемых товаров и услуг.

В-пятых, ограничения социального характера. Так, сегодняшний низкий уровень доходов и потребления населения и бюджетных расходов на социальную сферу предопределяет нормативные требования к росту ВВП. Совершенно очевидно, что между ростом ВВП и ростом доходов населения существует прямая связь.

Особое место в ряду региональных проблем занимает проблема возрождения промышленности. Далеко не случайно в экспертных и профессиональных кругах возникла тема реиндустриализации, без которой не решить задачу импортозамещения, особенно в период санкционного давления со стороны Запада. Экономика регионов подорвана, а задачи жизнеобеспечения во все большей степени решаются на региональном уровне.

Рост объема отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами в сфере производства промышленной продукции за последние 4 года практически не наблюдается, а небольшое увеличение объема отгруженных товаров можно объяснить увеличением цен, т.е. инфляцией. Продукция сельского хозяйства вообще имела

тенденцию к падению за этот же период. Не растет и грузооборот транспорта. Не наблюдается и роста доходов консолидированного бюджета [5].

В настоящее время российской экономике присущи значительное усиление производственной специализации, узкая специализация территорий на отдельных отраслях, высокая интенсивность отраслевых сдвигов регионов, неадекватность отраслевой структуры производства стратегиям инновационного развития, преобладающее развитие добывающих отраслей в ущерб обрабатывающим производствам. В практическом плане это означает, что необходимо проводить научно обоснованную структурную политику в субъектах РФ с учетом региональных отраслевых сдвигов. В концептуальном аспекте необходимо уточнить смысловую нагрузку понятия «структурная политика», ее целей, принципов и инструментов. В научной и специальной литературе структурная политика рассматривается с таких позиций: во-первых, это политика организации такой отраслевой структуры производства, которая наиболее рациональна с точки зрения потенциала и ресурсов. Во-вторых, некоторые исследователи не различают понятия структурной политики и промышленной политики, т.е. воздействия федерального центра на отраслевую структуру экономики региона с целью стимулирования развития тех или иных производств и отраслей.

Промышленное производство остается отраслью экономики, определяющей научно-технический, производственный и кадровый потенциал края.

Положительная динамика объемов продаж у значительного числа предприятий не привела их к финансовой устойчивости, формированию собственных источников развития и конкурентоспособности. Одна из основных причин этого – институциональные проблемы, неурегулированность вопросов собственности,

неэффективный менеджмент и отсутствие внятной промышленной политики федерального центра и краевых органов власти. Отсутствие экспортных поставок у абсолютного большинства крупных и средних промышленных предприятий (в том числе в страны, с которыми Алтайский край имеет общую границу и традиции во внешней торговле) свидетельствует о низкой конкурентоспособности их продукции (машиностроение, химия и нефтехимия) [5].

Отраслевая структура региональной экономики под воздействием трансформационных преобразований в этом периоде сформировалась таким образом, что до 45% отраслей были ориентированы на ввоз основного сырья и материальных ресурсов, глубокую их переработку и вывоз готовой продукции за пределы края, что обуславливает уязвимость алтайской промышленности по отношению к рыночным колебаниям на российских рынках сырья, материальных ресурсов и совокупного спроса на готовую продукцию. Собственная сырьевая база существует в крае только для пищевой и мукомольно-крупяной промышленности, производства ряда лекарственных препаратов и витаминной продукции, отдельных видов химической продукции.

Таким образом, для поддержания требуемого уровня конкурентоспособности предприятия должны поддерживать высокий темп изменения технологии и основных показателей выпускаемой продукции. Технологические новшества должны быть направлены не только на обеспечение требуемых параметров продукции, но и на снижение удельных затрат на единицу продукции. В этом направлении инновационная активность на предприятиях отрасли, расположенных в Алтайском крае, крайне низкая, действующие технологии и технологическое оборудование физически и морально устарели и не удовлетворяют условиям, предъявляемым рынком, систем управления издержками нет практически на всех предприятиях.

Библиографический список

1. Межов, И.С. Актуальные проблемы инновационного развития российской промышленности / И.С. Межов, В.А. Титова // Модернизация российской экономики: императивы, проблемы, концепции : сборник научных статей / под общ. ред. И.С. Межова, В.А. Титовой. – Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2012. – С. 8–20.
2. Там же.

3. Строителева, Т.Г. Совершенствование коллективного управления на предприятиях в условиях экономического кризиса / Т.Г. Строителева // Вестник алтайской науки. – 2015. – №2 (24). – С. 273–276.

4. Троцковский, А.Я. Общие факторы территориального развития региона: сравнительный анализ и динамика последних лет / А.Я. Троцковский, Ю.Ю. Наземцева // Проблемы управления социально-экономическим развитием регионов Сибири : сборник научных трудов / под реда. А.С. Новосёлова. – Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2013. – С. 47–64.

5. Троцковский, А.Я. Социально-экономическое развитие региона: методика и результаты исследования / А.Я. Троцковский, М.П. Щетинин, Д.С. Хвалынский, О.А. Иванова, А.А. Троцковский, В.А. Троцковская, С.В. Пакшенкова, И.В. Стрижкина, Л.А. Капустян, А.М. Сергиенко, Н.П. Гончарова, Е.И. Жидких, Л.В. Родионова, О.Е. Родионова, В.В. Мищенко, Т.П. Емельянова. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2008.

Варвара Дмитриевна Усенко

*(старший преподаватель кафедры экономики
Алтайского института финансового управления, г. Барнаул)*

ОБОСНОВАНИЕ МЕТОДИЧЕСКОГО ИНСТРУМЕНТАРИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Ключевые слова: *методический инструментарий, социально-экономическое развитие региона, территориально-производственный комплекс, территориальная общность.*

Ключевым определением нашего исследования является понятие «социально-территориальное развитие региона», под которым в данном случае понимаются изменения в территориальной организации жизнедеятельности населения, обусловленные сдвигами в экономической, демографической, расселенческой и социально-бытовой сферах региона.

Под воздействием этих сдвигов формируется социально-территориальная структура региона, представляющая собой совокупность устойчивых общностей людей, складывающихся на основе социальной неоднородности условий жизнедеятельности в различных территориально-административных образованиях и отношений между этими общностями.

Развитие региона в существенной степени зависит от состояния его социально-территориальной структуры. Так, население, проживающее на территории, представляет собой демографическую базу развития региона; производство, представленное на территории, – экономическую базу; наконец, сеть поселений с расположенной на ней инфраструктурой – социально-пространственную базу развития региона. Мы исходим из предположения, что реакция региональных социально-экономических систем на изменение национальных макроэкономических параметров определяется в основном особенностями социально-территориальной структуры региона. Следовательно, принятый в исследовании подход к анализу социально-территориального развития региона позволяет приблизиться к решению проблем его устойчивого развития, подвести научную базу под разработку его перспектив [1].

Понятие «территориальная общность» существенно шире по сравнению с содержанием,

вкладываемым в это понятие социологами. В социологии традиционно территориальная общность идентифицируется как социальная группа, выделенная по общности территориальной базы. Так, к примеру, сельский административный район рассматривается социологами как единица административно-территориального деления страны, основными свойствами которой являются территориальность и наличие центра с органами, осуществляющими функции управления.

Для региональной экономики характерен иной подход к административному району, рассматриваемому как региональная социально-экономическая подсистема, элементами которой являются проживающее на территории население, взаимосвязанная сеть поселений и, наконец, территориально-производственный комплекс, в основе которого находится сельскохозяйственное производство, дополненное соответствующей производственной, социальной и рыночной инфраструктурой [2]. Именно территориальная организация экономики региона, пространственное распределение производственной, социальной, рыночной инфраструктур определяют в главном условия жизнедеятельности различных территориальных групп населения (территориальных общностей) [3].

В свою очередь, развитие и размещение производительных сил обусловлено сложным взаимодействием целого ряда факторов, в числе которых:

- различия в природно-климатических условиях;
- экономико-географическое положение территории (центральное или периферийное);
- уровень развития инфраструктуры (производственной, социальной, рыночной);

- структура производства, степень его инновационности;

- агломерационные преимущества либо недостатки (перенаселение);

- социально-культурные факторы (уровень образования населения, половозрастная структура и пр.) и т.д.

Разбирая стратегию социально-экономического развития Алтайского края до 2025 г., отметим, что наряду со «старыми» факторами появились «новые», связанные либо с несовершенством государственной региональной политики, либо с ее социально-экономическими последствиями. В числе основных:

- недоучет региональных последствий проведения государственной экономической макрополитики (либерализации цен на энергоносители и транспорт и т.п.);

- незаконченность процесса разграничения прав между правительством, администрацией субъектов и органами местного самоуправления в сферах решения социальных проблем и воздействия на экономику;

- неконтролируемый процесс дифференциации доходов населения как между отдельными слоями, так и в региональном разрезе и введения разных форм собственности;

- бессистемное (слабо обоснованное) предоставление отдельным субъектам льгот и преференций от правительства для социальной поддержки населения и др.;

- разная интенсивность проведения в пространстве и во времени коренных экономических преобразований;

- неравномерность в пространственном охвате, в скорости распространения и в глубине экономического спада;

- распад единого экономического пространства СССР, формирование на территории республик локальных рынков товаров и услуг.

Каковы, с точки зрения региональной экономики, главные признаки, характеризующие неравенства в развитии территориальных социально-экономических подсистем? Они, в принципе, известны и могут быть представлены в виде трех потенциалов:

- экономический потенциал административно-территориального образования, выражающийся в рентабельности предприятий и организаций профилирующих отраслей и обу-

словливающий уровень доходов и благосостояния территориальной группы;

- социальный потенциал, измеряемый уровнем развития основных отраслей социальной сферы обитания территориальной группы (инженерная, социальная инфраструктура и т.д.);

- социально-демографический потенциал, отражающий демографический состав и культурно-образовательный уровень территориальной общности.

В качестве элементов реальности, соответствующих понятию «территориальная общность», могут рассматриваться любые звенья административно-территориальной структуры страны: области, города, сельские районы, сельские поселения. В научной литературе предлагаются разные, в том числе и достаточно сложные, подходы к определению границ территориальных общностей [4]. Однако использование административного критерия имеет, по меньшей мере, три решающих преимущества по сравнению с остальными подходами:

- во-первых, относительную устойчивость границ выделяемых общностей;

- во-вторых, наличие достаточной статистической информации об их развитии;

- в-третьих, единство территориального управления, которое также является важным фактором социально-политической и экономической целостности звеньев административной структуры.

Внешние функции территориальных общностей заключаются в удовлетворении потребностей более широких (охватывающих) систем в материальных благах, производственных и социальных услугах, информационных и духовных ценностях. Внутренние (социальные) функции этих общностей состоят в обеспечении общественно нормальных условий жизнедеятельности и общественного развития формирующих их групп населения. И внешние, и внутренние функции общностей осуществляются через деятельность групп, регулируемую местными органами управления, а также через взаимодействие этих групп с остальной частью общества в рамках сложившейся системы общественных отношений.

Важное значение для региональных экономистов имеет изучение взаимосвязей между различными территориальными общностями –

обмен населением, производимыми на территории товарами и услугами, потоки финансовых, в том числе межбюджетных, ресурсов и т.п.

Содержание социально-экономических отношений и взаимодействий территориальных общностей каждого уровня (например, районов, городов и т.д.) существенно зависит от того, насколько они сходны или различны. Чем более сходны разные общности

по составу населения, специализации производственной сферы, развитию социальной инфраструктуры, тем ближе, как правило, спектр актуальных для них проблем, а также арсенал их возможных решений [5].

Составим сценарий и показатели социально-экономического развития Алтайского края (макроэкономические сценарии) (см. табл., рис. 1–2).

Сценарий социально-экономического развития региона (макроэкономические сценарии)

Сценарий	Описание сценария
Консервативный	Сохранение текущих факторов экономического роста региона, неустойчивость внешней конъюнктуры, вероятность демографического и миграционного спада
Инновационный	Модернизация экономики, развитие региональной инновационной системы, создание высококонкурентного производственного сектора и сферы услуг, положительный демографический и ускоренный миграционный тренд
Форсированный	Интенсивный приток инвестиций и максимально благоприятные внешние условия на мировых продовольственных рынках, положительный демографический и ускоренный миграционный тренд

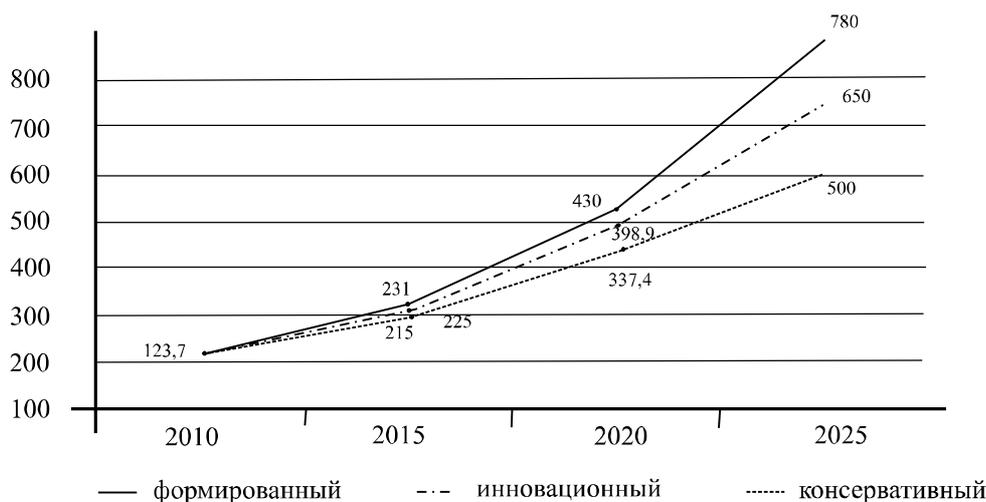

Рис. 1. Рост валового регионального продукта на душу населения, тыс. руб.

В основе взаимодействия сходных территориальных общностей лежит близость характерных для них социально-экономических ситуаций. Иное содержание свойственно отношениям между общностями существенно разного типа, как, например, между жителями города и села. На первое место здесь выходят связи специализации и кооперации производства, обмена ресурсами, продукцией, услугами, информацией. Различия в комплексе жизненных условий стимулируют активную миграцию населения, в то время как обмен на-

селением между сходными территориальными общностями, как правило, невелик. В связи с этим для рациональной территориальной организации региона первоочередное значение имеет взаимодействие различных территориальных общностей.

Большая социальная значимость дихотомии «город-село» обусловлена тем, что ее элементы различаются одновременно по трем важным критериям:

- во-первых, город и село выполняют взаимодополняющие функции в пространственной

организации общества, что позволяет, пусть с некоторой долей условности, рассматривать их как его функционально-территориальные подсистемы;

- во-вторых, город и село формируют качественно различные типы среды жизнедеятельности и образа жизни соответствующих групп населения и, следовательно, представляют разные социально-экономические типы общностей;

- в-третьих, городские и сельские поселения относительно обособлены друг от друга, что проявляется в различиях их правового статуса,

а также в разделении административного управления городскими и сельскими территориями.

В целом же село региона может быть рассмотрено как наиболее крупная региональная социально-экономическая подсистема, именуемая нами в дальнейшем как «аграрный сектор региона». Строение аграрного сектора региона раскрывают, по нашему представлению, различные типы сельских административных районов и сельских поселений (соответственно, второй и третий уровень социально-территориальной структуры аграрного сектора региона) (см. рис. 2).

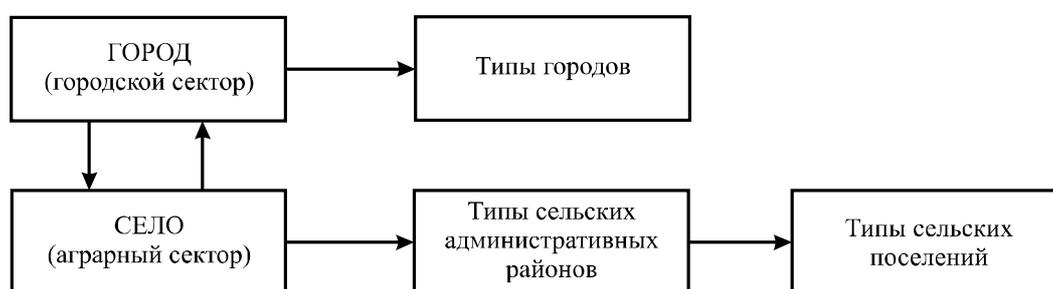

Рис. 2. Блок-схема социально-территориальной структуры региона

В практике территориального управления адресная поддержка отдельных предприятий и производств на территории имеет большее распространение по сравнению с формированием комплексных программ развития внутрирегиональных территориальных образований [6].

В научной литературе высказываются соображения о том, что «в принципе современный арсенал методов региональной микрополитики, которыми пользуются регионы, состоит в основном из доставшихся в наследие от прежнего экономического механизма рычагов управления контрольного типа финансовой

безвозмездной поддержки предприятий, находящихся в бедственном положении.

Без государственной поддержки в виде целевых стимулов (премий), налоговых льгот и другого формируется сектор частного предпринимательства, что снижает его эффективность и ведет к росту региональных различий.

Таким образом, реализация такого подхода предполагает формулировку новых принципов региональной политики. В этом ключе представляет интерес анализ принципов региональной политики, положенных в основу Концепции социально-экономического развития регионов.

Библиографический список

1. Мищенко, В.В. Предисловие / В.В. Мищенко // Актуальные вопросы функционирования экономики Алтайского края : сборник статей молодых ученых / под общ. ред. В.В. Мищенко – Вып. 1. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2008. – С. 3.
2. Строителява, Е.В. Определение отличительных особенностей региона при оценке его социально-экономического развития / Е.В. Строителява // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2015. – Вып. 2 (40). – С. 85–88.
3. Строителява, Т.Г. Инвестиционное обеспечение как основной фактор реализации социально-экономических программ в регионах России / Т.Г. Строителява // Вестник алтайской науки. – 2013. – №2-2. – С. 177–179.

4. Троцковский, А.Я. Ключевые концепции региональной политики: сравнительный анализ теоретических основ / А.Я. Троцковский, Ю.Ю. Наземцева // Известия Алтайского государственного университета. – 2014. – №2-1 (82). – С. 298–302.

5. Троцковский, А.Я. Устойчивое развитие сельских территорий Алтайского края: социально-экономические и пространственные аспекты / А.Я. Троцковский, М.М. Анисимова, О.А. Иванова, И.В. Мищенко, С.В. Неризько, Ю.А. Перекаренкова, С.В. Рзаева, С.А. Решетникова, Л.В. Родионова, А.М. Сергиенко, О.Н. Ютяева / научн. ред. А.Я Троцковский. – Новосибирск : [Б. и.], 2013.

6. Шваков, Е.Е. Диверсификация развития региональной экономики на основе использования ее социальной инфраструктуры / Е.Е. Шваков, Т.И. Дутова // Фундаментальные исследования. – 2014. – №6-6. – С. 1273–1277.

Милан Драганович Вукович

(магистрант кафедры экономики предприятия, регионального и кадрового менеджмента Кубанского государственного университета, г. Краснодар)

Марина Александровна Кротова

(преподаватель кафедры экономики предприятия, регионального и кадрового менеджмента Кубанского государственного университета, г. Краснодар)

Анастасия Викторовна Никитина

(магистрант кафедры экономики предприятия, регионального и кадрового менеджмента Кубанского государственного университета, г. Краснодар)

О РАЗРАБОТКЕ КОМПЛЕКСНОЙ СИСТЕМЫ ОЦЕНКИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ РЕГИОНА КАК ХОЗЯЙСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА

Ключевые слова: региональное управление, региональный хозяйственный комплекс, региональные программы и проекты развития, критерии оценки регионального развития.

Создание и внедрение комплексной системы регионального управления экономикой территориально обособленного хозяйственного комплекса требует проведения глубоких исследований потенциала экономического роста региона, разработки подходов к проведению его адекватной оценки и инструментов мониторинга критериев эффективности функционирования региональных хозяйствующих субъектов и результативности региональной экономической политики.

К ключевым задачам, традиционно решаемым региональными органами власти, следует отнести:

- идентификацию комплексной системы параметров, объективно описывающих результативность направлений, мер, инструментов региональной экономической политики в части управления территориальным хозяйственным комплексом;

- определение параметров, временных горизонтов интервалов планирования, а также прогнозирования применительно к каждому параметру оценки в отдельности;

- сопоставление показателей, характеризующих ожидаемые социально-экономические эффекты и возможные потери, которые не всегда удается избежать или минимизировать в условиях перманентных преобразований региональной экономической системы;

- разработку алгоритма процедур анализа, оценивания и мониторинга параметров, харак-

теризующих эффективность функционирования региональных хозяйствующих субъектов и результативность региональной экономической политики в целом;

- выявление рычагов управления региональным хозяйственным комплексом, установление порядка, масштабов и интенсивности их использования.

Задача исследования динамических показателей, отражающих процессы регионального развития, количественных и качественных изменений в функционировании региональных хозяйственных комплексов, не представляется сложной в связи с тем, что сегодня уже имеются определенные наборы параметров, индикаторов, критериев, позволяющих отслеживать развитие регионов. Но, однако, не всегда набор фиксированных индикаторов дает объективную оценку реального положения дел в социально-экономическом положении региона. Связано это, как правило, с наличием таких параметров функционирования хозяйственного комплекса региона, которым нельзя дать объективную количественную оценку. Более того, возникают проблемы с построением интегрального показателя, основанного на базе разноплановых частных показателей, который бы давал комплексную характеристику исследуемых аспектов социально-экономического развития региона [1; 2].

Сегодня разработка и реализация перспективных региональных программ и про-

ектов основывается на системе различных индикаторов – финансовых, экономических, социальных, политических. Все индикаторы формируются в результате проведения ретроспективного анализа, таким образом, позволяя сформировать представления о предыдущих состояниях экономики региона, а также и о потенциально возможных преобразованиях регионального хозяйственного комплекса в ближайшей перспективе.

Необходимость использования научно обоснованных подходов к выбору набора индикаторов, наиболее полно и объективно отражающих динамические преобразования регионального хозяйственного комплекса, обосновывается тем фактом, что именно такая система показателей формирует информационную базу для управления экономикой региона на государственном уровне. Один из важнейших управленческих решений, принимаемых на уровне региональных органов власти, касается вопроса об оптимальном распределении ресурсов в условиях их ограниченности. Другим не менее важным аспектом становится вопрос о потенциальных возможностях предвидения и прогнозирования будущей траектории социально-экономического развития региона с целью разработки мер корректирующего и превентивного характера. При этом точность прогноза во многом определяется квалификацией и профессионализмом индивидов, принимающих участие в реализации управленческих функций в системе государственного регионального управления экономикой региона.

Отметим, что до настоящего времени не разработаны формализованные алгоритмы, которые бы позволяли устанавливать взаимосвязь между инструментами, применяемыми для управления региональными хозяйственными комплексами, и конечными результатами их практического использования.

При исследовании потенциальных возможностей систем диагностики и мониторинга социально-экономического развития региона следует учитывать особенности процессов его преобразования. Так, любые количественные и качественные изменения зачастую могут сопровождаться определенными потерями: получение выгод в одной сфере жизнедеятельности региона всегда компенсируется лишением в другой. Например, такой важный ориентир в

социально-экономическом развитии, как рост валового регионального продукта, достигается в условиях нарастания общественного недовольства, увеличения безработных граждан, проживающих на территории данного регионального хозяйственного комплекса [3].

Поэтому важность и настоятельная необходимость разработки такой системы критериев оценки и мониторинга социально-экономического развития территориально обособленного хозяйственного комплекса определяется тем положением, что только на ее основе может быть организовано эффективное государственное регулирование региональной экономики, а принимаемые управленческие решения – базироваться на результатах прогнозирования рисков, потерь, места и времени их возникновения, а также сопоставления потенциально возможных экономических выгод и потерь.

Детальное изучение имеющихся в отечественной и зарубежной практике подходов к построению интегральных показателей, описывающих текущее состояние, результаты прошлого функционирования и потенциальные возможности социально-экономического развития региональных экономических систем, свидетельствует о том, что наибольшее распространение имеют системы рейтинговых оценок, в том числе кредитные рейтинги. Они особенно пользуются спросом при оценке развития отдельно взятых стран, когда применяется единая стандартизованная методика, позволяющая оценивать кредитоспособность государств, но без необходимого учета глубоких различий в уровне и качестве деятельности органов государственного управления социально-экономическими процессами. При оценке учитываются экономические, системные, административные условия, особенности исполнения государственного бюджета, финансовая мобильность, текущее состояние денежно-кредитной и фискальной сферы регионального хозяйственного комплекса [4]. Поскольку преследуется цель проведения комплексной оценки всех заданных параметров, то в результате формируется общее представление о текущей ситуации, а также уровне и качестве управления на региональном уровне.

Наиболее значимыми для построения системы рейтинговой оценки социально-эконо-

мического развития регионального хозяйственного комплекса представляются такие параметры, как темпы роста показателей, характеризующих уровень занятости, доходные поступления домашних хозяйств и субъектов предпринимательства, объемы создания добавленной стоимости региональными промышленными предприятиями.

Помимо частных параметров, описывающих те или иные аспекты социально-экономического состояния региона, вполне необходимым считается применение алгоритмов построения обобщающего интегрального показателя, в основе которого лежит фиксированный набор критериев. Например, в основе такого интегрального показателя могут лежать такие параметры, как уровень денежных доходных поступлений домашних хозяйств, уровень экономической преступности, ВРП на душу населения и многие другие. Это могут быть не только экономические, но и социально-демографические, экологические и другие параметры. Бесспорно, что такое демографическое явление, как приток граждан в трудоспособном возрасте в регион, оказывает влияние на уровень финансовых возможностей органов государственного регулирования по причине возрастания платежеспособного спроса, усиления конкуренции на рынке труда [5; 6]. Вместе с тем приток нетрудоспособного населения в регион сопровождается возрастанием нагрузки на социальную инфраструктуру региона, предъявляя спрос на услуги здравоохранения, образования и т.д.

Отметим, что в экономически развитых странах сегодня уже имеется немалый опыт разработки и применения систем интегральной оценки эффективности функционирования, текущего состояния, потенциала развития региональных хозяйственных комплексов.

В качестве примера следует привести следующие показатели:

- расширение возможностей женщины – ПРВЖ;
- индекс развития человеческого потенциала – ИРЧП;
- индекс нищеты населения для промышленно развитых государств и др.

В экономически развитых странах успешно не только применяются интегральные показатели, но имеются наборы стандартизированных критериев оценки, которые описывают:

- макроэкономическую ситуацию;
- демографическую ситуацию;
- ресурсный потенциал;
- показатели продолжительности жизни;
- качество и уровень системы здравоохранения и образования;
- «информационную» доступность и т.д.

Однако следует подчеркнуть, что далеко не всегда частные и даже интегральные показатели могут в полной мере отразить глубину, уровень потенциала и, главное, перспективы регионального экономического развития с учетом перманентно происходящих внутренних преобразований и изменения социально-экономического облика регионального хозяйства. Поэтому необходимость и актуальность продолжения научных исследований в данном направлении не подвергаются сомнению. От объективности и адекватности информации, формируемой на основе системы оценки и мониторинга социально-экономического развития региона, зависит обоснованность, правильность и результативность управленческих решений, принимаемых на уровне региональных органов государственной власти.

При исследовании вопросов совершенствования подходов к управлению региональным хозяйственным комплексом, который представляет собой, прежде всего, динамичную, открытую систему социально-экономического типа, актуальными становятся аспекты разработки и внедрения такого набора индикативных показателей, который бы учел необходимость удовлетворения информационных потребностей органов государственного регулирования регионального хозяйства и предоставил бы необходимую информационную базу для оценки текущей и прогноза будущей эффективности процессов развития регионального хозяйственного комплекса с учетом происходящих его преобразований.

Только на базе обоснованного выбора наиболее значимых критериев оценки состояния и развития регионального хозяйственного комплекса, удовлетворяющих информационным потребностям органов власти, может быть осуществлена работа по модернизации системы управления социально-экономическим развитием регионов.

Обзор ключевых исследований в области теоретико-методических и методологиче-

ских подходов к проведению анализа, оценки и мониторинга состояния и результативности функционирования регионального хозяйства свидетельствует о том, что процесс управления масштабными многофункциональными механизмами сопряжен с рядом определенных трудностей. Речь идет об управлении в государственной сфере, поскольку система оценочных показателей должна давать точное представление о результатах достижения поставленных стратегий, целей, задач развития регионального, национального и даже международного характера [7].

В ходе решения данного вопроса важное значение имеет установление признаков различия и сходства в таких экономических категориях, как «эффективность» и «результативность» функционирования органов регионального управления. С нашей точки зрения, следует исходить из положения о том, что эффективность традиционно описывается с помощью математической модели, в которой в качестве числителя выступает совокупность затраченных ресурсов, а в качестве знаменателя – эффект, полученный по итогам реализации определенных проектов, программ развития, любых управленческих решений на уровне региональных органов власти. Однако значение имеет не только величина показателя, характеризующего полученный эффект, но и социально-политические результаты работы органов власти на уровне региона.

Категория «результативность» отражает в первую очередь степень достижения целей,

разрешения обозначенных проблем и задач, в том числе в плане произведенных преобразований. Количественное выражение достигнутого результата составляет основу для описания результативности выполненных задач.

При проведении оценки состояния, эффективности и уровня функционирования регионального хозяйственного комплекса необходимо, как уже было отмечено ранее, учитывать целый набор факторов экзогенного и эндогенного характера. Экзогенные факторы, включающие совокупный региональный спрос, конкурентоспособность товаров, созданных региональным хозяйственным комплексом, в совокупности с эндогенными, определяемыми уровнем, качеством и результативностью внутренних процессов преобразований региона, дают мультипликативный эффект и, таким образом, ощутимый толчок социально-экономическому развитию региона.

Именно по этой причине вопросы разработки и внедрения технологий анализа, оценки и мониторинга социально-экономического развития регионального хозяйства, которые бы отвечали требованиям современных условий работы органов регионального управления, не теряют своей актуальности. Результаты оценочных процедур и мониторинга формируют необходимый информационный массив для оперативного корректирования действий и решений органов регионального управления с учетом оценивания рисков и последствий всех преобразований.

Библиографический список

1. Вукович, Г.Г. Влияние состояния рынка труда на переподготовку рабочих кадров и обеспечение эффективной занятости / Г.Г. Вукович // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2011. – Вып. 4 (22). – С. 9–12.
2. Вукович, Г.Г. Социально-экономические противоречия рынка труда: региональный аспект / Г.Г. Вукович, Т.А. Беляева // Современная экономика: проблемы и решения. – 2013. – №10 (46).
3. Вукович, Г.Г. Механизм развития инвестиционной привлекательности промышленных предприятий Краснодарского края / Г.Г. Вукович, Т.А. Беляева // Теория и практика общественного развития. – 2014. – №11.
4. Вукович, Г.Г. Анализ структурных трансформаций занятости трудовых ресурсов в зонах рекреационной направленности / Г.Г. Вукович, Л.В. Лягайло, Х.М. Яхъяев // Аудит и финансовый анализ. – 2008. – №6. – С. 274.
5. Молочников, Н.Р. Регион региону – друг, товарищ и конкурент региональная конкурентоспособность: предметы конкуренции и методы оценки / Н.Р. Молочников // Российское предпринимательство. – 2005. – №1. – С. 19–24.
6. Вукович, Г.Г. Влияние состояния рынка труда на переподготовку рабочих кадров и обеспечение эффективной занятости... – С. 9–12.
7. Молочников, Н.Р. Указ. соч. – С. 19–24.

Галина Алексеевна Булатова

*(кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, социологии труда
и управления персоналом Алтайского государственного университета, г. Барнаул)*

УПРАВЛЕНИЕ ПЕРСОНАЛОМ В ИННОВАЦИОННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МОДЕЛИ ВНУТРЕННЕГО РЫНКА ТРУДА

Ключевые слова: *внутренний рынок труда, модель управления, инновационные организации, инновационное развитие, ключевые сотрудники, ядро персонала.*

Создание эффективной инновационной экономики невозможно без формирования и развития инновационных организаций. В качестве ключевого источника постоянного роста и развития инновационной организации выступают творческая деятельность, создание и распространение нововведений. Основным носителем новых конкурентоспособных идей, решений нестандартных задач или новых способов решения стандартных задач является персонал организации. Персонал – единственный из всех факторов производства, который несет в себе творческую составляющую. Главным результатом участия персонала предприятия в инновационной деятельности является формирование системы эффективного генерирования инновационных идей и создание механизма аккумуляции и реализации творческих идей и предложений.

Формирование трудовых ресурсов предприятия, способных обеспечивать его инновационное развитие, должно быть долговременной стратегией, включающей мероприятия по привлечению новых сотрудников, повышению квалификации работающих на предприятии, созданию механизмов профессиональной коммуникации сотрудников, развитию внутрифирменного предпринимательства. Однако привлечь в организацию талантливых сотрудников – это еще далеко не все. Гораздо сложнее создать в организации систему управления, стимулирующую творчество, повысить уровень вовлеченности сотрудников [1].

В управлении персоналом инновационных организаций важно использовать весь арсенал средств, применяемых в других компаниях, – это выполнение функции кадрового планирования, отбора и перемещения работников, формирования в коллективе оптимальной (рациональной) структуры взаимоотношений,

регулирующего мотивационное поведение сотрудников, создания благоприятного морально-психологического климата в коллективе, разрешения конфликтных ситуаций, организации и стимулирования труда [2]. В то же время функции и методы управления персоналом в подобных организациях во многом зависят от специфических черт и содержания инновационных работ. К этим чертам относятся: уникальность и неповторимость выполняемых работ, высокий уровень квалификации и эрудированность сотрудников, недостаточность информационного обеспечения инновационного процесса (особенно на первых этапах), риск функционирования многих организаций (например венчурных), разнообразие социальных групп в составе специалистов, выполняющих инновационные работы. С учетом этой специфики ниже изложены некоторые аспекты управления персоналом.

Традиционно в нашей стране было развито движение новаторов. Новатор на современном производстве – творческий работник, способный адаптироваться к стремительно меняющимся условиям постиндустриального общества. Его характеризует инновационность мышления, отражающаяся в следующих качествах:

- высокий профессиональный уровень, желание постоянно повышать уровень своего образования и квалификации;
- творческие способности, получающие свое проявление в чувстве нового, в возможности видеть недостатки, находить пути их устранения;
- способность овладевать новейшими технологическими приемами, методами и формами организации труда, высокая технико-технологическая культура;

- способность к организационной и технологической деятельности, умение эффективно организовывать труд в коллективе;

- способность действовать в условиях неопределенности и повышенного риска, находить нестандартные решения проблем, обе-

спечивать высокую производительность и коммуникабельность;

- наличие определенных психологических и морально-нравственных качеств – адаптивности, гибкости мышления, воображения, целеустремленности, добросовестности, трудолюбия.

Направленность функций управления персоналом в традиционной и инновационной организации [3]

Функция управления персоналом	Традиционная организация	Инновационная организация
Организация труда	Высокая специализация функций и задач персонала, контроль за исполнением и дисциплиной	Распространение групповой, командной работы. Выбор оптимального режима работы
Отбор персонала	На основе стандартов поведения и технической квалификации	Преимущественно на основе потенциальных способностей кандидата
Адаптация персонала	Главная задача – адаптировать сотрудника к требованиям рабочего места, стандартам поведения	Главная задача – адаптировать сотрудника к инновационному климату в организации
Мотивация и стимулирование	Основа – справедливое вознаграждение фактических достижений и заслуг. Чаще применение материального стимулирования	Создание условий для поддержания и развития инновационного потенциала персонала. Нематериальное стимулирование, которому придается большое значение
Оценка персонала	Оценка в соответствии с подробными инструкциями, стандартами поведения	Оценка потенциальных возможностей персонала и результатов участия в инновационной деятельности
Управление карьерой и служебно-профессиональным продвижением	Преимущественно вертикальное продвижение	Развитие системы горизонтальных передвижений
Обучение персонала	Направленность обучения на обеспечение соответствия знаний, умений и навыков работников требованиям рабочего места	Направленность обучения на всестороннее перспективное развитие персонала
Организационная культура	Подчинение индивидуальных интересов общему делу с помощью власти, твердости и личного примера руководителя	Принятие существующих в организации ценностей как своих собственных

Инновации чаще всего – это результат не индивидуальной, а совокупной деятельности по исследованиям и разработке новой технологии решения производственной или социальной задачи. В качестве новатора выступает и ученый, «генерирующий идеи», и инженер, доводящий их до рабочих чертежей, и квалифицированный рабочий, выступающий с предложениями по совершенствованию продукта или технологии, и менеджер, возглавляющий проект, и др.

Способность предприятия к нововведениям, его инновативность, с одной стороны, диктуется изменением рыночной ситуации, а с другой – балансом интересов между разработчиками новшеств и производителями, т.е. субъектами творческого и репродуктивного труда. Исходя из этого, в инновационной деятельности можно выделить две ключевые фигуры – генератор идеи, инноватор (единоличный или коллективный автор инновации) и

предприниматель, оказывающий финансовую и организационную поддержку ее реализации с учетом рыночной ситуации. В практике крупных зарубежных компаний выделяют следующие группы типичных «носителей» ролевых инновационных функций:

1. «Генераторы идей» – важнейший тип новаторского персонала. К его характерным чертам относят способность выдавать в сжатые сроки большое число оригинальных предложений, изменять область деятельности и предмет исследования, стремиться к решению сложных проблем, иметь независимые суждения, относиться негативно к навязываемым мнениям и др. В качестве генераторов идей могут выступать не только ведущие ученые и специалисты, но и инженеры, квалифицированные рабочие, функциональные специалисты, выступающие с так называемыми «вторичными инновациями».

Традиционная практика неформального выделения «генераторов идей» в последнее время чаще подкрепляется организационными решениями в кадровой работе. Во-первых, в ряде компаний (например, 3М) выдающимся новаторам официально присваивают титулы «генераторов идей» с соответствующими стимулами и льготами в работе. Во-вторых, дифференцированные критерии и типовые характеристики таких новаторов используются в ходе подбора и расстановки кадров, в частности, в приоритетных научно-технических проектах или при образовании внутрифирменных венчурных подразделений.

2. «Информационные привратники» – работники, находящиеся в узловых точках коммуникационных сетей, способные аккумулировать и переносить специализированную информацию, контролировать потоки научно-технических, коммерческих и других сообщений. Чаще всего это – квалифицированные специалисты, имеющие наряду со знанием профессиональных вопросов широкую междисциплинарную подготовку, линейные руководители низшего звена в подразделениях НИОКР, представители информационных служб и др.

3. «Антрепренер» – ключевая фигура системы инновационного управления трудом. Как правило, это энергичный руководитель в фирме, который поддерживает и продвигает

новые идеи, возможно, и свои собственные. Его деятельность проходит в условиях повышенного риска и неопределенности, связана с активным поиском нестандартных решений, в их доведении до реального воплощения.

Подобные сотрудники являются ключевыми для инновационной организации, составляют ее ядро. Управление персоналом в инновационной организации должно быть направлено на сохранение наиболее работоспособных и творческих работников, составляющих ядро кадрового потенциала.

Ядро кадрового потенциала (ядро персонала, кадровое ядро, ядро коллектива) – это совокупные способности работников предприятия, которые необходимы для того, чтобы выбирать, выполнять и координировать действия, обеспечивающие фирме стратегические преимущества на рынках товаров, услуг и знаний. Эти преимущества основываются на том, что конкуренты оказываются неспособными производить аналогичные по качеству продукты и услуги или запаздывают с их модернизацией. Целенаправленное формирование кадрового ядра предполагает необходимость выделения ключевых групп работников (специалистов, рабочих) на всем протяжении технологического процесса, с тем чтобы обеспечить их сохранение в самых тяжелых условиях (остановки производства, недостатка средств на зарплату, изменения технологии, замены изделий и т.д.).

Практика показывает, что при определении такого ядра главным показателем выступает профессиональная квалификация работника. Сотрудники, входящие в ядро персонала, работают на условиях длительного или пожизненного договора и имеют множество преимуществ по сравнению с другими работниками фирмы. Это – защищенность рабочего места, стопроцентная оплата больничных листов, более высокое пенсионное обеспечение, внепроизводственные льготы от предприятия (оплата или предоставление жилья, услуг), обучение и переквалификация за счет предприятия (в том числе в течение рабочего времени), профессиональное и карьерное продвижение внутри предприятия, занятие престижных и высокооплачиваемых должностей, удобные часы работы и т.д.

Модель социально-трудовых отношений, ориентированных на формирование кадрового ядра и обеспечение постоянного развития ра-

ботника внутри отдельно взятого хозяйствующего субъекта (фирмы, предприятия), специалисты называют внутренним рынком труда. Понятие «внутренний рынок труда» впервые использовал в 1954 г. известный экономист Кларк Керр. В российской экономической науке оно появилось лишь в 1990-е гг. Опыт регулирования внутрифирменного рынка труда в вопросах организации и оплаты труда был накоплен еще в трудах Ф. Тейлора, Ф. Хелси, Д. Скенлона и др. Тем не менее внутрифирменный рынок труда относится, на наш взгляд, к малоизученным проблемам. Даже правомерность выделения данного рынка в качестве экономической категории остается объектом научной дискуссии. На наш взгляд, внутренний рынок труда является следствием объективно существующей сегментации рынка рабочей силы в зависимости от квалификации работников и их значимости для организации. Возникновение и развитие внутренних рынков труда связано со стремлением предпринимателей, во-первых, защитить свои инвестиции в рабочую силу; во-вторых, снизить издержки на персонал;

в-третьих, добиться конкурентных преимуществ за счет реализации инновационных стратегий в бизнесе. При формировании кадрового ядра необходимо учитывать установки работников на развитие и профессиональный рост, а также уровень их вовлеченности.

Внутренний рынок труда не означает, что организация изолирована от внешней среды и не допускает проникновения в нее новых перспективных сотрудников. Напротив, в инновационной организации необходимо создавать значительные кадровые резервы, которые могут быть использованы, а могут так и остаться невостребованными в ближайшие годы. Подобным организациям необходимо проводить тщательный мониторинг рынка труда и масштабную работу с молодежью для выявления потенциально талантливых людей, которые смогут создавать большую прибавочную стоимость для данных компаний.

На наш взгляд, реализация концепции внутреннего рынка труда создает предпосылки для эффективного управления организациями, ориентированными на инновационное развитие.

Библиографический список

1. Булатова, Г.А. Исследование уровня вовлеченности и социальных процессов в коллективе коммерческого банка / Г.А. Булатова, Р.А. Долженко // Вестник университета. – 2013. – №12. – С. 129–139.
2. Булатова, Г.А. Особенности управления персоналом в инновационной организации / Г.А. Булатова // Современные проблемы функционирования предпринимательских структур в условиях перехода экономики на инновационный путь развития : материалы Международной научно-практической конференции (18 января 2013 г., г. Воронеж) / под ред. Т.Л. Безруковой. – Воронеж : [Б. и.], 2013. – С. 88–92.
3. Лукьянова, Т.В. Управление персоналом: теория и практика. Управление инновациями в кадровой работе : учебно-практическое пособие / Т.В. Лукьянова, С.И. Ярцева, В.Г. Коновалова и др. ; под ред. А.Я. Кибанова. – М. : Проспект, 2015. – С. 29.

Раздел 2

Профессия

*Ответственный редактор раздела –
кандидат юридических наук, доцент*

А.А. Динер

Ведущие эксперты:

доктор философских наук, профессор

Т.Ф. Кряклина;

доктор философских наук, профессор

Г.И. Петрова

Сергей Валентинович Землюков

(доктор юридических наук, профессор,

ректор Алтайского государственного университета, г. Барнаул)

МОДЕРНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ВАЖНЫЙ ФАКТОР ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

Ключевые слова: непрерывное профессиональное образование, модернизация профессионального образования, инновационное развитие образования.

В современном динамично развивающемся мире особое значение приобретает ценность образования. Поэтому модернизация отечественного образования привлекает самое пристальное внимание российского общества.

Формирование системы высшего профессионального образования в России в настоящее время во многом определяется темпами реформирования экономики и уровнем развития рыночных отношений. Конкурентная среда рынка образовательных услуг с каждым годом расширяется, становится более сложной по степени взаимного влияния всех сил и интенсивности конкуренции. В современных условиях перед вузами остро встают проблемы повышения уровня конкурентоспособности образовательных услуг, достижение и поддержание которого должно быть основано на постоянной и целенаправленной оценке. Обучение на протяжении всей жизни становится главным лозунгом в становлении карьеры работника любой профессии.

Глобализация экономики и ускоренное развитие науки и производства, модернизация оборудования, информационные и коммуникационные технологии, внедрение инновационных технологий в производство, создание новых рабочих мест с применением современных знаний, как теоретических, так и прикладных, подталкивают работодателей и работников постоянно пополнять и обновлять знания, полученные ранее. При стремительном развитии инновационных процессов во всех сферах деятельности неизбежно возникают острые социальные проблемы, такие как:

- сокращение рабочих мест (неавтоматизированных, с отсталыми технологиями, с отсутствием программного обеспечения и т.д.);

- отсутствие гарантии сохранения своей должности;

- осмысление продвижения по службе и необходимости продолжения образования.

Все это усиливает развитие непрерывного образования как новой парадигмы российского образования, и это объясняется все более ускоряющимся объективным процессом устаревания знаний и необходимостью гибко, оперативно откликаться на требования общества и рынка к новым знаниям, умениям и отношениям.

«Динамизм современной социокультурной жизни, усиление социальной роли личности, возвышение ее потребностей, интеллектуализация труда, быстрая смена технологий и профессий обусловили процесс интеграции всех форм обучения в целостную систему непрерывного образования. Формула «образование на всю жизнь» заменяется формулой «образование через всю жизнь» [1].

Реализовать принцип «образование через всю жизнь» способно дополнительное профессиональное образование – одно из перспективных направлений развития образовательной деятельности, способствующее интеграции разных уровней и форм образования, позволяющее специалистам повысить свой профессиональный уровень, получить новые знания, навыки и умения, максимально реализовать и развить себя, самоопределившись предметно, социально, профессионально, личностно.

Роль дополнительного профессионального образования «определяется ответственностью за обновление и обогащение интеллектуального ресурса общества, осуществление непрерывного образования руководителей и специалистов, обеспечение кадрового потенциала, за

социальную защищенность и социальную реабилитацию граждан. Устойчивое развитие экономики достигается в условиях, когда трудоспособное население постоянно и непрерывно обучается. Создание гибкой мобильной системы повышения квалификации и переподготовки специалистов обусловлено необходимостью удовлетворять постоянно возрастающие потребности общества в совершенствовании и обновлении знаний. Именно в сфере дополнительного образования особенно ярко проявляется такой принцип государственной политики в области образования, как непрерывность образования» [2].

Для современной России характерны следующие общие принципы организации и функционирования системы дополнительного профессионального образования:

- государственное регулирование, организация и контроль функционирования системы дополнительного профессионального образования; регламентирование правил, видов, форм обучения;

- стимулирование разнообразия видов учебной деятельности (лекции, семинары, практические занятия, самостоятельная работа, собеседования, деловые игры, тренинги и др.);

- применение различных форм обучения: очной, очно-заочной, заочной, сетевой и дистанционной;

- учет всех результатов учебной деятельности по каждой программе;

- подтверждение результата обучения – сертификат, удостоверение, диплом о профессиональной переподготовке;

- утверждение значимости получения дополнительного профессионального образования как одного из критериев карьерного продвижения.

Качество дополнительного профессионального образования сегодня позволяет человеку стать высококлассным специалистом. «Преимущества дополнительного профессионального образования очевидны. Здесь важную роль играют такие аспекты, как мобильность, индивидуальная траектория образования, отсутствие жесткой привязки к стандартным образовательным учреждениям и их схеме работы, возможность индивидуализировать учебный план, начать обучение в любое время. Кроме того, с экономической точки зрения до-

полнительное профессиональное образование значительно дешевле и выгоднее, так как дает возможность получить вторую профессию за 1 год или даже быстрее.

Дополнительное профессиональное образование направлено на удовлетворение образовательных и профессиональных потребностей, профессиональное развитие человека, обеспечение соответствия его квалификации меняющимся условиям профессиональной деятельности и социальной среды» [3].

Темпы развития современного общества таковы, что необходимость повышения квалификации и профессиональной переподготовки нужна всем и всегда. Если совсем недавно считалось, что знание устареет в течение пяти лет, то сейчас этот срок уже не актуален. Они устаревают с такой скоростью, что человек не успевает сделать необходимые выводы. Поэтому повышение квалификации и профессиональная переподготовка в настоящее время – не роскошь, а необходимость.

Самообразование взрослых меняется, становясь развивающим, повышающим конкурентоспособность. Из периферийного оно уверенно переходит в разряд приоритетных направлений образовательной политики. В связи с этим возникает необходимость вводить разнообразные формы обучения по дополнительным профессиональным программам.

Высокий уровень реализуемых дополнительных образовательных программ с достойным подбором преподавателей – как теоретиков, так и практиков – позволяет слушателям обрести во взаимодействии с преподавателями новый научный и профессиональный опыт. При этом модернизация системы дополнительного профессионального образования как важнейшего инфраструктурного фактора инновационного развития социально-экономических систем должна направляться на превращение высших учебных заведений в полноценных участников рыночных отношений.

При этом основные акценты дополнительного профессионального образования должны развиваться в следующих направлениях:

- подготовка и переподготовка кадров для новых высокотехнологичных процессов;

- формирование качественной нормативно-правовой базы развития науки и техники, что давало бы возможность привлекать инвести-

ции и максимально развивать социальную инфраструктуру;

- создание передовых, соответствующих мировому развитию бизнеса профессиональных программ, максимально способствующих росту научных и управленческих кадров.

Реализация социально-экономических реформ в Российской Федерации, напрямую связанная с уровнем профессионализма кадров всех отраслей производства, модернизация высшего профессионального образования потребовали коренных изменений в подходах к организации и функционированию системы дополнительного профессионального образования. Алтайский государственный университет, являясь инновационным вузом, обеспечивает высокое качество обучения, гибкость, динамичность, вариативность программ дополнительного профессионального образования благодаря новейшим информационно-коммуникационным технологиям обучения, педагогическим новациям, в строгом соответствии с требованиями Федерального закона РФ «Об образовании в Российской Федерации» [4], а также Приказа Министерства образования и науки РФ от 1 июля 2013 г. №499 «Об утверждении порядка организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным профессиональным программам» [5].

Профессиональное образование не может развиваться изолированно от тех структур, для которых оно готовит специалистов. Социальное партнерство с вузами для организаций-работодателей в настоящее время особенно актуально [6].

Алтайский государственный университет сделал важный шаг по сотрудничеству с предприятиями и организациями: заключил соглашение с администрацией Алтайского края о развитии университета как ведущего научно-образовательного центра. Это опорное базовое соглашение, после подписания которого началось активное сотрудничество с администрациями городов и районов и заключение договоров с 25–30 компаниями. После этого университет получил сразу два статуса – федеральной инновационной образовательной площадки в сфере высшего образования и в сфере дополнительного профессионального образования. Сегодня особенно важно университету кооперироваться с предприятиями, максимально сближать обра-

зование с производством, с реальной жизнью для решения проблем качества преподавания в вузе, чтобы у выпускников и слушателей программ дополнительного профессионального образования оставались нужные знания с профессиональными навыками [7].

Степень интегрированности университета с реальным сектором экономики региона, страны отражает уровень влияния новых знаний на экономический рост. В связи с этим возникает необходимость разработки методологии и методики современных направлений, профилей, программ переподготовки и повышения квалификации, взаимосвязанных с инновационным развитием реального сектора экономики, и использования при этом процессный подход.

Поскольку основной деятельностью университета является образовательная функция, то общими оценочными показателями являются:

- доля трудоустроенных выпускников; количество внедренных новых образовательных профессиональных программ [8];
- образовательные услуги и консультационные услуги широкого спектра;
- работа по дополнительным профессиональным программам на производстве в самих бизнес-структурах.

Важно отметить, что изменения в системе высшего и дополнительного профессионального образования, которые происходят в настоящее время, влияют на общее положение страны. В современных условиях модернизация профессионального образования рассматривается как основа перехода экономики и общества на инновационный путь развития. Именно образование должно стать катализатором инновационных процессов в обществе, фактором эффективного обновления экономики и государственной системы. Поэтому для оптимизации адаптации всех участников образовательного процесса, способствующих модернизации систем образования, необходимо постоянно совершенствовать инновационные процессы и умело управлять ими, так как реализация задач по модернизации образования заключается в том, что данная сфера выполняет специфическую функцию в обществе – удовлетворяет потребности других общественных сфер, в том числе освоившего инновационные механизмы развития производства, и одновременно явля-

ется фактором его развития, создавая феномен опережающего развития кадрового потенциала.

Успешными экономиксами будут те, которые инвестируют в образование, в навыки и способности трудового потенциала, где образование понимается как экономические инве-

стиции, а не просто как затраты на социальные нужды. Только в экономически благополучных государствах дополнительное профессиональное образование становится одной из наиболее интенсивно развивающихся структур непрерывного образования.

Библиографический список

1. Дополнительное профессиональное образование. – URL : <http://kak-bog.ru/dopolnitelnoe-professionalnoe-obrazovanie#ixzz3n78q5VSI/>.
2. Там же.
3. Маркетинг образовательных услуг. – URL : www.marketing.spb.ru2.
4. Об образовании в Российской Федерации : федеральный закон №273-ФЗ от 29 декабря 2012 г. – URL : <http://consultant.ru/cons/cgi/>.
5. Об утверждении порядка организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным профессиональным программам : приказ Министерства образования и науки РФ от 1 июля 2013 г. №499. – URL : <http://consultant.ru/cons/cgi/>.
6. Журавлева, Н.А. Динамика ценностных ориентаций личности в российском обществе / Н.А. Журавлева. – М. : Изд-во Института психологии РАН, 2006. – С. 103.
7. Землюков, С.В. Необходимо такое образование, которое поможет стать состоятельным и состоявшимся человеком / С.В. Землюков // За науку : газета АлтГУ. – 2015. – №21 (1401). – С. 1.
8. Об образовании в Российской Федерации... – URL : <http://consultant.ru/cons/cgi/>.

Евгений Евгеньевич Шваков

(доктор экономических наук, профессор, директор Международного института экономики, менеджмента и информационных систем Алтайского государственного университета, г. Барнаул)

РАЗРАБОТКА И РЕАЛИЗАЦИЯ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТРАЕКТОРИЙ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ У ОБУЧАЮЩИХСЯ В УСЛОВИЯХ РЕГИОНАЛЬНЫХ ВУЗОВ

Ключевые слова: образовательные траектории, профессиональные компетенции, региональные организации, качество подготовки, профессиональная деятельность.

Одной из основных задач современной высшей школы является подготовка специалистов с формированием у них профессиональных компетенций, позволяющих им приступить к работе сразу после выпуска без дополнительного обучения и профессиональной подготовки. Достичь подобного возможно, если подготовка кадров имеет целенаправленный характер и осуществляется в соответствии с заказом хозяйствующих субъектов. На практике сформировать такой заказ на подготовку кадров имеют только очень крупные сетевые структуры. Ярким примером подобного взаимодействия работодателя и образовательного учреждения является реализация образовательной программы в Томском государственном университете по заказу Сибирского банка Сбербанка РФ. При этом следует отметить, что если даже подобный заказ и имеет место, то он реализуется, как правило, вузами Москвы. Региональные вузы чаще всего не имеют подобных заказов на подготовку кадров.

Помимо этого региональные вузы, как правило, имеют целый ряд особенностей, накладывающих существенный отпечаток на организацию и осуществление в них подготовки кадров, применительно к требованиям о возможности предоставления обучающимся права на реализацию индивидуальной образовательной траектории. К числу таких особенностей следует отнести следующие:

- ограниченный контингент обучающихся, влияющий на возможности вуза по разработке и реализации образовательных программ (формирование малочисленных групп студентов, обучающихся по отдельным направлениям под-

готовки, не позволяет формировать профильность обучения, предоставлять студентам возможности выбора понравившегося им профиля образовательной программы [1]. Как правило, региональные вузы реализуют программы с одним профилем);

- кадровое обеспечение реализуемых образовательных программ и ограниченные возможности его обновления и расширения (региональные вузы крайне ограничены в формировании профессорско-преподавательского состава по причине отсутствия подготовленных и квалифицированных специалистов для работы в качестве преподавателей отдельных узкоспециализированных дисциплин);

- потребности региональной экономики в кадрах, отсутствие крупных заказчиков на подготовку кадров и их потребителей (зачастую на региональных рынках труда отсутствуют крупные хозяйствующие субъекты, дающие заказ на подготовку целых академических групп по отдельным направлениям подготовки. Как правило, потребности региональных предприятий в кадрах ограничены ежегодно 1–2 специалистами).

Приведенные ограничения создают условия, в которых региональные вузы вместо разработки индивидуальных траекторий формирования у обучающихся индивидуальных профессиональных компетенций в соответствии с выбранными ими рабочими местами, наоборот, идут по пути унификации образовательных программ не только одного, но и нередко различных, но смежных направлений подготовки. Такой путь обеспечивает существенную экономию финансовых ресурсов, трудоустройство имеющегося профессорско-

преподавательского состава и его меньшую загруженность учебной и методической работой. При этом, как правило, такая позиция устраивает и администрацию, и ППС вуза [2].

Вместе с тем с функционированием вуза по вышеописанному сценарию возникает трудно разрешимое противоречие между требованиями к формированию и реализации образовательных программ, потребностями региональной экономики в кадрах и способностями регионального вуза их обеспечить. С позиций обеспечения поступательного развития региональных экономик, выполнения требований российского законодательства эта проблема требует немедленного разрешения [3]. В этом заинтересованы:

- образовательные учреждения, так как они обязаны создать образовательную среду, соответствующую требованиям российского законодательства;

- работодатели, получающие кадры, подготовленные в соответствии с их требованиями (при этом следует отметить, что потребности региональных организаций в кадрах не имеют массового характера. Но при этом предъявляют высокие требования к качеству подготовки и формированию у потенциальных сотрудников конкретных профессиональных компетенций);

- обучающиеся, получающие не те знания, которые готов им выдать вуз, а знания, необходимые для профессиональной деятельности в соответствии с выбранным ими рабочими местами.

Понятно, что решение данной проблемы является задачей регионального вуза как самой активной стороны из всех участников данного процесса. Работодатель, предъявляя требования к уровню и качеству подготовки специалистов в условиях небольшой потребности в кадрах с его стороны, как правило, крайне неохотно идет на взаимодействие с вузом. Обучающийся до формирования определенности с трудоустройством слабо представляет набор профессиональных компетенций, которыми он должен обладать. И только вуз уже на стадии формирования образовательной программы должен предусмотреть возможности реализации обучающимися индивидуальных образовательных траекторий с формированием у них индивидуального набора профессиональных компетенций [4]. Решить данную проблему в вузе возможно посредством

присоединения к подготовке по реализуемой в вузе основной профессиональной образовательной программе, программам дополнительной подготовки обучающихся, реализуемым в содружестве и в тесном взаимодействии с партнерами-работодателями. Примером такого плодотворного взаимодействия может быть сотрудничество Алтайского государственного университета и ПАО «ВТБ 24», совместно организовавших банковскую школу, в рамках обучения в которой у студентов, обучающихся по экономике или менеджменту, формируются профессиональные компетенции, необходимые для работы в банковской сфере. Программа банковской школы имеет два модуля: теоретический, реализуемый на базе вуза, и практический, реализуемый в банке.

Первый модуль является теоретическим. Его целью является формирование у студентов теоретических знаний о деятельности современного коммерческого банка и его операциях. Теоретический модуль формируется исходя из имеющихся знаний у желающих пройти обучение в банковской школе. При наличии у них специальной подготовки теоретический модуль усложняется. В программу банковской школы включаются темы, предусматривающие глубокое изучение отдельных банковских продуктов и/или отдельных банковских операций. При отсутствии такой подготовки этот модуль содержит темы, позволяющие студентам проникнуть в суть деятельности коммерческого банка, познакомиться с основными банковскими операциями. Прохождение теоретического модуля является обязательным условием для продолжения обучения в банке, так как, усвоив информацию теоретического модуля, студент готов к восприятию информации о деятельности ВТБ 24, особенностях осуществления им отдельных операций без дополнительных развернутых пояснений о сущности банковских операций и технологий их осуществления. Это тем более представляется важным, учитывая, во-первых, небольшой объем в часах дополнительной образовательной программы и, во-вторых, ограничения по времени ее проведения. Программа реализуется параллельно освоению основной образовательной программы в свободное время. При этом срок обучения по программе ограничен одним семестром.

Практический модуль программы, освоение которого происходит в банке, предусматривает знакомство студентов с технологией деятельности ПАО «ВТБ 24». При этом важно отметить, что занятия проводятся руководителями структурных подразделений банка, четко осознающими, какие специалисты и с какими

навыками им необходимы. При этом занятия проводятся не в лекционной форме, а в форме разбора конкретных практических ситуаций – «кейсов», предусматривающих отработку отдельных банковских технологий. Примерная структура практического модуля программы представлена в таблице.

Содержание практического модуля дополнительной профессиональной образовательной программы «Банк и банковская деятельность», реализуемой Алтайским государственным университетом и ПАО «ВТБ 24»

№п/п	Название темы модуля
1	Место ВТБ 24 в группе ВТБ. История развития банка. Цели и задачи банка.
2	Обзор банковских продуктов (все продукты кратко).
3	Принципы безупречного сервиса. Разобрать, что такое «моменты истины» на опыте участников и отзывах клиентов банка. Узнать о «точках контакта». Стандарты обслуживания, внешнего вида сотрудника и рабочего места.
4	Навыки продаж (7 шагов продаж, акцент на установлении контакта и выявлении потребности).
5	Навыки проведения презентации / Навыки проведения переговоров.
6	Формирование и продажа совмещенных банковских продуктов.
7	Работа с возражениями, работа со «сложными» клиентами.
8	Навыки продаж по телефону. Работа с претензиями клиентов по дистанционному каналу.
9	Типология клиентов, их ключевые потребности/мотивы.

Результатом освоения программы является формирование у студентов профессиональных компетенций для работы в банковской сфере и в первую очередь в ВТБ 24.

Двухлетний опыт обучения студентов по данной дополнительной образовательной программе позволяет утверждать, что каждая из сторон, задействованных в ее подготовке и реализации, достигает выполнения своих задач. Вуз обеспечивает студентам возможность обучаться по избранной им образовательной траектории, предоставляет альтернативные варианты образования [5].

Работодатель, в данном случае ВТБ 24, подготавливает для себя необходимые кадры, соответствующие внутренним требованиям банка, при этом в необходимом для него количестве, так как имеет возможность регулировать численность обучающихся в банковской школе.

Обучающиеся получают знания, необходимые для профессиональной деятельности в соответствии с выбранными ими рабочими местами и, помимо всего прочего, решают проблему будущего трудоустройства.

При этом, учитывая незначительный объем образовательной программы в часах, следует подчеркнуть, что она не является обременительной с позиций финансовых затрат для каждой из сторон. Студенты вносят в качестве оплаты скорее символическую сумму, которая свидетельствует в большей степени о их готовности к обучению в банковской школе. Полученные от студентов средства являются достаточными для оплаты труда профессорско-преподавательского состава, привлекаемого для реализации программы, т.е. вуз не несет дополнительных финансовых затрат, связанных с реализацией программы. Банк как заинтересованное лицо в подготовке кадров берет на себя все затраты, связанные с реализацией практического модуля программы. При этом затраты работодателя на подготовку необходимых ему кадров сводятся к минимуму, что заинтересовывает его во взаимодействии с вузом [6].

Дальнейшее тиражирование данного опыта и разработка подобных образовательных программ с другими заинтересованными работода-

телями позволит решить проблему подготовки кадров с необходимыми (зачастую индивиду-

альными) с позиций работодателя профессиональными компетенциями.

Библиографический список

1. Кряклина, Т.Ф. Профессиональные компетенции менеджера инновационного типа / Т.Ф. Кряклина, Т.Г. Строителева, С.В. Ретгих // Барнаул : Изд-во ААЭП, 2011.
2. Аничкин, Е.С. В координатах евразийского образовательного пространства / Е.С. Аничкин, М.А. Костенко // Аккредитация в образовании. – 2014. – №7 (75). – С. 61–63.
3. Бутакова, М.М. Влияние инновационного образовательного проекта «Повышение качества образования на основе инновационных технологий в области социально-экономических наук в АГУ» на развитие потенциала Алтайского государственного университета / М.М. Бутакова, В.В. Мищенко // Система непрерывного экономического образования: проблемы и перспективы : материалы Международной конференции / под ред. В.И. Беляева, О.Н. Соколовой. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2003. – С. 70–74.
4. Строителева, Т.Г. Роль высшего образования в воспроизводстве человеческого капитала / Т.Г. Строителева // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2011. – Вып. 4 (22). – С. 119–122.
5. Чубарова, О.И. Организационно-экономические аспекты развития рынка образовательных услуг малых и средних городов : монография / О.И. Чубарова, В.И. Беляев, В.В. Мищенко. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2004.
6. Шваков, Е.Е. Новое качество экономического образования / Е.Е. Шваков // Аккредитация в образовании. – 2014. – №8 (76). – С. 52–53.

Александр Владимирович Попов

(кандидат социологических наук, доцент кафедры управления социально-экономическими процессами Алтайской академии экономики и права, г. Барнаул)

НОВАЯ ПАРАДИГМА УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ УСЛУГИ

Ключевые слова: *стратегическое управление человеческими ресурсами и управление знаниями, образование и бизнес.*

Российский бизнес все стремительнее развивается, приобретая не только экономическую основу, но и формируя цивилизованную бизнес-культуру, развивая инновационный характер деятельности. Для этих целей востребованными становятся грамотные, креативно мыслящие и действующие менеджеры. Формируется не только совершенно новый облик бизнеса вообще, но и новое поколение предпринимателей, которым важен не только сиюминутный результат, но и его значение в обществе, долгосрочные перспективы развития и успехи в будущем.

Второй важный аспект современного предпринимательства – это поиск новых путей развития и сотрудничества. Да, кто-то может сказать, что в условиях рыночной конкуренции следует надеяться только на себя, что бизнес становится жестким, а порой и жестоким. Но это скорее как раз неумение вести бизнес цивилизованным путем. Если еще два-три года назад в бизнесе, как и во власти, бытовала установка «разделяй и властвуй», то сегодня идет поиск взаимовыгодного сотрудничества. Корпоративный дух развития и эффективного сотрудничества даже в конкурентной среде приносит свои плоды и в сфере интеграционного развития мировой экономики, и в среде бизнес-корпораций на мировых и российских рынках товаров и услуг.

Корпорация сегодня – это объединение не только различных бизнесов и капиталов, но и формирование международных бизнес-сообществ, корпоративной культуры, более интенсивное развитие инновационных технологий, эффективное использование и развитие человеческих, информационных и иных ресурсов, формирование долгосрочных и постоянно пополняющихся ключевых факторов успеха (КФУ).

Наиболее ценными КФУ являются нематериальные факторы, в том числе сотрудники, менеджеры корпорации, их знания, навыки, умения и опыт. От дальнейших вложений в человеческий капитал будут во многом зависеть и конкурентные преимущества корпоративного бизнеса. Если данные процессы развития бизнеса совместить с развитием систем профессионального образования и соотнести с изменяющейся парадигмой в области управления персоналом в XXI в., тогда становится очевидной потребность дальнейшего развития систем и моделей образования, обеспечивающих индивидуально ориентированные образовательные услуги за счет доступности качественных учебных и учебно-методических пособий и обеспеченности техническими средствами обучения, расширения возможностей академической мобильности.

В чем суть смены парадигмы в области управления персоналом? Сделаем сравнительный анализ подходов к управлению персоналом в середине XX в. и в начале XXI в. (см. табл. 1).

Таким образом, становится важным научиться управлять человеческими ресурсами в системе корпоративного управления, эффективно использовать знания, навыки и умения персонала, развивать потенциальные возможности сотрудников, в том числе через вложения в человеческий капитал. В этом контексте основными для корпораций становятся принципы стратегического управления человеческими ресурсами (УЧР):

- люди как главный ресурс организации;
- интегрированность политики и практики УЧР с организационными целями и стратегиями;
- значимость человеческих ресурсов как основного элемента культуры организации;
- УЧР – сфера ответственности всех менеджеров организации.

Сравнительный анализ систем управления персоналом в XX и XXI в.

Середина XX в.	Начало XXI в.
Персонал как затраты	Персонал как ресурс
Набор и учет кадров	Наращивание кадрового потенциала
Планирование кадров в соответствии с производственными планами	Интеграция планирования человеческих ресурсов и корпоративного планирования
Тотальный контроль	Координация целей
Оценка деятельности	Оценка результата
Основная цель – обеспечение нужных людей в нужном месте и в определенное время	Основная цель – эффективное и долгосрочное взаимодействие человека и организации

Через понимание системы этих принципов и их практической менеджеры корпоративного управления высшего уровня приходят к необходимости формирования нового видения УЧР в контексте управления знаниями и инновациями. Сформируем алгоритм данного контекста, обозначив его на рисунке 1.

Из контекста целесообразно сделать вывод, что поощрение обучения для осуществления инноваций, в свою очередь, может потребовать инновационных подходов и к обучению. В этой

части полезными могут быть идеи Д. Леонард, которая подчеркивала связь между обучением, знаниями и инновациями, ключевыми элементами которых, по ее мнению [1], являются:

- совместное решение проблем;
- экспериментирование и моделирование;
- внедрение новых технологических процессов и обучения;
- заимствование и усвоение технологических знаний из внешних источников;
- усвоение уроков рынка.

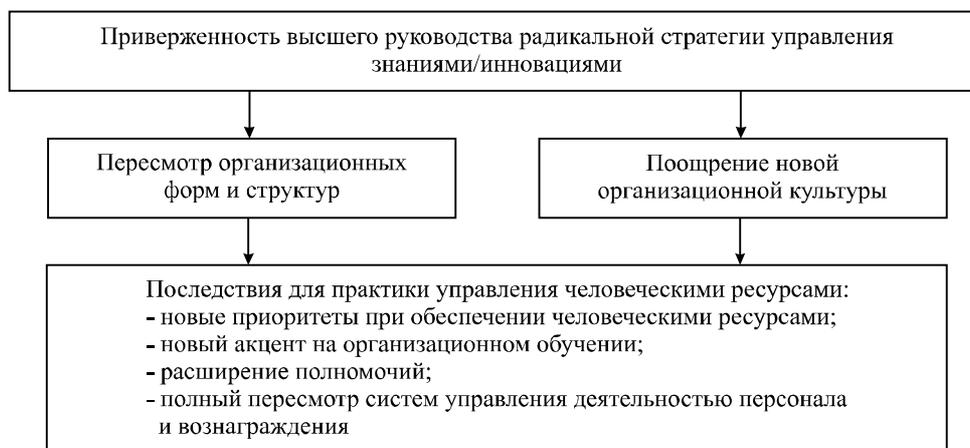

Рис. 1. Модель нового видения УЧР в контексте управления знаниями и инновациями

В чем же суть инновационных подходов к обучению?

Сегодня уже можно утверждать, что личность – носитель образовательного потенциала общества, ее самовоспроизводящийся системообразующий фактор в такой же мере, как образовательное общество есть основа бытия личности.

Из этого вытекает следующее положение: *если личность есть «общество-в-себе», то личность – не только носитель общества, но и его*

своеобразный образ. В идеале, в исторической перспективе личность в будущем ноосферном, образовательном обществе станет своеобразной голограммой сознания общества. Только в этом случае разрешится конфликт между свободой личности и свободой общества, превращаясь в одну свободу [2] – свободу «единства личности – общества».

Личность (человек) созидает «общество-государство», она постоянно его воспроизводит и, воспроизводя общество, воспроизводит

себя. Субстанцией этой воспроизводящей силы является труд. Только труд лежит в основе воспроизводства жизни как отдельного человека, так и общества в целом. *Бытие и человека, и общества – «трудовое бытие».* Духовность человека и образовательного общества определяет духовность труда. Труд духовен по своей сущности. Духовность, если она гуманистическая, определяет труд как главную свою ценность. Общество в своей сущности – «трудовое общество». Мы должны сегодня понять, что в условиях рыночных отношений человек капитализируется и асоциализируется на основе абсолютизации принципа «человек человеку – волк». Это осуществляется для того, чтобы его легче было капитализировать, изгнать трудовые начала духовности. *Либеральная социальная атомарность имеет под собой не трудовое, а капиталократическое начало, в котором главной функцией человека становится «погоня за прибылью».*

«Изгнание» труда из системы ценностей личности и есть начало ее асоциализации, т.е. лишение личности ее системно-социального качества. Отсюда начинается системный распад общества и противопоставление человека и общества, человека и государства – «центр» артикуляции либерального мышления и «розмыслов» о гражданском обществе. Такое положение мы вынуждены были констатировать в начальном периоде реформирования и государства, и бизнеса, и российского общества в целом. Выгодно ли это кому-то из этих трех субъектов? Нет! Это не только не выгодно, но и пагубно сказалось как на становлении и развитии нового Российского государства, так и на кризисном развитии бизнеса, а тем более на различных слоях российского общества, что приводило к социальным взрывам и гражданскому неповиновению, к отчуждению человека от государства, а государства от личности. Исправить такое положение в обществе призваны образование, люди науки, искусства, современная российская интеллигенция.

Рост интеллектоемкости, наукоемкости и образованиемкости экономики и общества под воздействием Синтетической Цивилизационной Революции делает и труд все более интеллектоемким, наукоемким и образованиемким. Труд все больше, даже на личностном,

индивидуальном уровне – уровне человеческого индивидуума все больше репрезентирует в себе совокупный прошлый труд «общества-организма» и всей «системы обществ-организмов» в лице человечества, т.е. всеобщий труд. Иными словами, в труде человека-атома все больше и больше представлен всеобщий труд, овеществленный в знаниях, технологиях, технике, образовании. Рост наукоемкости увеличивает этот процесс, потому что научный труд по своей сущности является всеобщим. Труд возвращается к системной универсальности, но к универсальности нового качества, базирующейся на универсальности научного знания и научной картины мира [3].

Трудовое общество становится одновременно «обществом с доминированием роли общественного интеллекта» – «образовательным обществом». Россия в XXI в. есть, как можно сделать вывод, «цивилизация образовательного общества». Это есть стратегия развития российского общества и российского образования, которое становится базисом реализации такой стратегии, правильного проектирования образовательных реформ и решения проблемы качества образования. Именно на основе такой стратегии и должны выстраиваться и корпоративная стратегия управления человеческими ресурсами, и стратегия образовательной организации для реализации приоритетных целей российского общества в настоящем и будущем, основных направлений Национального проекта «Образование» [4].

Алтайская академия экономики и права сегодня одна из первых среди вузов края начала готовить магистров по управлению человеческими ресурсами, где системно и научно определены новые подходы и процессы в формировании стратегического управления человеческими ресурсами – знаниями, способностями, компетенциями, мотивациями и карьерой. В этом направлении разработаны в соответствии с требованиями нового образовательного стандарта и новые программы, имеющие инновационную направленность в управлении и развитии человеческих ресурсов на основе такого направления, как управление знаниями. Процесс управления знаниями в бизнесе, крупных корпорациях, на предприятиях формируется в системе организации корпоративных учебных центров, корпоратив-

ных университетов, формирования и развития системы тренингов и программ подготовки и переподготовки персонала [5]. Но всегда ли они соответствуют современным требованиям, имеют инновационную основу, обеспечены методически и научно, практикоориентированны и системны с позиции педагогики, восприятия и передачи знаний в дальнейшем в производственном процессе? Далеко не всегда, так как они в большей степени имеют

только прикладной, узкоспециализированный характер.

При таком подходе к процессу управления знаниями и инновациями в компаниях возникают проблемные области управления работниками, связанными со знаниями. Можно констатировать, что это проблемы не только компаний, но и вузов (подробнее см. [6; 7]). Обозначим шесть основных категорий этих проблем в схематичной форме на рисунке 2.

Рис. 2. Шесть категорий проблем управления работниками, связанными со знаниями

Каковы же сегодня возможности и потребности, как реально могут быть полезны практически вузы бизнесу, а бизнес – развитию дополнительного образования на базе высших учебных заведений? Проблема актуальна и решаема на основе совместной деятельности и заинтересованности в формировании новой концепции как подготовки, так и переподготовки современных специалистов в различных областях социально-экономического развития, в реализации стратегического управления человеческими ресурсами, как на уровне

региона в целом (есть региональная стратегия социально-экономического развития Алтайского края до 2025 г., но нет стратегии развития человеческих ресурсов), так и на уровне хозяйствующих субъектов различных форм собственности.

Сегодня необходимо сформировать новую концептуальную модель работы по управлению человеческими ресурсами, связанными со знаниями. Рассмотрим эту модель в формате таблицы 2, сравнивая работу с УЧР в индустриальную эпоху развития и в эпоху знаний.

Таблица 2

Модель управления знаниями

Процессы	Работа в индустриальную эпоху	Работа в эпоху знаний
1	2	3
Ценности и технология	Станки и машины	ИКТ – информационные и коммуникационные технологии
	Трудоемкость и капиталоемкость	Интенсивное использование знаний
	Сплоченность	Индивидуализм / командная работа
	Подчинение	Приверженность
	Фрагментарность знаний	Распространение знаний

Окончание таблицы 2

1	2	3
Роль менеджеров	Начальник	Наставник
	Ответственное лицо, принимающее решения	Фасилитатор
	Источник информации	Распорядитель знаний
Форма организации	Пирамида	Перевернутая пирамида / сеть
	Вертикальные коммуникации	Горизонтальные коммуникации
	Централизованная	Распределенная
Подходы к управлению ЧР	Принуждение и контроль	Расширение полномочий
	Недооценка важности отбора кадров	Тщательный отбор кадров
	Специализация	Совместное использование знаний
	Предпочтение официальным знаниям; отрицание ценности знаний работников	Погоня за знаниями
	Ограничение обучения	Непрерывное обучение
	«Застой» в знаниях	Распространение и совместное использование знаний
	Центры подготовки персонала	Открытое обучение

Сравнительный анализ управления человеческими ресурсами и роли образования в разные эпохи, в том числе роли труда и личности, показал, что их взаимозависимость и систем-

ность обеспечивают осознанное участие в инновационных процессах как менеджеров всех уровней, так и ученых, а главное, личностей и общества в целом.

Библиографический список

1. Леонард, Д. Как заставить работать коллективный мозг компании / Д. Леонард, С. Строс. – М. : ТК Велби ; Изд-во «Проспект», 2006. – 504 с.
2. Субетто, А.И. Введение в квалиметрию высшей школы. Кн. 1–4 / А.И. Субетто. – М. : [Б. и.], 1991. – С. 48.
3. Армстронг, М. Стратегическое управление человеческими ресурсами / М. Армстронг ; пер. с англ. – М. : Инфра-М, 2002. – 340 с.
4. Национальный проект «Образование». (2005 г.). – URL : <http://www.consultant.ru>.
5. Кряклина, Т.Ф. Менеджер инновационного типа: компетенции, деловая карьера : учебное пособие / Т.Ф. Кряклина, С.В. Реттих. – Барнаул : Изд-во ААЭП, 2013. – 124 с.
6. Кряклина, Т.Ф. Актуальные проблемы модернизации российской системы образования / Т.Ф. Кряклина // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2013. – Спецвып. 32 (Т. 3). – С. 73–75.
7. Кряклина, Т.Ф. Компетенции, востребованные экономикой знания: особенности и специфика формирования / Т.Ф. Кряклина // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2014. – Вып. 3 (35). – С. 9–12.

Юлия Вениаминовна Алеева

(кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики Алтайского государственного педагогического университета, г. Барнаул)

Наталья Владимировна Попова

(кандидат педагогических наук, доцент кафедры основ теории физического воспитания Алтайского государственного педагогического университета, г. Барнаул)

РАЗВИТИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ СТУДЕНТОВ ВУЗА В ПРОЦЕССЕ ПРОБЛЕМНОГО ОБУЧЕНИЯ

Ключевые слова: *познавательная активность, развитие познавательной активности, учебно-познавательная деятельность, проблемное обучение, педагогическая система.*

Педагогический процесс в образовательных организациях высшего образования представляет собой сложную динамичную систему, в которой в органическом единстве осуществляется взаимосвязанная деятельность преподавателя и студента. В этой системе под руководством преподавателя происходит систематическое обучение студента, его развитие и овладение им основами наук, способами деятельности. Поиск путей совершенствования учебно-воспитательной деятельности в образовательных организациях высшего образования приводит не только к необходимости изменения и корректировки содержания и технологии образования, но и акцентирования внимания на процессе развития и стимулирования познавательной активности студентов.

В анализе познавательной деятельности мы исходим из того, что она представляет собой систему, в качестве структурной единицы которой можно выделить познавательное действие [1], под которым мы понимаем осознанный, целенаправленный, результативно завершённый познавательный акт, всегда связанный с решением познавательной задачи. Введение указанных характеристик даёт нам основание утверждать, что познавательное действие обучающегося является «структурной единицей» познавательной деятельности, так как обладает основными ее свойствами: целью, осознанием и результативной завершённостью. Познавательная деятельность студентов в целом складывается из внутренних взаимосвязанных действий, логическая последовательность которых и определяет ее структуру.

Разрабатывая педагогическую систему развития познавательной активности, мы, пре-

жде всего, исходили из того, что деятельность в целом складывается из системы взаимосвязанных действий. Последовательность же типов действий обусловлена общими закономерностями познания и осуществляется в процессе восприятия, осмысления, запоминания, овладения знаниями и способами деятельности.

Следующее положение, которое было выдвинуто, состояло в отражении в системе развития познавательной активности основных требований к эффективному учению: формирование стремлений обучающегося к познанию, самостоятельности умственных и практических действий, к проявлению волевых усилий и обучение его навыкам управления собственной учебно-познавательной деятельностью.

При создании педагогической системы развития познавательной активности мы учитывали, что основным признаком, которым следует руководствоваться, определяя системность объектов, является, по мнению представителей философской науки, их органическая целостность. Каждый элемент системы представляет собой самостоятельную ее часть, имеющую специфическое назначение, которое реализуется в его функции внутри системы в целом.

В качестве элементов разработанной нами педагогической системы выступает комплекс средств, направленных на развитие познавательной активности студента в процессе обучения с учетом конкретной цели данного этапа учебно-познавательной деятельности. Такими компонентами являются: мотивационный, ориентационный, содержательно-операционный, ценностно-волевой и оценочный. В качестве средств развития познавательной активно-

сти студента в процессе обучения выступают: учебное содержание, методы и приемы обучения, организационные формы деятельности. Все эти средства в их конкретном проявлении на каждом этапе познавательной деятельности должны обеспечить деятельность обучающихся по достижению конкретной цели этапа.

Целостность педагогической системы развития познавательной активности студентов обеспечивается пятью элементами:

- первый элемент включает основные цели и задачи, направленные на развитие познавательной активности личности;

- второй элемент обеспечивает организацию учения как мотивированного, целенаправленного, самоуправяемого процесса, если она будет отвечать следующим педагогическим требованиям:

- а) активизировать внутренние мотивы учения студентов на всех его этапах;

- б) стимулировать механизм ориентировки студентов к предстоящей деятельности, обеспечивающий целеполагание и планирование;

- в) обеспечивать формирование интеллектуальных умений по переработке информации;

- г) направлять их физические и нравственно-волевые силы на достижение познавательных целей;

- д) обеспечивать самооценку познавательной деятельности в ходе процесса учения на основе самоконтроля и самокоррекции;

- третий элемент обеспечивается комплексом организационно-педагогических условий: сочетание разных источников знаний; использование наглядности для иллюстрации рассказа преподавателя как основного средства познавательной активности; организация самостоятельных действий студента с предметом усвоения; наличие целевой установки и четкое выделение главного содержания знаний; комплекс игровых заданий и учебных упражнений в разных формах педагогической деятельности; контроль за ходом усвоения знаний и учебных умений;

- четвертый элемент является технологическим, включающим поэтапный процесс развития познавательной активности студентов;

- пятый элемент системы включает критерии и уровни развития познавательной активности студентов. В его основу положены степень сложности ситуации-задания, степень осознания студентом познавательной потреб-

ности и выраженная целеустремленность, инициативность, самостоятельность как основные характеристики познавательной активности.

Уровни определены не на основе введения или исключения каких-либо признаков, а на основе корреляции между показателями: степенью осознания познавательной потребности, степенью сложности ситуации-задания и целеустремленностью, инициативностью, самостоятельностью испытуемого.

Данные уровни познавательной активности легли в основу диагностики процесса развития познавательной активности студентов и вполне соответствовали задаче классифицировать по степени данной активности исследуемые группы студентов в процессе учебных занятий.

Невозможно охарактеризовать весь процесс стимулирования познавательной активности студентов в связи с его многообразием. Однако можно назвать те средства стимулирования, которые являются магистральными. К таким относится проблемное обучение студентов. Выделение именно этого средства развития как основополагающего связано с тем, что проблемность лежит в основе познавательной активности, а самостоятельная работа является формой реализации проблемного обучения, ибо существенными признаками познавательной активности являются, во-первых, высокая интеллектуальная ориентировочная реакция на содержание изучаемого материала на основе возникшей познавательной потребности и, во-вторых, выполнение студентами ряда последовательных и взаимосвязанных познавательных действий, направленных на достижение определенного познавательного результата [2]. Таким образом, можно утверждать, что развитие познавательной активности есть, прежде всего, организация на учебных занятиях действий студентов, направленных на осознание и разрешение конкретных проблем.

Проблема – это всегда знание о незнании, т.е. осознание недостаточности для удовлетворения возникшей познавательной потребности. Она выражается в форме познавательной задачи (вопроса) теоретического или практического характера, разрешение которой создает цельное представление об объекте изучения. Проблема не дана вне познания, она рождается в процессе познания. Процесс зарождения проблемы является познавательным актом [3]. В процессе занятий осознание проблемы

чаще всего специально организуется преподавателем. Очень важен в этом плане начальный момент познания, момент зарождения познавательной потребности.

Возникшая познавательная проблема может быть разрешена с разной степенью самостоятельности студентов и на разных уровнях познавательной активности. Самая низкая степень познавательной самостоятельности студентов будет в случае, когда преподаватель сам сообщает новые сведения, разрешая тем самым поставленную учебную проблему. Без такого пути в практике невозможно обойтись. Во-первых, потому что не во всех случаях учебный материал позволяет организовать самостоятельный поиск студентов, во-вторых, потому что в отведенные сроки обучения невозможно пройти весь исторический путь поиска истины, которым шло человечество. Однако у преподавателя всегда есть возможность использовать различные приемы, которые обеспечили бы познавательную деятельность студентов в процессе его рассказа. Эта деятельность, прежде всего, связана с целевой установкой: осознанием цели поиска; определением путей поиска; выявлением главного, существенного содержания [4–6].

В процессе рассказа преподавателя учение студентов может осуществляться путем выполнения заданий такого типа, как показ образца разрешения проблемы. Преподаватель рассуждает, ставит вопросы, дает сам ответы. Возможно разрешать проблему и совместными усилиями преподавателя со студентами. В этом случае часть сведений преподаватель

может сообщать сам, а на отдельные вопросы студенты ищут ответ в учебных видеофильмах, применяют свой опыт, наблюдения, логически рассуждая. Именно такой подход в разрешении проблем целесообразен для студентов, так как в полной мере использовать исследовательский метод здесь трудно из-за отсутствия у них необходимых умений и навыков, например, умения «увидеть» проблему. Поэтому в группе использование исследовательского метода начинается на этапе самостоятельного разрешения проблемы. Процесс же осознания проблемы, как правило, организуется преподавателем. Анализ передового педагогического опыта преподавателей показывает, что они используют проблемность в обучении как одно из действенных средств стимулирования познавательной активности, что и обеспечивает более полную реализацию принципа активности в обучении [7].

Таким образом, педагогическая система развития познавательной активности студентов должна обеспечить активизацию всех компонентов процесса учения. В то же время конкретное выражение системы обусловлено целью деятельности на данном этапе обучения, так как система развития познавательной активности студентов в процессе обучения является производной от ее функционального назначения. Эта система нераздельно связана с компонентами учения, а они функционируют только в единстве. Проблемный подход в обучении может выступать ведущим средством развития познавательной активности студентов в процессе занятий в образовательных организациях высшего образования.

Библиографический список

1. Беликов, В.А. Образование. Деятельность. Личность : монография / В.А. Беликов. – М. : Изд-во Акад. естествознания, 2010. – С. 152.
2. Махмутов, М.И. Проблемное обучение. Основные вопросы теории / М.И. Махмутов. – М. : Педагогика, 1975. – С. 97.
3. Пидкасистый, П.И. Педагогика / П.И. Пидкасистый. – 3-е изд. – М. : Юрайт, 2012. – С. 348.
4. Проблемы модернизации и повышения качества профессиональной подготовки специалистов в вузе : монография / Т.Ф. Кряклина, Л.В. Тен, Л.И. Сазонова, А.В. Астахова, С.А. Бондаренко. – Барнаул : Изд-во ААЭП, 2004. – 164 с.
5. Кряклина, Т.Ф. Актуальные проблемы модернизации российской системы образования / Т.Ф. Кряклина // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2013. – Спецвып. 32. – Т. 3. – С. 73–75.
6. Инновационные образовательные технологии в высшей школе: теория и практика : монография / Т.Ф. Кряклина, С.А. Бондаренко, С.В. Реттих и др. – Барнаул : Изд-во ААЭП, 2010. – 180 с.
7. Кряклина, Т.Ф. Организационно-педагогические аспекты перехода на тьюторскую модель обучения в российских вузах / Т.Ф. Кряклина, Ю.Ю. Кочетова // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2013. – Спецвып. 32. – Т. 3. – С. 76–78.

Валентина Фёдоровна Косинова

*(кандидат экономических наук, доцент,
директор Алтайской академии гостеприимства, г. Барнаул)*

Светлана Викторовна Ретгих

*(кандидат педагогических наук, доцент кафедры социогуманитарных наук
Алтайской академии экономики и права, г. Барнаул)*

ОСОБЕННОСТИ СОЗДАНИЯ УЧЕБНО-ТРЕНИРОВОЧНОЙ ПЛОЩАДКИ В ФОРМЕ ГОСТИНИЦЫ ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ НА РАБОЧЕМ МЕСТЕ

Ключевые слова: туризм, учебно-тренировочная площадка, гостиница, учебные технологии.

Важный сегмент в современной экономике страны начинает занимать туризм: развивается его инфраструктура, главным компонентом которой является гостиничная индустрия [1]. Индустрия туризма и гостеприимства является одной из крупнейших, высокодоходных и наиболее динамично развивающихся отраслей мирового хозяйства. Она входит в число трех крупнейших экспортных отраслей, уступая лишь нефтеперерабатывающей и автомобилестроительной отраслям промышленности. В настоящее время каждый пятнадцатый человек на планете трудится в сфере гостиничного и туристического рынка. При этом по темпам роста число занятых рабочих в сфере туристского обслуживания опережает другие отрасли экономики.

Сфера образования, откликаясь на общественные запросы, способна оказывать существенное влияние на развитие тех или иных тенденций в обществе, поддерживая и находя возможности для решения назревающих социальных проблем [2–4]. Значительное внимание в этом процессе уделено среднему профессиональному образованию, а именно – его опережающему развитию [5].

Изучение практики профессиональной подготовки специалистов для гостиничного сервиса показало, что процесс их обучения и также подготовки работников туристических фирм во многих регионах только начинается. Большинство работников гостиничного бизнеса в течение 10–15 лет не проходили соответствующей переподготовки. Образовательный процесс в сфере гостинично-туристического бизнеса осуществляется в различных учебных заведениях (частных, негосударственных ком-

мерческих и т.д.), многие из которых самостоятельно определяют содержание образования в определенной его части: выбирают формы и методы обучения, показатели и критерии контроля и т.д. Все это приводит к разобщенности образовательных организаций, отсутствию единых учебно-методических комплексов и требований к качеству профессиональной подготовки квалифицированных специалистов, что не в полной мере соответствует потребностям современного быстро меняющегося рынка гостинично-туристских услуг.

Между тем гостиничный бизнес нуждается в качественно подготовленных специалистах среднего звена, обладающих достаточным уровнем профессиональных компетенций, владеющих практическими умениями, знаниями иностранных языков, способных осуществлять обслуживание современных компьютерных программ.

Современные представления о целях, общей структуре и содержании комплексного учебно-методического обеспечения профессионального образования в значительной мере опираются на работы отечественных и зарубежных авторов в области дидактики, психологии и педагогики смежных наук. Известные ученые рассматривали вопросы построения учебных планов и программ, их структуры и содержания, выбора методов обучения (Ю.К. Бабанский, И.Я. Лернер, Л.В. Иванютина и др.); определения содержания профессионального образования (А.П. Беляева, В.С. Леднев, И.Д. Клочков и др.); интеграции гуманитарной и профессиональной подготовки специалистов профессиональных образовательных организаций (Г.В. Мухаметзянова и др.); социально-

профессионального становления будущих специалистов (Б.С. Алишев, и др.); особенностей профессионального образования (И.Б. Дедаева, А.И. Субетто и др.).

Однако вопросы комплексного учебно-методического обеспечения образовательного процесса в работах вышеназванных авторов не получили достаточного освещения. В то время как проблемы в системе подготовки кадров для данной отрасли порождают противоречие между объективной необходимостью определения и обновления содержания учебно-методического обеспечения и недостаточной разработанностью дидактических основ их проектирования.

Отсюда следует проблема создания учебно-тренировочных площадок, которые бы позволили ответить на вопрос: каковы содержание и структура комплексного учебно-методического обеспечения, обеспечивающего эффективную подготовку специалиста среднего звена для гостиничного сервиса, который бы удовлетворял потребности всех субъектов образовательного процесса, в том числе и современного рынка труда?

Рассмотрим основы структуры урочных форм занятий. Учебно-тренировочные занятия, как известно, – основная форма урочных занятий для всех обучающихся в колледжах. Учебно-тренировочные занятия основываются на широкой апробации теоретических знаний и практических навыков, применении разнообразного оборудования, используемого при подготовке обучающихся по специальности «Гостиничный сервис». Их направленность определяет необходимость обеспечения соответствующей квалификации достижением и поддержанием оптимального уровня функциональной подготовленности в период обучения; приобретением личного опыта совершенствования и коррекции индивидуального развития, функциональных возможностей; освоением жизненно и профессионально необходимых навыков, психофизических качеств.

В структуре каждого учебно-тренировочного занятия, как правило, выделяют три составные части: подготовительную (вводный инструктаж), основную и заключительную. Содержание отдельного тренировочного занятия определяется направленностью решаемых профессиональных задач. Для подготовки специалистов гостиничного сервиса не типично множество основных задач, заявляемых на

отдельное занятие. Повышенная сложность требований обслуживания гостиничного номера обязывает обучающего контролировать усилия на каждом занятии по относительно небольшому кругу заданий [6]. Нередко основное содержание тренировочного занятия может составлять один вид деятельности, например, заправка кровати. Подготовительная и заключительная части занятия в данном случае строятся в значительной мере на своеобразии содержания практического задания. При более разнообразном содержании занятий его структура усложняется. Прежде всего в основной части, где более сложным становится порядок соединения различных процедур, их чередование на основе нормативного срока освоения образовательной программы. Нормативный срок освоения основной профессиональной образовательной программы СПО базовой подготовки при очной форме получения образования составляет 95 недель, в том числе [7]:

- обучение по учебным циклам – 54 нед.;
 - учебная практика – 15 нед.;
 - производственная практика (преддипломная) – 4 нед.;
 - промежуточная аттестация – 3 нед.;
 - государственная (итоговая) аттестация – 6 нед.;
 - каникулярное время – 13 нед.
- Итого: 95 нед.

Рассмотрим образовательную практику КГБПОУ «Алтайская академия гостеприимства», открытого для подготовки квалифицированных кадров в сфере торговли, общественного питания, гостиничного сервиса, туризма. Основные задачи, стоящие перед академией, были сформулированы губернатором Алтайского края А.Б. Карлиным на заседании попечительского совета академии, – это консолидация материальных, кадровых ресурсов образовательной организации и работодателей, создание ассоциации учреждений, готовящих специалистов по профильным отраслям.

В академии уже открыты новые лаборатории: учебная фирма по предоставлению туристских услуг, лаборатории делового иностранного языка и гостиничных услуг. В 2014 г. в академии появилась собственная учебная гостиница. Теперь практические занятия для учащихся по специальности «Гостиничный сервис» проходят на ее базе. Для подготовки востребованных

специалистов академия имеет соответствующую материальную базу, представленную несколькими вариантами гостиничных номеров; высококвалифицированный преподавательский состав обеспечивает тесную связь и взаимодействие с организациями гостиничного сервиса.

Первым учебным гостиничным номером стали апартаменты, которые состоят из прихожей, 2 комнат, кухни, санузла, душевой комнаты. Под гостиничный номер «Люкс» с соблюдением всех необходимых требований переоборудовали обычную студенческую комнату в общежитии. Номер состоит из гостиной и спальни, меблированной двуспальной кроватью, телефоном, холодильником, телевизором, шкафом, также есть душевая и санузел. При этом мебель, постельные принадлежности и средства гигиены, имеющиеся в номере, – только от алтайских производителей.

В учебной гостинице студенты приобретают практические навыки работы: учатся общаться с гостями, правильно проводить уборку, использовать нужные инструменты, моющие средства, заправлять кровать и многое другое.

В качестве рекомендаций по практической подготовке специалистов гостиничного сервиса и формированию современной учебно-тренировочной площадки в форме гостиницы для обучения студентов на рабочем месте предлагаем:

1. Создать библиотеку методической, специальной литературы, видео-материалов, специализированных программ по гостиничному сервису, из данных не ранее 2010 г.

2. Внедрить на учебно-тренировочной площадке дуальное обучение, сочетающие академическое и практическое обучение на предприятиях гостиничного сервиса. При дуальной системе образования обучающиеся получают более глубокие знания и навыки по выбранной специальности. Другими словами, дуальная система – это образовательная модель, при которой студенты половину всего своего учебного времени посвящают практике на том предприятии, где они в дальнейшем будут работать.

3. Проводить мастер-классы с практикующими специалистами гостиничного сервиса.

4. Использовать тренинговые формы обучения студентов (командообразование, правила подачи информации, деловой этикет и пр.).

5. Проектировать дизайн современной формы для специалистов гостиничного сервиса с логотипом академии.

6. Регулярно презентовать современные химические препараты, используемые в клининге (новые виды технических средств для очистки и уборки помещения и пр.).

7. Дополнить необходимым оборудованием комнаты учебной гостиницы (комод в люкс, набор посуды в зависимости от напитков, минибар, муляжи и пр.).

8. Создать службу хаускипинг (от англ. housekeeping – закрепленный в профессиональной среде гостиничного бизнеса термин, который обозначает создание и поддержание порядка и комфорта). Служба хаускипинга объединяет горничных, садовников, лифтеров, сотрудников прачечной. Уборка номеров и общественных зон, стирка полотенец и простыней, поставка и замена парфюмерно-косметических принадлежностей – все это и многое другое находится в руках службы хаускипинга. Данная служба в буквальном смысле стремится сделать гостиницу домом для каждого клиента, и от профессионализма ее работников напрямую зависит настроение постояльца. Таким образом, качество – ключевой момент соответствия системы образования новым конкурентным требованиям в сфере гостиничного сервиса и туризма. Уровень качества по подготовке специалиста определяется в сфере его практической деятельности, которая зависит от уровня развития производительных сил гостиничного сервиса и туризма, их соответствия достижениям научно-технического прогресса.

Важнейшей составляющей всей системы образования в академии является компетентность выпускников. При этом выпускников мы рассматриваем, с одной стороны, как потребителей образовательных услуг и информации, которую они получают в академии, с другой – как поставщиков профессиональных знаний и умений работодателю.

Современному рынку индустрии гостеприимства нужны специалисты из числа молодых людей – энергичные, инициативные, экономически подготовленные, настроенные на творческий поиск, владеющие навыками эффективного управления производственными и технологическими процессами, нала-

живания коммуникативных связей в группе. Конкурентность гостиничных услуг на мировых рынках практически всегда базируется на ноу-хау, компетентности, широком кругозоре работников, гибкости, достаточно высоком уровне личной квалификации, т.е. на тех индивидуальных качествах, развитию которых способствует целостное и системное образование при подготовке специалистов гостиничного сервиса, предоставляемое академией.

Подготовка специалистов для отрасли гостеприимства и туризма в новых социальных условиях приобретает еще большую значимость, включая возрастающие требования к знаниям, профессиональным и деловым качествам. Создание универсальной системы подготовки кадров с едиными требованиями к качеству образования – важнейшая задача, поставленная Министерством образования и науки РФ.

В контексте личностного образования эффективность организации учебно-воспитательного процесса связана с характером тех изменений, которые происходят в самом субъекте обучения, т.е. в опыте каждого конкретного студента. В качестве критериев оценивания компетенций, на наш взгляд, целесообразно определять показатели сформированности знаний, умений и навыков, те качественные изменения, которые произошли в личности студента.

Таким образом, целью Алтайской академии гостеприимства является воспитание личности обучающегося, формирование его нравственности, общей культуры, творческой инициативы, предприимчивости и социальной зрелости. Все это должно сопровождаться высоким уровнем образованности. Поэтому видоизменяются функции преподавателя, которые направлены на разработку индивидуальных стратегий обучения, педагогическую диагностику, индивидуальное консультирование.

Библиографический список

1. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего профессионального образования (ФГОС СПО) по специальности 101101 – «Гостиничный сервис». – 2014. – URL : <http://www.consultant.ru>.
2. Кряклина, Т.Ф. Менеджер инновационного типа: компетенции, деловая карьера: учебное пособие / Т.Ф. Кряклина, С.В. Реттих. – Барнаул : Изд-во ААЭП, 2013. – 190 с.
3. Реттих, С.В. Программно-целевой подход к распространению инновационного опыта образовательного учреждения (на примере Алтайской академии экономики и права) / С.В. Реттих // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2012. – Вып. 1 (24). – С. 118–123.
4. Реттих, С.В. Развитие профессионального образования в условиях рынка / С.В. Реттих // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2011. – Вып. 2 (20). – С. 70–74.
5. Косинова, В.Ф. Использование гибких технологий практического обучения для формирования профессиональной готовности / В.Ф. Косинова // Среднее профессиональное образование. – 2007. – №6. – С. 40–41.
6. Ошарина, К. Чистота и порядок, или Служба хаускипинга «на отлично» / К. Ошарина // Академия гостеприимства. – 2013. – №6.
7. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего профессионального образования (ФГОС СПО) по специальности 101101... – URL : <http://www.consultant.ru>.

Раздел 3

Бизнес

*Ответственный редактор раздела –
доктор экономических наук, профессор*
С.В. Лобова

*Ведущие эксперты:
доктор экономических наук, профессор*
С.Н. Бочаров;
доктор экономических наук, профессор
С.И. Межов

Степан Игоревич Межов

(доктор экономических наук, профессор кафедры финансов и кредита
Алтайского государственного университета, г. Барнаул)

ЭФФЕКТИВНОСТЬ БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИЙ

Ключевые слова: инновационная экономика, модернизация, промышленная политика, национальная инновационная система, бизнес.

В современной экономике все больше стран, в том числе и корпорации, разрабатывают концепции и стратегии по расширению масштабов инновационной деятельности, исследований и разработок относительно размеров ВВП или объемов продаж в корпоративном секторе.

В развитых странах высокая наукоемкость, инновационность, освоение новой продукции

обеспечиваются значительной долей частных корпораций в финансировании НИОКР (исследований и разработок – R&D). По данным рейтинга Евросоюза [1], в условиях продолжающегося финансово-экономического кризиса западные предприятия увеличивают инвестиции в R&D и инновации на 6–8% ежегодно, средний темп увеличения инвестиций – 7,6% (см. табл. 1).

Таблица 1

Топ-20 инновационных компаний списка Global Innovation 1000

Ранг		Компания	Расходы на ИР			Штаб-квартира	Отрасль
2013	2012		2013, млрд долл.	Изменение от 2012, %	Доля от продаж, %		
1	11	Volkswagen	11,4	22,4	4,6	Германия	Авто
2	6	Samsung	10,4	15,6	5,8	Ю. Корея	Электроника
3	3	Roche Holding	10,2	14,7	21	Швейцария	Медицина
4	8	Intel	10,1	21,5	19	США	Электроника
5	5	Microsoft	9,8	8,5	13,3	США	ИТ
6	1	Toyota	9,8	3,5	3,7	Япония	Авто
7	2	Novartis	9,3	-2,6	16,5	Швейцария	Медицина
8	7	Merk	8,2	-3,5	17,3	США	Медицина
9	4	Pfizer	7,9	-13,3	13,3	США	Медицина
10	12	Johnson&Johnson	7,7	1,6	11,4	США	Медицина
11	9	General Motors	7,4	-9,3	4,8	США	Авто
12	26	Google	6,8	31,6	13,5	США	ИТ
13	15	Honda	6,8	7,8	5,7	Япония	Авто
14	19	Daimler	6,6	3,2	4,5	Германия	Авто
15	13	Sanofi	6,3	2,3	14,1	Франция	Медицина
16	17	IBM	6,3	0,7	6,0	США	Электроника
17	16	GlaxoSmithKline	6,3	-1	15	Британия	Медицина
18	10	Nokia	6,1	-14,4	15,8	Финляндия	Электроника
19	14	Panasonic	6,1	-3,5	6,9	Япония	Электроника
20	21	Sony	5,7	9,3	7	США	Авто
		Всего	159,2	4,6	8,1		

Источник: strategy+business FORTHCOMING IN ISSUE 73, PREPRINT 00221
The global Innovation 1000 Navigating the Digital Future

При этом делается акцент на том, что инвестиции в инновации и науку являются главным оружием Европы в борьбе за рост экономики и рабочие места. Тем не менее, согласно исследованиям [2–4], в 2012–2014 гг. США опережал ЕС по инвестициям в исследования и разработки (178,4 млрд евро по сравнению с 144,6 млрд евро), что объясняется большим числом высокотехнологичных корпораций.

Корпорации с наиболее высокими темпами роста инвестиций в исследования, инновации находятся в сфере информационных технологий, более 10% от валового объема продаж направляются в R&D, медицины – 11%, автомобильной промышленности – 4% [5]. Европейские лидеры инвестиций в инновации преимущественно представители автомобильной промышленности, в частности немецкие фирмы. На них приходится до трети общего объема финансирования инноваций в Европе.

Недавно опубликованные данные Евростата [6] показывают, что комбинирование государственных и частных расходов на научные исследования увеличились до 2,03 % от ВВП в сравнении с 2011–2013 гг.

В данном рейтинге представлены и некоторые российских корпорации – Газпром (159-е место), Роснефть (384-е место), Лукойл (641-е место), т.е. в инновационном, по существу, рейтинге фирм-лидеров инвестиций в инновации с лидерами отраслей информационных систем, фармацевтики и медицинских технологий, автомобилестроения наши компании представлены сырьевыми корпорациями.

Россия имеет свою специфику финансирования R&D и инноваций, характеризующуюся преобладанием доли государства. Как мы говорили, в странах ЕС, США крупный бизнес финансирует науку в большей степени, чем государство. В среднем в этих странах финансирование исследований и разработок составляет 65–80%, с незначительными колебаниями по каждой стране в отдельности, от общего объема инвестиций, в России – всего 29%.

По долгосрочному плану, подтверждаемому в частности и концепцией 2020, государство в значительной степени рассчитывает на государственные корпорации, специализирующиеся на ядерной энергетике, авиа- и судостроении, космической сфере, программном обеспечении и нанотехнологиях. Именно они смогут, как

предполагается, осуществить столь необходимый инновационный прорыв [7; 8].

Как ожидается, государственные корпорации будут контролировать 8–15% космического рынка и 20% рынка военных кораблей; увеличат экспорт атомного оборудования до 7–10 млрд долл. в год; смогут производить 10% мировой авиатехники. Также к приоритетным направлениям относятся нанотехнологии, увеличение продаж программных продуктов и программного обеспечения, по оценкам специалистов экспорт данной продукции может превысить 12 млрд долл. [9].

Однако как показали исследования, к сожалению, эффективность государственных корпораций оставляет желать лучшего, они уступают по производительности труда современным транснациональным корпорациям, а также российским частным предприятиям [10; 11]. С одной стороны, государство признает проблемы создания и функционирования государственных корпораций, с другой – не уделяет должного внимания национальной промышленности, где зачастую в глубоком кризисе целые отрасли, не появляются крупные эффективные фирмы мирового уровня, мало растущих, быстро развивающихся средних компаний, способных вырасти в мировых лидеров в высокотехнологичных, наукоемких отраслях.

Анализ долгосрочных стратегий ведущих российских предприятий [12; 13] показывает, что доля инвестиций в исследования и разработки, освоение инновационной продукции крайне мала – 7–9% от общего их объема, особенно в отраслях машиностроения. При этом на корпорации отраслей энергетики, нефти и газа приходится более 70% всех инвестиций. И такая тенденция, судя по инвестиционным программам корпораций, может сохраниться до 2020 г., что не может не отразиться на перспективах появления в ближайшее время новых высокотехнологичных компаний.

По нашему мнению, отсутствие концентрированного ядра высокотехнологичных предприятий, производящих продукцию на широкие рынки, является очень серьезным препятствием на пути создания инновационной экономики.

Одним из выходов из такой ситуации могла бы быть поддержка быстро растущих ком-

паний (высокий темп роста выручки в течение ряда лет), так называемых «газелей» [14; 15]. При быстром росте таких фирм рано или поздно заканчивается возможность экстенсивного роста. И многие «газели» выбирают путь инновационного развития, в отличие от возможностей горизонтальной интеграции, слияний с конкурентами и пр. Инновации рождают в случае успеха ключевые компетенции и устойчивые конкурентные преимущества, что позволяет повысить рентабельность и финансовую устойчивость.

«Газели» в силу своих размеров и скорости роста динамично внедряют инновации в свой бизнес, проявляя высокую инновационную активность. За последние ряд лет «газели» также больше инвестировали и в основной капитал, недостаток инвестиций в который является серьезной проблемой в отечественной экономике.

Сложно сказать, получится ли у таких фирм изменить структуру российской промышленности, сделав крен в сторону инноваций, может, они послужат ядром различных кластеров? К сожалению, в большинстве случаев компании-«газели» не принадлежат к высокотехнологичным отраслям. Но они могут стать «вытягивающим» фактором для создания инновационной модели развития экономики, формируя спрос на инновационную продукцию.

Для решения этой задачи крайне важна государственная поддержка перехода компании-«газели» на мировые рынки, в статус международной корпорации. Для реализации такой поддержки уже предлагаются целевые программы создания региональных инновационных систем, интеграции вузов и промышленных предприятий.

Для успеха инновационного пути развития российской экономики недостаточно оказывать государственную поддержку только высокотехнологичным корпорациям. Необходимо системное взаимодействие фирм-инноваторов и промышленных предприятий, способных запустить инновации в массовое производство. Без этого условия большинство идей, изобретений, инновационных продуктов попросту не сможет быть реализовано.

А как обстоит дело с инновациями в промышленности на практике? Частично на этот вопрос отвечает журнал «Эксперт» в своем регулярном аналитическом обзоре «Рейтинг

«Эксперт–400. Крупнейшие» [16]. Основной проблемой подобных исследований является отсутствие интереса отечественных промышленных корпораций к модернизации и инновациям.

Около четверти объема продаж крупного бизнеса инвестируется в покупку активов, на слияния и поглощения. Доля инноваций в общем объеме инвестиций крайне мала – около 0,5–1% от выручки. Это подтверждает и государственная статистика – на инвестиции направляется около 20% валового внутреннего продукта, всего 1,1% – на исследования и разработки.

И нет никаких симптомов, что данная ситуация меняется. И дело даже не в кризисе, при котором на четверть сократились общие инвестиции крупного бизнеса, а доля НИОКР доведена до 0,2%. Дело в стратегическом видении будущего и концептуальных моделях организации бизнеса.

За последнее десятилетие государство очень усилило стратегическое планирование развития отраслей народного хозяйства. Есть федеральные целевые программы (ФЦП) по основным направлениям развития, разнообразные стратегии развития практически всех отраслей. Вместе с тем анализ показывает, что все эти программы, реализующие стратегии развития экономики, не превышают порога в 20% инвестиций, о котором говорилось выше.

При этом исследования и расчеты дают величину инвестиций не менее 25%, с которой начинается ускоренное инвестиционное развитие страны. Причем, государство, таким образом просто обозначает догоняющую модернизацию, которая затрагивает достаточно небольшой спектр бизнеса. Остальные компании предоставлены сами себе. Так, например, в 2008–2010 гг. только 2 промышленных компании – «АвтоВАЗ» и «Ситроникс» – вошли в список 2 тыс. наиболее наукоемких компаний мира. Даже предприятия, занимающиеся инновациями на постоянной основе, ориентированные на международные рынки с новыми высокотехнологичными продуктами, не формируют новые рынки, а ориентируются на шаги, принимаемые крупнейшими зарубежными корпорациями, лидерами рынка.

Как видится, основная цель повышения эффективности инвестиционной и инноваци-

онной деятельности в российской экономике – создание мощного внутреннего инвестора, причем, желательнее не только государственного, а лучше частного или со смешанной формой собственности. Эффективность таких инвесторов доказана мировой практикой деятельности крупных корпораций.

Еще одна важнейшая проблема бизнеса, помимо нежелания инвестировать в инновации, – это низкая конкурентоспособность производства [17]. При относительно благополучных показателях макроэкономической стабильности Россия отстает от ведущих развивающихся стран по эффективности институтов, бизнеса и

инновациям. Одна из основных причин отставания российских корпораций лежит в сфере механизмов операционного управления корпораций [18].

Производительность труда на российских предприятиях низка, собственный анализ инновационной активности российских и зарубежных предприятий [19; 20], а также анализ публикаций других исследователей [21–26] показывает, что это обусловлено высокой концентрацией инвестиций в низкотехнологичных отраслях. Это легко увидеть из таблицы 2, если провести сравнение наших и зарубежных корпораций.

Таблица 2

Сравнение эффективности отечественных и западных фирм

Фирма	Объем продаж, млрд долл.	Численность занятых, тыс. чел.	Объем продаж на одного занятого, тыс. долл.
Нефть и газ			
«Газпром»	81,2	330	245
<i>StatoilHydro</i> (Норвегия)	89,0	31	2870
«ЛУКОЙЛ»	54,1	150	360
<i>Petrobras</i> (Бразилия)	87,5	68	1287
<i>Sinopec China Petroleum</i> (Китай)	133,8	364	368
Металлургия			
«Северсталь»	12,8	100	128
<i>Nippon Steel</i> (Япония)	36,4	14	2600
<i>Shanghai Baosteel Group Corp.</i> (Китай)	14,5	32	453
<i>Gerdau SA.</i> (Бразилия)	21,2	41	517
<i>Steel Authority of India Ltd. (SAIL)</i>	6,4	132	48
Финансы			
«Сбербанк»	14,8	240	62
<i>Bank of New York Mellon</i> (США)	14,7	40	367
<i>Banco do Brasil</i> (Бразилия)	42,4	83	511
<i>Bank of China</i> (Китай)	31,1	209	149
<i>Canara bank</i> (Индия)	3,1	47	66
Химия			
«Уралкалий»	0,85	17	50
<i>Mitsubishi Gas Chemical</i> (Япония)	4,1	6,6	683
<i>SABIC (Saudi Basic Industries Corp)</i>	23,0	19	1211
Автомобилестроение			
«АвтоВаз»	6,8	153	44
<i>Mahindra & Mahindra</i> (Индия)	4,1	13	315
<i>Suzuki Motor</i> (Япония)	26,9	14	1921

Источник: Кондратьев, В.Б. Корпоративный сектор и государство в стратегии глобальной конкурентоспособности / В.Б. Кондратьев // Мировая экономика и международные отношения. – №2. – 2009. – С. 39–48.

По данным таблицы 2, российский «Газпром» уступает в 12 раз норвежской нефтегазовой компании StatoilHydro, обладая при этом более высокой численностью работников. Производительность российской компании «ЛУКОЙЛ», а также холдинга «Северсталь» в три раза меньше, чем у государственной бразильской Petrobras и китайской Shanghai Baosteel Group Corporation, соответственно. «Уралкалий» уступает почти в 24 раза саудовской компании SABIC в производительности труда. Такая же картина и в машиностроении («АвтоВаз»), и даже в банковской сфере, являющейся привлекательной и доходной отраслью для инвестиций. Все отечественные предприятия обладают более высоким количеством работников и более низкой производительностью труда в сопоставимых секторах экономики.

А ведь высокая производительность – основа устойчивого экономического роста. Российской экономике и бизнесу присущи три основных группы проблем, определяющих отставание от ведущих стран: неэффективная организация труда, структурные особенности экономики и устаревшее оборудование, неэффективные технологии.

Как итог, получилось, что отечественный бизнес, обладающий возможностью, прежде всего финансовой, инвестировать в инновации сложился у нас в отраслях добычи и переработки сырья, торговли и банковской сферы. Инновационные предприятия, выпускающие новые продукты, осуществляющие собственные разработки, имеют меньшую рентабельность, страдают от нехватки собственных средств, в частности чистой прибыли, что ограничивает возможности по осуществлению инновационной деятельности на регулярной непрерывной основе.

Сказывается отсутствие сильной конкуренции в российском промышленном секторе, что обусловлено исторически сложившейся структурой деловой среды с преобладанием естественных, отраслевых монополий.

На большинстве российских предприятий сложилась стабильная микросреда из поставщиков, контактных аудиторий, что не способствует стремлению заниматься инновациями с повышенным риском и неопределенной отдачей, как по времени, так и по величине дохода.

Среди фирм обрабатывающей промышленности только половина в последние годы осуществляла технологические инновации и лишь $\frac{1}{4}$ имеет парк машин и оборудования приемлемого уровня. При сохранении тенденций технологического застоя доля конкурентоспособных предприятий может сократиться вдвое уже в ближайшие 3–5 лет.

Резюмируя, можно отметить следующие важные моменты:

1. Конкурентоспособность страны определяется, как правило, наличием крупных, чаще транснациональных, корпораций. В России в перспективе появления новых высокотехнологичных компаний не предвидится. Корпоративные стратегии и инвестиционные портфели ведущих российских корпораций не предусматривают значительных инвестиций в высокотехнологичные отрасли экономики.

2. Отсутствие концентрированного ядра высокотехнологичных корпораций, производящих продукцию на широкие рынки, является очень серьезным препятствием на пути создания инновационной экономики.

3. В России уже начинают формироваться цепочки компаний-«газелей», которые предъявляют спрос на инновационную продукцию друг друга, что позволяет сказать, что в стране складывается, скорее стихийно, инновационная модель развития.

4. Требуются выверенные и целенаправленные государственные программы на поддержку быстрорастущих инновационных компаний, например, создание интегрированных образований науки, смежных производств, соответствующей инфраструктуры на базе существующих российских предприятий.

Библиографический список

1. R&D Scoreboard: Despite crisis, top EU firms continue to invest in innovation. – URL : http://europa.eu/rapid/press-release_IP-12-1324_en.htm.
2. Gassmann, O. Opening up the innovation process: towards an agenda / O. Gassmann. – R&D Management, 36, 3. – 2006. – P. 223–226.
3. R&D Scoreboard... – URL : http://europa.eu/rapid/press-release_IP-12-1324_en.htm.
4. The global innovation 1000 Navigating the Digital Future. – URL : http://www.strategyand.pwc.com/media/file/Strategyand_2013-Global-Innovation-1000-Study-Navigating-the-Digital-Future.pdf.

5. Barry Jaruzelski and Kevin Dehoff Profits Down, Spending Steady: The Global Innovation 1000. – URL : <http://m.strategy-business.com/article/09404a>.
6. R&D Scoreboard... – URL : http://europa.eu/rapid/press-release_IP-12-1324_en.htm.
7. Кудров, В.М. Экономика России: сущность и видимость / В.М. Кудров // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2009. – №2. – С. 39–48.
8. Оболенский, В.П. Россия на пути к инновационному развитию / В.П. Оболенский // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2008. – №9. – С. 31–39.
9. Кудров, В.М. Указ. соч. – С. 39–48.
10. Оболенский, В.П. Указ. соч. – С. 31–39.
11. Строителева, Т.Г. Особенности формирования интегрированной системы управления на промышленных предприятиях / Т.Г. Строителева // *Известия Алтайского государственного университета*. – 2010. – №2-1. – С. 313–316.
12. Кондратьев, В.Б. Корпоративный сектор и государство в стратегии глобальной конкурентоспособности / В.Б. Кондратьев // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2009. – №3. – С. 24–31.
13. Кондратьев, В.Б. Мировая экономика как система глобальных цепочек стоимости / В.Б. Кондратьев // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2015. – №3. – С. 5–17.
14. Виньков, А. Создатели будущего – газели с мозгом обезьяны / А. Виньков, Т. Гурова, О. Рубан // *Эксперт*. – 2011. – №10 (744). – 14–20 марта. – С. 17–31.
15. Виньков, А. Ермаки и Эдисоны / А. Виньков, Ю. Полунин // *Эксперт*. – 2011. – №20 (754). – 23–29 мая – С. 19–26.
16. 400 крупнейших компаний России. – URL : <http://expert.ru/dossier/rating/expert-400>.
17. Кондратьев, В.Б. Корпоративный сектор и государство в стратегии глобальной конкурентоспособности... – С. 24–31.
18. Березной, А. Транснационализация российского бизнеса / А. Березной // *МЭ и МО*. – 2008. – №11.
19. Межов, С.И. Инновации в России: проблемы и факторы развития / С.И. Межов, Д.А. Дмитриев // *Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Социально-экономические науки*. – 2010. – Вып. 3. – Т. 10. – С. 133–139.
20. Межов, С.И. О некоторых подходах решения проблем организации массового инновационного производства / С.И. Межов // *Инновации*. – 2011. – №6 (152). – С. 118–123.
21. Виньков, А. Создатели будущего – газели с мозгом обезьяны... – С. 17–31.
22. Виньков, А. Ермаки и Эдисоны... – С. 19–26.
23. Кондратьев, В.Б. Корпоративный сектор и государство в стратегии глобальной конкурентоспособности... – С. 24–31.
24. Кондратьев, В.Б. Мировая экономика как система глобальных цепочек стоимости... – С. 5–17.
25. Кудров, В.М. Указ. соч. – С. 39–48.
26. Оболенский, В.П. Указ. соч. – С. 31–39.

Виталий Викторович Мищенко

(доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой региональной экономики и управления Алтайского государственного университета, г. Барнаул)

ОРГАНИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИЯМИ В КОРПОРАТИВНЫХ СТРУКТУРАХ

Ключевые слова: управление инвестициями, корпоративная структура, организация управления, организационно-экономический механизм, интеграционные процессы.

Одним из важнейших факторов подавления инвестиционной активности является неэффективное управление. Это связано как с отсутствием внешнего рыночного контроля (конкуренции), так и недостатками организации управления. Неэффективная система управления выражается:

- во-первых, незавершенностью преобразований собственности и, как следствие, неопределенностью основных управленческих мотиваций;

- во-вторых, отсутствием существенных изменений в системе управления в корпоративных структурах, т.е. перехода, по сути, к новой управленческой парадигме, основанной на системном и ситуационном подходах к управлению.

Исходя из этого следует понимать, что неэффективное функционирование корпоративных структур возможно по причине низкого качества решений высшего руководства. При этом оно непосредственно зависит от эффективности системы управления корпоративной структурой. Для ее оценки необходимо также осуществлять ежегодный анализ эффективности функционирования корпоративной структуры. Если в результате такого анализа выявлены серьезные недостатки, выразившиеся в дефектах структуры и в низком качестве принимаемых решений, то руководству корпоративной структурой необходимо принять радикальные меры по ее реорганизации [1].

Накопленный опыт функционирования корпоративных структур показывает, что в условиях нечеткого функционального разделения труда, ответственности и технологии в аппарате управления происходит излишняя централизация управления. Руководство в стремлении сохранить управляемость замыкает на себя все

большее количество оперативных контрольных функций, а также стремится полностью управлять движением денежных средств [2]. Такое положение дел приводит к ограничению хозяйственной самостоятельности всех подразделений корпоративной структуры и, как следствие, снижению заинтересованности их руководства в конечных результатах деятельности.

Создавая механизм реализации эффективной методики по оценке функционирования корпоративной структуры, необходимо при развитии интеграционного процесса учитывать [3]:

- зависимость структуры затрат корпоративной структуры от объемов производимой продукции;

- зависимость структуры затрат корпоративной структуры от объемов капитала, инвестированного в снижение затрат;

- распределение собственности, являющейся, наряду с взаимными инвестициями, как бы платой за устойчивость постоянно взаимодействующей пары поставщик – потребитель.

На практике получается, что при участии поставщика в капитале потребителя возможно возникновение особых отношений между корпоративными структурами в форме взаимного кредитования под процент ниже рыночного. Такое кредитование приводит к уменьшению издержек производства и получению обоюдной выгоды. При достаточно большой доле участия в капитале (высокой заинтересованности в успехе партнера) происходит повышение инвестиций и производства за счет интеграции [4].

Следует заметить, что само по себе существование области взаимовыгодных отношений недостаточно для того, чтобы корпоративные структуры попали в нее в результате решения своих оптимизационных задач и установления

равновесия в системе. Необходимо постоянно выбирать оптимальные параметры корпоративной структуры и менять параметры этого оптимума в зависимости от степени развития интеграционного процесса по формированию корпоративной структуры.

При формировании корпоративной структуры в регионе, с учетом реальных возможностей повышения эффективности интеграционных процессов, предлагается разбить интеграционный процесс на блоки, в которых необходимо в первую очередь заниматься преобразованиями, выделив при этом блоки, которые постоянно меняются [5]:

I. Производственный (материальная база корпоративной структуры). Общая направленность задач, решаемых в этом блоке, – повысить конкурентоспособность корпоративной структуры за счет повышения качества, расширения ассортимента и минимизации издержек, ритмичности и надежности поставок.

Для этого необходимо:

- осуществлять согласованную экономическую и техническую модернизацию за счет собственных и привлеченных средств;

- согласовать производственную программу и объемы поставок, проводить внутрифирменное планирование для всей корпоративной структуры совместно с производственной и инновационной службами, обеспечивая при этом взаимовыгодную кооперацию как внутри корпоративной структуры, так и вне ее.

II. Контролирующий и координирующий. Контроль за финансово-сбытовой деятельностью и прибылью в корпоративной структуре; координация и контроль выполнения различного рода программ (маркетинговых, бухгалтерский учет, учет финансовых средств).

В рамках этого блока должны решаться специфические задачи, вытекающие из обеспечения эффективной совместной деятельности с учетом региональных особенностей, такие как:

- разработка требований в отношении качества и сроков реализации всех совместных мероприятий по региону и корпоративной структуре, сочетаемых со стратегией развития региона;

- установление необходимых ресурсов для реализации целей и задач с учетом региональных ресурсных возможностей;

- разработка системы обучения персонала внутри корпоративной структуры и обучение или повышение квалификации на региональном уровне;

- изучение особенностей соотношения интересов собственников, управляющих, работников, и влияние этого соотношения на поведение в корпоративной структуре;

- разработка различных типов оценок взаимной зависимости между предприятиями, входящими в корпоративную структуру (предприятие-потребитель вкладывает средства в уменьшение удельных затрат или предприятие-поставщик инвестирует в повышение эффекта у потребителя);

- ведение консолидированного баланса.

III. Маркетинговый. Управление подразделениями корпоративной структуры должно осуществляться как на уровне корпоративной структуры, так и на уровне каждого предприятия.

Поэтому одной из основных задач является проведение единой согласованной маркетинговой политики. Она, в частности, должна включать в себя:

- согласование уровней цен в пределах технологических цепочек, исходя из цен на конечную продукцию, отвечающих платежеспособному спросу;

- приведение объемов производства в соответствие с размерами спроса;

- корректировка производственных программ всей корпоративной структуры в соответствии с потребностями партнеров;

- организация системы продвижения товаров на рынок (формирование дилерской сети, брокерских контор, торговых домов и др.).

Одна из центральных задач для развития интеграционных процессов – это формирование собственной дистрибуции или содействие становлению посреднической среды.

IV. Аккумуляция и распределение финансовых средств. Общая направленность всех задач, решаемых в данном блоке, – финансовое обеспечение деятельности группы.

Такое обеспечение предусматривает привлечение средств консолидируемого и заемного капитала, включая российские и иностранные кредиты и прямые инвестиции, поступлений от «развязки» взаимных неплатежей, доходов от организации выпуска и размещения ценных

бумаг и обязательств. Важной составляющей является задача координации расчетов и платежей, успешное решение которой позволит ускорить прохождение расчетов внутри корпоративной структуры и тем самым позволит сократить величину необходимых оборотных средств.

При этом должна проводиться согласованная инвестиционная политика, обеспечивающая, в том числе, и оптимальный с точки зрения спроса баланс мощностей, а также повышение надежности инвестиционных проектов. Должен быть разработан механизм взаимного страхования участников.

V. Стратегическое развитие. Для эффективного развития интеграционного процесса необходимо разработать согласованную стратегию развития всей корпоративной структуры, сопряженную со стратегиями отдельных интеграционных предприятий (которые можно рассматривать как бизнес-стратегии) по всем необходимым параметрам. Для этого прежде всего необходима увязка целей, т.е. в этом блоке должна осуществляться выработка методов согласования целей и задач каждого участника. Если такое удастся реализовать, то это обеспечит, как минимум, следующие стратегические преимущества:

- сокращение издержек производства и реализации продукции;
- расширение возможностей доступа к новым технологиям, информации и рынкам сбыта;
- разделение риска между партнерами пропорционально их вкладу и обеспечение эффективности соглашения;
- оптимальное распределение ресурсов.

Перекрестное владение собственностью в случае пары поставщик – потребитель создает особую ситуацию при принятии стратегических решений для корпоративной структуры региона, где одним из собственников является экономический агент, владеющий полностью или долей другой корпоративной структуры, смежной с данными по технологической цепочке.

Это обстоятельство обязательно должно учитываться в процессе принятия решений, и должны быть разработаны определенные компенсационные механизмы.

VI. Экономическая эффективность корпоративной структуры. Реальные организационно-экономические преимущества ин-

теграционного процесса по формированию корпоративной структуры, как минимум, следующие:

- возможность построения законченной технологической цепочки (от получения сырья до производства конечного продукта) и увеличения масштабов деятельности;
- консолидация финансовой отчетности для выработки стратегии наименьших налогов (в частности, возможность перераспределения прибыли за счет ценового маневра во внутреннем обороте в пользу корпоративной структуры, имеющей льготы по налогообложению);
- укрепление конкурентных позиций, создание олигополии на рынке данного вида товаров или услуг;
- снижение риска за счет расширения диверсификации деятельности;
- экономия на торговых (закупка оптовыми партиями) и других текущих производственных операциях;
- возможность формирования согласованного механизма управления;
- большие возможности (за счет маневров финансовыми ресурсами) для инновационной деятельности (поддержка корпоративных структур, осваивающих новую продукцию или выходящих на новые рынки).

Проблемы финансового обеспечения инвестиционного процесса в корпоративных структурах регионов все более обостряются. В производственном бизнесе собственные средства остаются основными источниками финансирования. Один из реальных способов увеличения собственного капитала – активизация деятельности на рынке ценных бумаг.

Таким образом, организационно-экономический механизм интеграционных процессов способствует практической реализации увеличения финансовых возможностей. Это может происходить за счет действия многих факторов, основными из них являются:

- консолидация капиталов участников интегрированных бизнес-структур и использование их для реализации инвестиционных проектов по более эффективным направлениям развития;
- ускорение оборачиваемости;
- кооперация в производственной и маркетинговой деятельности;
- перераспределение рисков внутри корпоративной структуры;

- диверсификация производства;
- оптимизация взаиморасчетов как в корпоративной структуре, так и отдельно взятой бизнес-структуре;
- дополнительные возможности самофинансирования за счет проведения налогового

планирования и перераспределения налоговой ответственности;

- консолидация технологической цепочки;
- рост реализации за счет изменения и увеличения ассортимента и увеличения объемов производства.

Библиографический список

1. Боговиз, А.В. Классификация элементов и методы исследования внутренней среды корпорации как объекта структурной политики / А.В. Боговиз, А.А. Черных // Модернизация современной экономики: тенденции и перспективы : материалы Международной научно-практической конференции. – М. : [Б. и.], 2014. – С. 31–37.

2. Миллер, А.И. Совершенствование планирования и прогнозирования интеграционных процессов в корпоративных структурах регионов / А.И. Миллер, Е.В. Строительева // Вестник алтайской науки. – 2015. – №2 (24). – С. 204–207.

3. Троцковский, А.Я. Ключевые концепции региональной политики: сравнительный анализ теоретических основ / А.Я. Троцковский, Ю.Ю. Наземцева // Известия Алтайского государственного университета. – 2014. – №2-1 (82). – С. 298–302.

4. Бочаров, С.Н. Методические аспекты оценки эффективности вертикальной интеграции / С.Н. Бочаров, О.И. Герман // Известия Алтайского государственного университета. – 2012. – №2-2 (74). – С. 269–275.

5. Шваков, Е.Е. Инвестиционный механизм на территориях регионального развития / Е.Е. Шваков // Известия Алтайского государственного университета. – 2014. – №2-1 (82). – С. 313–316.

Тамара Григорьевна Строителева

*(доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и социологии труда,
управления персоналом Алтайского государственного университета, г. Барнаул)*

ФАКТОРЫ РОСТА ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА И СНИЖЕНИЯ ИЗДЕРЖЕК

Ключевые слова: факторы роста, эффективность производства, снижение издержек, методы организации производства, виды затрат и ресурсов.

Общество на всех этапах его исторического развития интересовало вопрос: ценой каких затрат достигается конечный результат производства? Сопоставление конечного результата хозяйственной деятельности предприятия с затратами на его достижение отражает эффективность производства. Как и в экономической категории, в эффективности производства проявляется действие многих объективных экономических законов и представлена одна из ключевых сторон общественного производства – его результативность. В самом общем виде под эффективностью производства понимается соотношение полезного результата и затрат, которые были сделаны для его достижения.

На современном этапе развития общества повышение эффективности производства приобретает значительную роль для всей экономики и определяется комплексом постоянно действующих факторов. Рост экономической эффективности необходим в связи с ограниченностью прироста некоторых видов ресурсов, изменением стоимости факторов производства, возрастанием потребности рынка в отечественной продукции, усилением требований к ее качеству и т.д. В настоящее время расширяются возможности повышения эффективности производства, а накопленный за прошедшие годы опыт, развитие науки, а также растущая заинтересованность хозяйствующих субъектов в максимизации прибыли в условиях рыночных отношений дают возможность нарастить объемы производства продукции, снизить издержки и повысить прибыльность. От роста экономической эффективности производства зависит успешность в решении задач, стоящих перед каждым предприятием [1].

Немаловажное значение для решения задач управления эффективностью производства

на практике имеет классификация факторов ее роста по следующим признакам: по видам затрат и ресурсов (источникам повышения); по направлениям развития и совершенствования производства; по месту реализации в системе управления производством. Объединение факторов по первому признаку позволяет точно определить конкретные источники повышения эффективности: снижение трудо-, материало- и фондоемкости производства продукции, экономия времени, повышение качества продукции, рациональное использование природных ресурсов.

Активное использование источников повышения эффективности производства также предполагает реализацию комплекса мероприятий, которые по своему содержанию характеризуют направления развития и совершенствования производственной деятельности субъектов хозяйствования. Наиболее существенными направлениями здесь являются: совершенствование организационной структуры управления; ускорение научно-технического прогресса, повышение технико-экономического уровня производства; совершенствование форм и методов организации производства, планирования, мотивации трудовой деятельности. Не менее важной считается классификация факторов эффективности по месту реализации в системе управления производством [2]. Так, к внутренним факторам относятся: улучшение использования сырья, материалов, энергии и топлива; изобретение новых видов продукции; механизация и автоматизация; внедрение прогрессивной технологии и новейшего оборудования; совершенствование стиля управления; к внешним – усовершенствование отраслевой структуры промышленности и производства, экономическая и социальная политика государ-

ства, становление рыночных отношений и рыночной инфраструктуры и другие факторы.

Рассматривая понятие экономической эффективности, необходимо иметь в виду неоднозначность понятий «эффект» и «эффективность». Эффектом любого производства является его конечный результат (прибыль), который выступает в объеме произведенных материальных ценностей, экономии затрат и т.д. Однако сам по себе эффект недостаточно характеризует деятельность предприятия, поскольку не показывает, ценой каких затрат он получен. Один и тот же эффект может быть получен различными способами, с разным уровнем использования ресурсов, тогда как одинаковые затраты могут дать разный эффект [3]. Именно поэтому необходимо сравнивать достигнутый эффект с теми затратами, с помощью которых он был получен.

Система показателей эффективности производства строится на сопоставлении результата с затратами на его достижение и разделяется на общие и частные показатели [4]. К общим показателям эффективности относятся абсолютные и относительные – прибыль и рентабельность. Учет прибыли позволяет установить, насколько эффективно ведется хозяйственная деятельность предприятия, ее абсолютная величина отражает результаты снижения себестоимости и роста объемов произведенной продукции.

Рентабельность подразумевает такое использование средств, при котором организация не только компенсирует свои расходы, но и получает прибыль. Показатели рентабельности в гораздо меньшей мере находятся под влиянием инфляции, чем величины прибыли, поскольку они выражаются отношениями прибыли и авансированных средств (капитала) либо прибыли и произведенных расходов (затрат). В зависимости от того, какие величины стоят в числителе или знаменателе данной формулы, приводится следующая классификация показателей рентабельности:

- рентабельность активов – характеризует прибыль, получаемую предприятием с каждого рубля, вложенного в формирование активов;

- рентабельность собственного капитала – характеризует наличие прибыли в расчете на вложенный собственниками данной организации (акционерами) капитал;

- рентабельность заемного капитала – определяет степень использования заемного капитала в деятельности предприятия;

- рентабельность продаж (норма прибыльности) – показывает удельный вес прибыли в составе выручки от реализации продукции;

- рентабельность продукции – показывает, какую прибыль имеет предприятие с каждого рубля, затраченного на производство и реализацию продукции;

- рентабельность основной деятельности (производства) – характеризует, сколько прибыли предприятие имеет с каждого рубля, затраченного на производство и реализацию продукции, и отличается от предыдущего тем, что в числителе – прибыль от продаж;

- рентабельность оборотных активов – показывает, сколько прибыли приносит единица оборотных активов;

- рентабельность внеоборотных активов – показывает степень эффективности использования долгосрочных фондов предприятия, таких как здания, сооружения.

Одним из важнейших факторов роста объема производства продукции на предприятии является обеспеченность основными средствами в необходимом количестве и составе и их эффективное использование. Анализ эффективности использования основных производственных фондов предполагает изучение таких показателей, как фондоотдача, фондоемкость, фондовооруженность, степень использования производственной мощности. Также основным показателем, характеризующим интенсивность использования основных средств предприятия и его деловую активность, является оборачиваемость капитала, которая тесно связана с его рентабельностью. Чем выше скорость обращения капитала, тем более высокий финансовый результат получит предприятие. Анализ эффективности использования материальных ресурсов включает следующие показатели: материалоотдача, материалоемкость и удельный вес материальных затрат в себестоимости продукции. Анализ эффективности использования трудовых ресурсов подразумевает анализ производительности труда, трудоемкости, зарплатоемкости и зарплатоотдачи, удельного веса затрат на оплату труда в себестоимости продукции.

Данные показатели, как и анализ финансово-хозяйственной деятельности предприятия

в целом, позволяют выявить слабые стороны хозяйствующего субъекта и определить резервы роста эффективности производства. В России степень использования производственных мощностей различается в зависимости от отраслевой принадлежности предприятий: для строительных организаций средний уровень использования производственной мощности составляет 60–70%, тогда как для некоторых предприятий пищевой, текстильной промышленности, машиностроения этот показатель может быть 50–40%, а то и ниже – 20%. Следовательно, можно увеличить объем выпуска продукции за счет более полного использования производственных мощностей. В свою очередь, за счет более полного освоения производственной мощности происходит увеличение фондоотдачи. Увеличение выпуска продукции влечет за собой снижение ее себестоимости вследствие относительного уменьшения условно-постоянных затрат, что повышает прибыль с единицы продукции за счет положительного эффекта масштаба.

Мероприятия по повышению эффективности производства направлены на увеличение прибыли, снижение издержек, и, в свою очередь, повышение уровня рентабельности производства. В общем виде основные направления увеличения прибыли включают следующие:

- увеличение выпуска продукции и улучшение ее качества;
- расширение рынка сбыта;
- рациональное использование всех видов ресурсов;
- снижение себестоимости продукции;
- повышение производительности труда;
- диверсификация производства;
- повышение технико-экономического уровня производства;
- продажа неиспользуемых основных средств либо их сдача в аренду.

Мероприятия по снижению себестоимости продукции, работ или услуг:

- сокращение затрат на производство продукции за счет повышения уровня производительности труда, экономного использования сырья, материалов, электроэнергии, топлива, оборудования, сокращения непроизводительных расходов, производственного брака;
- увеличение объема производства продукции за счет более полного использования производственных мощностей;

- внедрение персональной ответственности за использование материальных ресурсов для всех отделений и служб предприятия;

- сдача в аренду неиспользуемых основных средств, что может использоваться не только в качестве дополнительного дохода, но и как источник сокращения затрат.

Мероприятия по обеспечению устойчивой реализации продукции и по ускорению оборачиваемости капитала предполагают:

- сокращение длительности производственного цикла за счет интенсификации производства (использование новейших технологий, повышение уровня производительности труда и др.);

- увеличение доли предоплаты за предоставляемые услуги;

- активизация работы юридической службы по взысканию просроченной части дебиторской задолженности;

- стимулирование сбытовой деятельности (рекламные акции, скидки, сезонные распродажи и т.д.), что сокращает бизнес-цикл;

- улучшение организации материально-технического снабжения с целью бесперебойных поставок и сокращения времени нахождения капитала в запасах.

Мероприятия по повышению эффективности управления персоналом:

- повышение производительности труда путем интенсификации труда, автоматизации и механизации производства;

- наиболее полное использование фонда рабочего времени путем сокращения простоев и потерь рабочего времени;

- приведение численности персонала в соответствие с объективной производственной необходимостью;

- обеспечение нормальных условий труда, а также мотивация персонала;

- внедрение более гибкой организационной структуры управления.

Немаловажную роль играет проведение комплекса маркетинговых мероприятий, которое включает:

- развитие службы маркетинга на предприятии, определение своих преимуществ и недостатков, а также преимуществ и недостатков конкурентов;

- анализ внутренней информации о заказах и продажах, актуальности продукции, емкости рынка;

- поиск новых видов продукции и повышение конкурентоспособности уже выпускаемой;

- выявление предполагаемых изменений на рынке и путей реагирования на влияние внешних факторов;

- налаживание прямых связей с потребителями продукции и максимальное сокращение посреднических услуг.

Выбор путей сокращения затрат основывается на анализе структуры себестоимости. Для материалоемких отраслей наиболее характерным является экономия материальных ресурсов, для трудоемких – рост производительности труда, для фондоемких – улучшение использования основных производственных фондов, для энергоемких – экономия топлива и энергии. Следовательно, чем выше фондоотдача, материалоотдача, зарплатоотдача, производительность труда, степень использования производственной мощности и ниже фондоемкость, материалоемкость, зарплатоемкость

производства продукции, тем эффективнее деятельность предприятия [5].

Таким образом, сопоставление затрат и результатов хозяйственной деятельности – суть экономики, поскольку эффективность работы предприятия можно оценить только путем соизмерения затрат и результатов. Чем больше эффект и меньше затраты, тем выше экономическая эффективность производства, и наоборот. В современных условиях рыночных отношений, где каждое предприятие стремится максимизировать свою прибыль, необходимо уделить внимание детальному анализу результатов производственно-хозяйственной деятельности предприятия, выявлению и мобилизации всех имеющихся резервов, а также определению факторов роста эффективности производства с учетом специфики деятельности предприятия. Необходимо также понимать, что перечисленные мероприятия должны проводиться комплексно для достижения наилучшего результата.

Библиографический список

1. Межов, С.И. Планирование портфеля продукции в стратегических процессах корпорации / С.И. Межов, А.В. Болденков // Экономика устойчивого развития. – 2015. – №1 (21). – С. 105–109.

2. Межов, С.И. Сценарное планирование развития стратегического потенциала корпорации / С.И. Межов, А.А. Гец // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2015. – Вып. 2 (40). – С. 100–104.

3. Миллер, А.И. Совершенствование планирования и прогнозирования интеграционных процессов в корпоративных структурах регионов / А.И. Миллер, Е.В. Строительева // Вестник алтайской науки. – 2015. – №2 (24). – С. 204–207.

4. Мищенко, В.В. Внешнеэкономическая деятельность региона в условиях глобализации экономики : монография / В.В. Мищенко, Н.П. Синева. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2006.

5. Троцковский, А.Я. Ключевые концепции региональной политики: сравнительный анализ теоретических основ / А.Я. Троцковский, Ю.Ю. Наземцева // Известия Алтайского государственного университета. – 2014. – №2-1 (82). – С. 298–302.

Сергей Николаевич Бочаров

(доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики, предпринимательства и маркетинга Алтайского государственного университета, г. Барнаул)

МАРКЕТИНГ ТЕРРИТОРИЙ КАК ВАЖНЫЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ТУРИЗМА*

Ключевые слова: *маркетинг территорий, фактор развития, региональный туризм, процессы функционирования.*

Тревожная внешнеполитическая обстановка предвещает большие сложности для национальной экономики, в отношении которых из-за высокой динамики изменений невозможно заранее предусмотреть необходимые превентивные меры. То, что усиленное давление со стороны коалиции стран, возглавляемых США, на Российскую Федерацию будет продолжаться, стало уже очевидным. И, несмотря на ряд геополитических успехов российского руководства, в условиях высокой вовлеченности России в мировые хозяйственные процессы разрушение торговых и кооперационных связей с западными партнерами неминуемо обуславливает снижение экономической активности хозяйствующих субъектов России.

Здравый смысл подсказывает, что если доступ к внешним ресурсам роста ограничен, то необходимо обратить внимание на поиск внутренних источников. В этой связи свою положительную роль может сыграть концепция маркетинга территорий. Маркетинговое мышление связано с поиском продукта или услуги, имеющей ценность в глазах потребителей, с целью разработки мероприятий по их дальнейшему продвижению. При маркетинге территорий таким специфическим товаром рассматривается территория и различные ценности, устойчиво ассоциируемые с ней (торговые марки, производимые продукты, природные ландшафты и т.д.). При этом нужно помнить, что маркетинг территорий может помочь, если в регионе наличествует объект для продажи, если же продвигать нечего – маркетинговые мероприятия не принесут ожидаемого эффекта.

В зависимости от благосостояния региона маркетинг может развиваться в разных направлениях: если ресурсов достаточно и отлажены процессы функционирования реального сектора экономики, имеется необходимая инфраструктура, сформированы устойчивые финансовые потоки в бюджет, тогда преобладает социально-этический вектор развития территории. Здесь основной упор делается на повышение социального благополучия, улучшение качества жизни проживающего населения. Такие регионы являются наиболее комфортными для проживания. А в случае если региональная власть для решения социальных задач пытается одновременно решать проблему развития экономического потенциала региона, то на первый план выходит задача наращивания ресурсов и активного привлечения потенциальных инвесторов. И в том, и другом случае маркетинг позволяет администрациям реализовать проектный подход и сфокусировать внимание на наиболее перспективных объектах для повышения имиджа и привлечения денежных потоков [1].

Наиболее ярко это иллюстрирует туристическая сфера. На волне спада зарубежного туризма явно проявляется конкуренция между российскими регионами за привлечение отечественных туристов: это иллюстрируют дискуссии в социальных сетях в отношении особенностей отдыха в Крыму или Сочи (с выездом на море), в Белокурихе или Шерегеше (горнолыжные трассы) и т.д. Объемы внутреннего туризма возросли, но одновременно выросли и запросы на качество туристического продукта. Любителей «дикого» отдыха становится все меньше, люди хотят нормальных

* Публикация подготовлена при поддержке РГНФ; исследование №14-12-22015 «Маркетинг территорий как фактор стратегического развития региона».

условий проживания и качественного питания при разумной цене. Это все требует инвестиций в развитие туристической инфраструктуры.

Не следует забывать и об иностранных туристах. В 2014 г., по данным рейтинга Всемирной туристической организации, Россия по сводному индексу привлекательности стран для туризма не вошла в первые 50 строк [2].

Из чего состоит этот рейтинг, на что необходимо обращать внимание региональным властям в расчете на повышение имиджа региона? Это:

1. Индекс благоприятной среды, отражающий параметры удобства работы в стране. Он состоит из следующих показателей:

- 1) деловая среда;
- 2) безопасность и охрана;
- 3) здоровье и гигиена;
- 4) человеческие ресурсы и рынок труда;
- 5) уровень развития существующих информационных технологий и их доступность.

2. Индекс политики в отношении развития индустрии туризма:

1) определение приоритетов путешествий и туризма;

- 2) международная открытость;
- 3) ценовая конкурентоспособность;
- 4) экологическая устойчивость.

3. Индекс инфраструктуры, который отражает доступность и качество физической инфраструктуры в стране:

- 1) инфраструктура гражданской авиации;
- 2) развитость наземного и водного транспорта;
- 3) инфраструктура сервиса и туризма.

4. Индекс природных и культурных ресурсов, субиндекс, который характеризует основные «причины, чтобы поехать»:

- 1) природные ресурсы;
- 2) культурные ресурсы и привлекательность организации деловых поездок.

В полной корреляции с выделенными индексами Д.Д. Макарова обобщает следующие объекты и факторы, положительно влияющие на имидж российских территорий, называя их типичными «брендами» России:

- объекты ЮНЕСКО (Московский Кремль и Красная площадь, Санкт-Петербург и окрестности, оз. Байкал, ансамбль Троице-Сергиевой лавры и т.д.);

- маршруты (Транссиб, круиз Москва – Санкт-Петербург, Золотое кольцо России, круизы по Волге, Оке и Каме и т.д.);

- семь чудес России (храм Василия Блаженного, Байкал, Петергоф, Эльбрус, Мамаев курган, Долина гейзеров, Столбы выветривания);

- великие россияне (Александр Невский, Петр I, Екатерина II, Александр Пушкин, Лев Толстой, Юрий Гагарин и т.д.);

- праздники, фестивали, события (Масленица, белые ночи, зимняя Олимпиада в Сочи, МАКС – авиашоу в Жуковском и т.д.);

- народные промыслы (матрешка, хохломская роспись, ростовская финифть, богородская игрушка, жостовские подносы и т.д.);

- сказочные герои (Дед Мороз, Снегурочка, Илья Муромец и т.д.);

- русская трапеза (борщ, блины, квас, гречка, лесные грибы и т.д.);

- стереотипы и символы (мороз, валенки, дороги, медведь, балалайка, самовар, Калашников и т.д.) [3].

Этот перечень относится в целом к России. Однако каждому региону необходимо искать свои отличительные и уникальные характеристики. Так или иначе руководство регионов пришло к такому пониманию и уже решает эту задачу, однако из-за высокой загруженности работников администрации зачастую это происходит эпизодично. Поэтому важно привлекать к этой работе специалистов-маркетологов, которые смогли бы обеспечить целенаправленное продвижение региона в рамках комплексного проекта.

В Алтайском крае решение этой задачи является особенно злободневным, поскольку в течение многих лет в декларациях руководства региона он позиционируется как ориентированный на туризм. Подобную ориентацию подчеркивает амбициозность и содержание государственной программы по развитию туризма в Алтайском крае до 2020 г. [4]. Совокупный инвестиционный бюджет в соответствии с программой составляет более 26 млрд руб. за 5 лет. Освоение средств связано со следующими направлениями:

- формирование системы туристских кластеров для развития объектов туризма и сопутствующей инфраструктуры, привлечение инвестиций в туристскую индустрию;

- повышение качества туристских услуг;
- формирование имиджа Алтайского края как центра всесезонного туризма и активное продвижение туристических продуктов;
- научное сопровождение туристской деятельности;
- развитие сельского и социального туризма в Алтайском крае.

Принятие подобной программы очень своевременно, поскольку без массивных вложений ожидания в отношении большого туристического будущего региона так и останутся не подкрепленными практикой.

Так, если проанализировать сложившуюся ситуацию в сфере туризма в крае в настоящий момент, то можно отметить тот факт, что несмотря на наличие великолепной базы в виде рекреационно-оздоровительных ресурсов и богатого природного мира, пристальное внимание и административную поддержку со стороны органов власти, туристическая отрасль по результатам деятельности занимает довольно скромную позицию даже по сравнению с другими регионами Сибирского федерального округа (см. табл. 1).

Таблица 1

Объем платных услуг и инвестиции в 2014 г., млн руб. [5]

Регион	Объем платных туристских услуг	Объем платных услуг гостиниц и аналогичных средств размещения	Инвестиции в основной капитал, направленные на развитие КСР (гостиниц, прочих мест для временного проживания)
Российская Федерация	147540,8	175708,5	75991,6
Сибирский федеральный округ	18844,4	11227,3	нет данных
Республика Алтай	116,1	238,1	1305,2
Республика Бурятия	894,3	870,2	7,9
Республика Тыва	20,4	68,6	58,0
Республика Хакасия	130,7	243,2	5,6
Алтайский край	859,4	1000,8	53,9
Забайкальский край	982,2	524,2	нет данных
Красноярский край	3049,2	1808,7	1449,7
Иркутская область	1550,8	1579,9	357,2
Кемеровская область	4376,9	1086,8	38,9
Новосибирская область	3487,2	2091,5	104,1
Омская область	1884,7	964,6	4,0
Томская область	1492,5	750,8	112,1

В частности, по объему оказанных платных туристских услуг в 2014 г. Алтайский край (859,4 млн руб.) уступает фактически всем регионам СФО, кроме Республики Алтай (116,1 млн руб.), Республики Тыва (20,4 млн руб.) и Республики Хакасия (130,7 млн руб.). Но в то же время численность работников туристических операторов и гостиничных комплексов по сравнению с другими регионами довольно высока, что свидетельствует о двух моментах. С одной стороны, значение отрасли для экономики региона довольно велико – об этом свидетельствует уровень занятости в туризме, который

существенно выше, чем в других регионах (см. табл. 2). Но, с другой стороны, на сложившемся уровне получаемой выручки это демонстрирует более низкую сравнительную эффективность функционирования туристической отрасли.

Об этом же свидетельствует и статистика посещений соотечественников и иностранных граждан, которые отдыхали в гостиничных комплексах Алтайского края. При довольно высокой численности людей, посетивших территорию края (4-е место в СФО – см. табл. 3), это фактически не помогло улучшить показатели объемов выручки.

Численность работников КСР и турфирм за 2014 г., чел. [6]

Регион	Среднесписочная численность работников коллективных средств размещения (без учета микропредприятий)	Численность работников турфирм (включая внешних совместителей и работников, выполнявших работы по договорам гражданско-правового характера)
Российская Федерация	399146	45435
Сибирский федеральный округ, в. том числе	41726	6186
Республика Алтай	698	181
Республика Бурятия	2820	201
Республика Тыва	445	34
Республика Хакасия	1938	88
Алтайский край	8060	465
Забайкальский край	1747	386
Красноярский край	5419	1030
Иркутская область	4818	628
Кемеровская область	5551	808
Новосибирская область	4717	1176
Омская область	3882	673
Томская область	1631	516

Численность размещенных в КСР граждан России и иностранных граждан, площадь номеров КСР в 2014 г. [7]

Регион	Численность граждан России, размещенных в КСР, чел.	Численность иностранных граждан, размещенных в КСР, чел.	Жилая площадь (площадь номеров) КСР, кв. м
Российская Федерация	33798523	4607893	13130606
Сибирский федеральный округ	3519807	203896	1128337,8
Республика Алтай	84782	1010	29925,3
Республика Бурятия	279058	19917	85196,3
Республика Тыва	42334	746	9188,5
Республика Хакасия	106046	1225	55160,1
Алтайский край	468961	28767	153643,1
Забайкальский край	213591	7914	65927,8
Красноярский край	480086	27776	159852,3
Иркутская область	514209	53086	149093,8
Кемеровская область	286467	7225	114754,2
Новосибирская область	547620	29694	161712,2
Омская область	372114	22475	95437,9
Томская область	124539	4061	48446,3

Возможной причиной такой картины могла стать недостоверность статистической ин-

формации, которая не отражает всего объема оказанных услуг. Но сложно утверждать, что в

других регионах уровень достоверности принципиально выше. Скорее всего причина заключается в другом. В регионе до сих пор не создан своеобразный комплексный конвейер массового обслуживания туристов, который предоставлял бы настолько широкий и разносторонний перечень предложений для гостей региона, чтобы клиент не смог бы удержаться от соблазна получить ту или иную услугу. Образно выражаясь, Алтайская туристическая индустрия просто пропускает своего туриста сквозь пальцы. Нужно перенимать опыт мировых туристических центров, которые зарабатывают не только на продаже непосредственно путевок, но и на оказании сопутствующих услуг (перевозки, питание, экскурсионные программы, продажа сувенирной продукции, тематических костюмов и т.д.) [1]. Причем совокупная величина трат туриста по итогам посещения мест отдыха там зачастую оказывается даже выше, чем затраты на саму поездку.

Одной из причин такого положения вещей, на наш взгляд, является недостаточный уровень туристической культуры. Нередко

туроператоры внутри региона видят своей задачей лишь продажу путевок, не отслеживая дальнейшую судьбу туристов. Мало того, что иногда это оборачивается некачественно оказанными туристическими услугами, но также упускается возможность расширить сотрудничество и повысить отдачу через организацию дополнительных услуг в виде экскурсионных маршрутов, дегустации уникальных продуктов питания, продажи сувениров и т.д.

Необходимо менять мышление, поставить в основу маркетинговый подход, дать возможность проявиться творческой инициативе, позволяющей отразить уникальные отличительные черты алтайского туризма. Требуется также реализовать специальные механизмы администрирования и со стороны органов власти, в отношении которых мы давали некоторые рекомендации ранее [8]. Наряду с другими составляющими они выступают важным факторами для повышения эффективности реализации принятой государственной программы развития туризма в Алтайском крае и усиления его роли в региональной экономике.

Библиографический список

1. Жидких, А.А. Принципы развития и система целей административно-территориального деления на субфедеральном уровне / А.А. Жидких // Вестник алтайской науки. – 2011. – №1. – С. 139–145.
2. Отчет Всемирной туристической организации о состоянии туризма в 2014 г. – URL : http://www3.weforum.org/docs/TT15/WEF_Global_Travel&Tourism_Report_2014.pdf.
3. Макарова, Д.Д. Брендинг территории как фактор продвижения туристской дестинации (на примере Подольского муниципального района) / Д.Д. Макарова // Туризм: право и экономика. – 2015. – №1. – С. 3–9.
4. Об утверждении государственной программы Алтайского края «Развитие туризма в Алтайском крае на 2015–2020 гг. : постановление администрации Алтайского края от 29 декабря 2014 г. №589. – URL : <http://www.consultant.ru>.
5. Официальный сайт федерального агентства по туризму. – URL : <http://russiatourism.ru>.
6. Там же.
7. Там же.
8. Bocharov, S.N. Routines in Promoting Characteristics of the Region / S.N. Bocharov, A.V. Razgon, T.E. Fasenko // Journal of Applied Sciences. – 2015. – Vol. 2015. – Issue 2. – Page №325-328 DOI:10.3923/jas.2015.325.328.

Александр Иванович Миллер

(доктор экономических наук, профессор кафедры экономики
Алтайского института финансового управления, г. Барнаул)

ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В БИЗНЕС-СТРУКТУРАХ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Ключевые слова: интеграционные процессы, бизнес-структуры, экономический кризис, декларативное обоснование, организационно-экономический механизм.

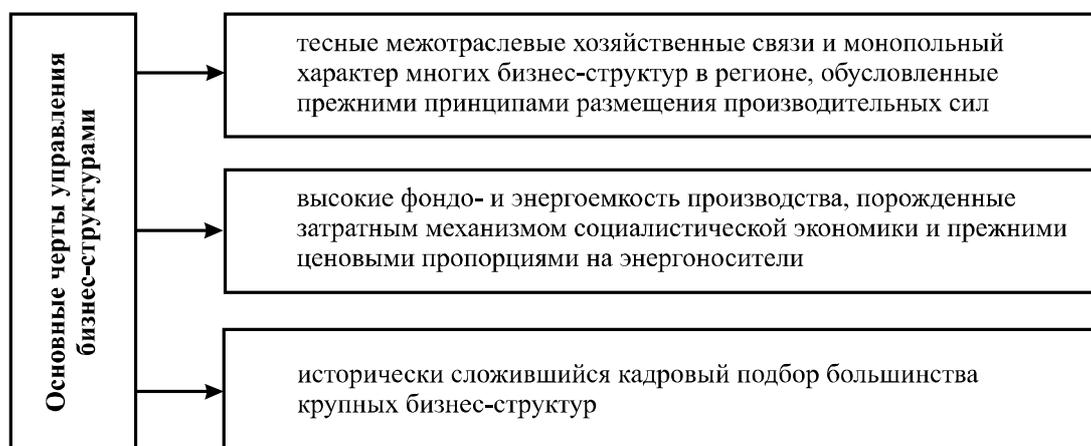
Большинство бизнес-структур в результате обвального падения платежеспособного спроса на их продукцию резко снижали выпуск продукции, а многие из них прекратили производство целого ряда машин, оборудования, частично или полностью изменили специализацию.

Сложившаяся ситуация в промышленности привела к чрезмерному разбалансированию экономического организма каждой бизнес-структуры с соответствующей неспособностью продолжения финансового обеспечения производственного процесса; возникла необходи-

мость выявлять истинные причины возникновения кризисной ситуации, которые, как правило, заключаются не только во внешних условиях функционирования бизнес-структуры. Большинство проблем связано, прежде всего, с отсутствием эффективного механизма управления на уровне самой бизнес-структуры.

Большое значение для решения вопросов управления бизнес-структурами имеет обобщение отечественного и мирового опыта.

Изучение эволюционного развития управления бизнес-структурами позволило выделить основные черты (см. рис.).

Основные черты управления бизнес-структурами

Эти общие черты в немалой степени предопределили глубину переживаемого нашей экономикой структурного кризиса и оказывают влияние на формирование новых механизмов функционирования бизнес-структур.

Организация рыночной экономики в России опиралась на Гражданский кодекс РФ, в соответствии с которым (ст. 50 ГК РФ) в экономике России могут образовываться коммерческие и некоммерческие организации. Юридические

лица, являющиеся коммерческими организациями, могут создаваться в форме хозяйственных товариществ и обществ, производственных кооперативов, государственных и муниципальных унитарных предприятий [1]. Юридические лица, являющиеся некоммерческими организациями, могут создаваться в форме потребительских кооперативов, общественных или религиозных организаций (объединений), учреждений, благотворительных и иных фондов, а также в других

формах, предусмотренных законом (в ред. Федерального закона от 3 ноября 2006 г. №175-ФЗ). Некоммерческие организации могут осуществлять предпринимательскую деятельность лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых они созданы, и соответствует этим целям. Допускается создание объединений коммерческих и (или) некоммерческих организаций в форме ассоциаций и союзов. В то же время классификационные характеристики формирования коммерческих организаций позволяют говорить о различных критериях формирования бизнес-структур, среди которых наибольшей популярностью пользуется критерий по формам. В соответствии с этим критерием коммерческие организации разграничиваются на организационно-правовые (хозяйственные товарищества и общества, государственные и муниципальные унитарные предприятия и производственный кооператив) и организационно-экономические формы (холдинги, финансово-промышленные группы, тресты, корпорации, госкорпорации). При этом в интеграционном процессе некоммерческие организации выполняют ряд функций интеграционных структур, объединяясь на добровольных началах, среди которых следует отметить союз промышленников России, включая региональные представительства, союз предпринимателей России и т.д. [2]. Следует отметить, что некоторые организации играют важную, но второстепенную роль в выполнении функций управления, а их решения носят рекомендательный характер, следовательно, их экономическая роль ограничена. Наиболее существенные интеграционные процессы осуществляют холдинги и финансово-промышленные группы. Обратимся к ключевым дефинициям данных интеграционных образований.

Одним из признаков анализа является тип интеграции (горизонтальная, вертикальная, смешанная). При вертикальной интеграции она проходит по технологической цепи главных продуктов. Горизонтальная интеграция предполагает объединение по побочным схемам взаимодействия. Одной из проблем анализа интеграционных структур является разработка систем показателей, которая должна включать общие показатели функционирования: рентабельность, объем рынка, темпы роста, средний уровень заработной платы, капитализация и др., и группу показателей технического производства (энер-

гоемкость, металлоемкость продукции, научно-технический уровень производства, инновационная активность и др.), которые связаны с эффективностью использования ресурсов. При этом анализ должен базироваться на сравнении с аналогичными структурными объединениями. В частности, методами анализа являются показатели деятельности предприятий вне и в объединении. Причем, деятельность в объединении не всегда эффективна, так как накладываются определенные ограничения [3].

Эволюционное развитие предусматривает постепенное реформирование внутреннего механизма управления бизнес-структурами, которое так необходимо в настоящее время. Необходимость реформирования объясняется тем, что в бизнес-структурах накопилось много проблем, часть из которых была унаследована от административно-командного периода управления.

Самая глобальная проблема состоит в том, что вместо того, чтобы постепенно, эволюционным путем создавать рыночный экономический механизм как в целом для экономики России, так и для управления бизнес-структурами в регионах, который бы пришел на смену отжившей централизованной системе управления, была почти полностью разрушена государственная система планирования. И как результат – утрата государством контроля и влияния на важнейшие социально-экономические процессы, создающие основу надежности экономического положения и национального спокойствия. В то же время существующая неупорядоченность правового регулирования, несомненно, создает дополнительные сложности в оптимизации интеграционных процессов посредством решения общих внешних и внутренних проблем.

Обратимся к анализу тех проблем, которые послужили непосредственным катализатором кризиса механизма экономической интеграции бизнес-структур, совокупность которых можно разделить на две группы:

1. Внешние, к числу которых в экономической литературе относят:
 - относительно низкий спрос как на продукцию производственного назначения, так и на потребительские товары;
 - отсутствие или недостаточное развитие ряда рыночных институтов (фондового рынка и т.д.);

- жесткая налоговая политика государства, преследующая лишь фискальную цель;

- недостаточный уровень развития финансово-кредитной системы. Неспособность и незаинтересованность банков и других финансово-кредитных учреждений в финансировании долгосрочных инвестиционных проектов. Высокая ставка банковского процента за кредиты [4];

- несогласованный с задачей повышения конкурентоспособности продукции уровень тарифов и цен на продукцию и услуги естественных монополий (в первую очередь стоимость электроэнергии, нефтепродуктов, величина железнодорожных тарифов). Ситуация усугубляется неблагоприятными климатическими условиями России (особенно ее восточных и северных районов), огромными расстояниями перевозок [5];

- таможенная политика государства;

- практически свернутая система государственных заказов, призванная стимулировать развитие приоритетных направлений.

2. Внутренние. Данный тип проблем зависит от организации работы самой бизнес-структуры.

Библиографический список

1. Шваков, Е.Е. Диверсификация развития региональной экономики на основе использования ее социальной инфраструктуры / Е.Е. Шваков, Т.И. Дутова // *Фундаментальные исследования*. – 2014. – №6-6. – С. 1273–1277.

2. Строителева, Т.Г. Реализация инновационных решений в современных корпоративных структурах / Т.Г. Строителева, С.И. Межов // *Модернизация современной экономики: тенденции и перспективы* : материалы Международной научно-практической конференции. – Барнаул : Изд-во ААЭП, 2014. – С. 181–189.

3. Лобова, С.В. Об Эконометрическом подходе к измерению эффективности: теоретический аспект исследования / С.В. Лобова, Е.В. Понькина // *Вектор науки Тольяттинского государственного университета*. Серия: Экономика и управление. – 2015. – №2 (21). – С. 42–47.

4. Боговиз, А.В. Современное состояние системы налогообложения отдельных видов предпринимательской деятельности / А.В. Боговиз, Е.В. Строителева // *Вестник Алтайской академии экономики и права*. – 2015. – Вып. 1 (39). – С. 66–69.

5. Бочаров, С.Н. Методические аспекты оценки эффективности вертикальной интеграции / С.Н. Бочаров, О.И. Герман // *Известия Алтайского государственного университета*. – 2012. – №2-2 (74). – С. 269–275.

Тенденция изменения уровня инновационной активности как одного из основных факторов спроса на продукцию производственно-технического назначения формируется на фоне отсутствия собственных инвестиционных средств:

- неэффективность использования имеющихся в распоряжении ресурсов;

- незначительное повышение трудовой мотивации работников, престижа рабочих и инженерно-технических профессий;

- высокие транзакционные издержки, низкая степень вертикальной интеграции;

- неэффективное ценообразование. Ведь являясь одним из рычагов экономического механизма, цены имеют исключительно важное значение, так как в большей степени определяют экономический климат в бизнес-структуре.

Таким образом, негативные тенденции и нерешенные проблемы функционирования действовавшего механизма управления и его отдельных звеньев требуют не декларативного обоснования, а конкретного анализа происходящих интеграционных процессов в рамках конкретных объединений.

Ольга Викторовна Титова

(кандидат экономических наук, доцент кафедры управления социально-экономическими процессами Алтайской академии экономики и права, г. Барнаул)

НЕОБХОДИМОСТЬ АУТСОРСИНГА ТРАНСПОРТНЫХ ФУНКЦИЙ В СОВРЕМЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Ключевые слова: аутсорсинг, транспортировка, бизнес-функции, транспортные функции, логистический аутсорсинг, затраты на содержание.

Проблема управления материальными потоками занимает важное место в деятельности предприятий. В современных условиях развития рыночных отношений ее решение позволит повысить эффективность производства. Усилия производителей, как зарубежных, так и отечественных, концентрируются на процессе оптимизации материальных потоков с целью, прежде всего, снижения издержек в снабженческо-производственно-сбытовых процессах.

В условиях углубления разделения труда, активизации процессов слияния и поглощения производств, роста конкуренции и развития информационных технологий становятся все более востребованными новые подходы к организации управления материальными потоками, к которым и относится аутсорсинг логистических услуг. Логистический аутсорсинг представляет собой передачу части логистической деятельности предприятия сторонним организациям – аутсорсинговым провайдерам, или аутсорсерам – фирмам, которые способны эти функции выполнять быстрее, качественнее и с меньшими затратами, чем службы данного предприятия [1].

Как показывает практика, аутсорсинг как форма разделения труда находит все новые ниши применения в сфере производства, торговли, транспорта, а также и в сфере логистики крупных организаций.

Транспортировка – это связующий процесс логистики, который отбирает едва ли не большую часть ресурсов, выделяемых на логистическую функцию. С позиции аутсорсинга транспорт можно рассматривать с точки зрения стратегии, тактики и операций. Какие виды транспорта требуются для перевозки тех или иных товаров и следует ли вкладыва-

вать деньги в приобретение и обслуживание собственных транспортных средств или целесообразнее обратиться за транспортными услугами к внешним перевозчикам – вопрос стратегический.

Тактические вопросы включают диспетчирование, выбор маршрутов, перевозчиков, а операционные – загрузку транспорта, упаковку, обеспечение безопасности и сохранности груза и т.д. Практически границы между тактическими и операционными вопросами часто являются размытыми [2].

Выделению транспортной функции на аутсорсинг должен предшествовать анализ ее на соответствие стратегии компании. В зависимости от соответствия бизнес-функций стратегии компании и отношению к конечному продукту можно выделить следующие бизнес-функции:

- основные;
- вспомогательные;
- непрофильные.

Далее строится матрица аутсорсинга для вспомогательных бизнес-функций (см. рис.).

По оси X данной матрицы откладывается отношение стоимости услуги внутри предприятия к аналогичной услуге на рынке. По оси Y отражаются качественные характеристики бизнес-функции также в отношении к рыночным. В результате матрица разделена на девять сегментов, каждому из которых соответствует одно из четырех решений:

- аутсорсинг – отказ от услуг собственных подразделений и приобретение их на рынке;
- развитие – совершенствование бизнес-функции в сторону повышения качества услуг или снижения себестоимости;
- развитие или аутсорсинг – вариант, при котором возможны оба решения. Предпочте-

ние того или иного варианта зависит от политики компании в отношении рассматриваемой бизнес-функции;

- выделение – бизнес-функция является конкурентоспособной и может быть выделена в отдельный бизнес для получения дохода.

Наименование услуг	Стоимость услуг внутри предприятия к аналогичной услуге на рынке		
	основные	вспомогательные	непрофильные
Диспетчирование	V	V	V
Выбор марки	V	V	V
Качество доставки	V	V	V
Безопасность	V	V	V
Аутсорсинг	V	V	V
Развитие	V	V	-
Совершенствование	V	V	V
Предпочтение	V	-	V
Выделение	-	-	-

Матрица аутсорсинга по функциям

(«V» – положительные результаты; «-» – отрицательные результаты)

После того как бизнес-функции компании классифицированы, необходимо рассчитать и сравнить финансовые и качественные показатели бизнес-функций с аналогичными услугами (товарами), предлагаемыми на рынке. К финансовым показателям относятся затраты на содержание бизнес-функции. Качественный показатель – это оценка качественных характеристик функции, которая, как правило, выражена в баллах. В случае вынесения на аутсорсинг функции «Транспортное обеспечение» необходимо сопоставить стоимость одного машино-часа работы собственного транспортного средства и аналогичного автотранспорта, предлагаемого на рынке. Качественная оценка в данном случае будет формироваться с учетом следующих показателей: времени подачи автотранспортного средства, наличия ремонтной базы, степени износа транспортных средств [3].

По итогам сравнения качественных и стоимостных показателей собственных подразделений и внешних организаций-поставщиков услуг производится позиционирование на матрице. Решение принимается в зависимости от того, какому квадрату соответствуют полученные показатели. Если по результатам анализа финансовые и качественные параметры услуги оказываются значительно ниже предлагаемых

на рынке, то целесообразно передавать функцию на аутсорсинг [4].

К числу преимуществ аутсорсинга транспортной функции относятся следующие:

- экономия различных средств. Возможность снижения стоимости услуг по сравнению с затратами на содержание собственной структуры (экономия рабочего места, увеличение затрат – уменьшение налогов). Возможность сфокусировать усилия на процессах, которые непосредственно приносят прибыль компании. Снижение косвенных затрат [5];

- экономия затрат на обучение (получаем готовых «узких» специалистов без вложений). А также добавим сюда отсутствие необходимости увеличивать штат компании за счет непрофильного бизнес-процесса;

- предоставление возможности руководству компании и ключевым сотрудникам целиком сосредоточиться на профильном бизнесе, уделяя ему все внимание;

- перераспределение ресурсов организации, ранее задействованных во второстепенных функциях и направлениях;

- гарантия постоянной безотказной работы (нет понятия отпусков и больничных);

- большая прозрачность (оценивается не процесс, а результат в готовом виде);

- смена поставщика (аутсорсера), которая происходит проще, чем смена персонала;
- снижение рисков (разделяет их с аутсорсером);
- повышение качества (профессионалы в своем деле, опыт аналогичных проектов).

В условиях экономического кризиса практически на всех предприятиях назрела необхо-

димость в аутсорсинге транспортных функций. Это позволит в большей степени экономить оборотный капитал, избегая инвестиций в подвижной состав, техническую базу для его содержания и ремонта, обеспечивающие сохранность грузов средства, специализированное программное обеспечение, подготовку квалифицированного персонала и т.д.

Библиографический список

1. Боговиз, А.В. Современное состояние системы налогообложения отдельных видов предпринимательской деятельности / А.В. Боговиз, Е.В. Строителева // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2015. – Вып. 1 (39). – С. 66–69.
2. Мищенко, В.В. Экономика региона : учебное пособие / В.В. Мищенко. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2003.
3. Тодошева, С.Т. Особенности управления и разработки стратегии развития в депрессивном регионе / С.Т. Тодошева // Стратегия развития региона: теория, методология, практика / Л.В. Ищук, М.А. Филиппова, М.Н. Тарасова, С.Т. Тодошева, О.Н. Третьякова, В.В. Тупикин, Р.Т. Тюхтенева, Е.Е. Шваков, Л.М. Шодоева, Е.В. Ялбачева ; под общ. ред. Л.М. Шодоевой, Е.Е. Швакова. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2006. – С. 46–61.
4. Лобова, С.В. Теоретико-методологические аспекты организационных взаимодействий участников рынка / С.В. Лобова // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2015. – Вып. 1 (39). – С. 52–57.
5. Строителева, Т.Г. Совершенствование коллективного управления на предприятиях в условиях экономического кризиса / Т.Г. Строителева // Вестник алтайской науки. – 2015. – №2 (24). – С. 273–276.

Аннотации

А.Я. Троцкий, Ю.А. Перекаренкова, М.А. Сундеева

ВАЛОВОЕ СБЕРЕЖЕНИЕ (НАКОПЛЕНИЕ) КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ПОВЫШЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ В РЕГИОНЕ

Статья посвящена анализу процессов валового накопления в Алтайском крае и его трансформации в инвестиции. Раскрыта в общих чертах роль федеральных и региональных органов власти в этом процессе, обозначено влияние специфики развития экономики Алтайского края на масштабы накопления.

В статье аргументирован тезис о том, что возможности накопления в Алтайском крае как предприятий, так и населения ограничены, что является серьезным сдерживающим фактором повышения инвестиционной активности.

Дана сравнительная оценка инвестиционной активности в Алтайском крае, произведенной в действующих и сопоставимых ценах. Показаны различия в результатах оценки в зависимости от ценового фактора: существенное и нарастающее отставание края от среднероссийских показателей при оценке в действующих ценах и нивелирование различий по уровню инвестиционной активности между краем и «средним» регионом России – при переоценке в сопоставимых ценах базисного года.

Рассмотрена роль бюджетных инвестиций в повышении инвестиционной активности региона. Аргументировано положение о том, что более высокие темпы роста инвестиционной активности в Алтайском крае обеспечены за счет бюджетных инвестиций. По результатам исследования сделан вывод о том, что рост инвестиционной активности и удержание ее на уровне «среднего» региона России, в силу ограниченности инвестиционных источников в крае, невозможен без привлечения средств федерального бюджета.

A.Ya. Trotskovsky, Yu.A. Perekarenkova, M.A. Sundeeva

GROSS SAVINGS (ACCUMULATION) AS A NECESSARY CONDITION FOR INCREASING INVESTMENT ACTIVITY IN THE REGION

Key words: Altai region, investment activity, accumulation, investments in fixed capital, investment structure, modernization of the economy.

The article is devoted to the analysis of the gross processes accumulation in the Altai territory and its transformation into investments. The article reveals the role of the Federal and regional authorities in this process in General terms, indicates the influence of the Altai Region economic development specifics on the scale of accumulation.

The authors argue the thesis of the limiting possibility of accumulation in the Altai region both for companies and population, as a serious restricting factor to increasing investment activity.

The comparative assessment of investment activity in Altai region is produced in current and comparable prices. The authors point out the substantial differences in the assessment results according to the price factor. It is noted a significant and growing backlog of the region from the national average indicators the in current prices evaluation and the level of investment activity differences decreasing between the Altai region and the «middle» region of Russia at carrying out of revaluation at comparable prices of the base year.

The role of public investment in the region investment activity enhancing is considered. It argues the position that the higher rate of investment activity growth in the Altai region is provided at the expense of budget investments. The results of the study concluded that the growth of investment activity and retain it at the «average» Russian region level is impossible without attraction of the Federal budget money because of limited investment sources in the region.

Электронный адрес: trotskovskiy@dc.asu.ru, pua@dc.asu.ru, sundeevamarina@yandex.ru

Д.В. Батейкин

**АНАЛИЗ СИСТЕМЫ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СУБЪЕКТОВ ФЕДЕРАЦИИ
И ПРОБЛЕМЫ ЕЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ**

В статье приведен анализ системы прогнозирования социально-экономического развития субъектов федерации и выявлены проблемы ее функционирования, что дает возможность формировать систему территориального размещения производства товаров и услуг, на которые потребители предъявляют спрос.

D.V. Bateiykin

**ANALYSIS OF THE SYSTEM OF FORECASTING
OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF SUBJECTS OF FEDERATION
AND THE PROBLEMS OF ITS FUNCTIONING**

Key words: analysis of the system of forecasting, socio-economic development, development of clusters, using the potential.

The article presents the analysis of the system of forecasting of socio-economic development of subjects of Federation and problems of its functioning, which gives the opportunity to form a system of territorial distribution of production of goods and services to which consumers have demand.

Электронный адрес: bateiykin@bk.ru

Е.В. Строителева

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ СТРУКТУРНЫХ СДВИГОВ
РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ СТАГНАЦИИ**

В статье рассмотрены социально-экономические последствия структурных сдвигов региональной экономики в условиях стагнации. Для поддержания требуемого уровня конкурентоспособности предприятия должны поддерживать высокий темп изменения технологии и основных показателей выпускаемой продукции.

E.V. Stroiteleva

**SOCIO-ECONOMIC IMPACTS OF STRUCTURAL SHIFTS OF REGIONAL ECONOMY
IN CONDITIONS OF STAGNATION**

Key words: socio-economic implications, structural changes, regional economy, conditions of stagnation, competitiveness.

And the article socio-economic impacts of structural shifts of regional economy in conditions of stagnation. To maintain the required level of competitiveness, enterprises must maintain a high rate of change of technology and the main indicators of output.

Электронный адрес: stroiteleva_ev@mail.ru

В.Д. Усенко

**ОБОСНОВАНИЕ МЕТОДИЧЕСКОГО ИНСТРУМЕНТАРИЯ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА**

В статье приведено обоснование методического инструментария социально-экономического развития региона. Характерен подход к административному району, рассматриваемому как региональная социально-экономическая подсистема. Реализация такого подхода предполагает формулировку новых принципов региональной политики.

B.D. Usenko

**JUSTIFICATION OF METHODOLOGICAL TOOLS
FOR SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGION**

Key words: methodological tools, socio-economic development of the region, territorial-production complex, a territorial community.

In article the substantiation of methodological tools for socio-economic development of the region, the typical approach to administrative region, considered as regional socio-economic subsystem. Implementation of this approach involves the formulation of new principles of regional policy.

Электронный адрес: barbarossa83@mail.ru

М.Д. Вукович, М.А. Кротова, А.В. Никитина

**О РАЗРАБОТКЕ КОМПЛЕКСНОЙ СИСТЕМЫ ОЦЕНКИ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ РЕГИОНА
КАК ХОЗЯЙСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА**

В статье обосновываются необходимость и целесообразность применения комплексного подхода к разработке системы комплексной оценки социально-экономического развития региона как хозяйственного комплекса. Рассматриваются наиболее типичные проблемы при формировании набора оценочных показателей.

G.G. Vukovich, M.A. Krotova, A.V. Nikitina

**THE DEVELOPMENT OF A COMPREHENSIVE EVALUATION SYSTEM
SOCIO-ECONOMIC STATUS OF THE REGION AS THE ECONOMIC COMPLEX**

Key words: regional management, regional economy, regional programmes and development projects, evaluation criteria for regional development.

The article explains the need and feasibility of an integrated approach to the development of an integrated assessment of socio-economic development of the region as an economic complex. The most common issues in the formation of a set of evaluation indicators are discussed.

Электронный адрес: gala5550@yandex.ru

Г.А. Булатова

**УПРАВЛЕНИЕ ПЕРСОНАЛОМ В ИННОВАЦИОННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ
С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МОДЕЛИ ВНУТРЕННЕГО РЫНКА ТРУДА**

В статье рассматриваются особенности управления персоналом инновационной организации, дается характеристика ключевых сотрудников как ядра персонала инновационной организации, обосновывается необходимость формирования внутренних рынков труда как перспективной модели управления персоналом организаций, ориентированных на инновационное развитие.

G.A. Bulatova

**PERSONNEL MANAGEMENT IN INNOVATIVE ORGANIZATIONS USING
THE MODEL OF THE INTERNAL LABOR MARKET**

Key words: internal labor market, management model, innovative organizations, innovative development, key staff, core staff.

The article deals with the features of personnel management in innovative organizations. It characterizes key employees as a core staff in innovative organizations. The author considers the

necessity of internal labor markets formation as a prospective model of personnel management in the organizations focused on innovation and development.

Электронный адрес: bulatovg@mail.ru

С.В. Землюков

**МОДЕРНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
КАК ВАЖНЫЙ ФАКТОР ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ**

В статье рассмотрены вопросы развития дополнительного профессионального образования и его роль в становлении личности. Изменения в системе высшего и дополнительного профессионального образования, которые происходят в настоящее время, влияют на общее положение страны. В современных условиях модернизация профессионального образования рассматривается как основа перехода экономики и общества на инновационный путь развития.

S.V. Zemlyukov

LEARNING THROUGHOUT LIFE NOT A LUXURY BUT A NECESSITY

Key words: continuous professional education, modernization of vocational education, innovative development of education.

In the article the questions of development of continuous professional education and its role in the development of personality. Changes in the system of higher and additional professional education that occur in the present time, affect the overall situation of the country. In modern conditions of modernization of vocational education is considered as the basis of transition of economy and society on the path of innovative development.

Электронный адрес: kao@email.asu.ru

Е.Е. Шваков

**РАЗРАБОТКА И РЕАЛИЗАЦИЯ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТРАЕКТОРИЙ ФОРМИРОВАНИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ У ОБУЧАЮЩИХСЯ
В УСЛОВИЯХ РЕГИОНАЛЬНЫХ ВУЗОВ**

В статье отражены разработка и реализация индивидуальных образовательных траекторий формирования профессиональных компетенций у обучающихся в условиях региональных вузов, что позволит решить проблему подготовки кадров с необходимыми с позиций работодателя профессиональными компетенциями.

E.E. Shmakov

**THE DEVELOPMENT AND IMPLEMENTATION
OF INDIVIDUAL EDUCATIONAL TRAJECTORIES OF FORMATION
OF PROFESSIONAL COMPETENCE
OF STUDENTS IN TERMS OF REGIONAL UNIVERSITIES**

Key words: educational trajectories, professional competence, regional organizations, the quality of training, professional activity.

The article describes the development and implementation of individual educational trajectories of formation of professional competence of students in terms of regional universities that will solve the problem of training with the necessary from the standpoint of the employer professional competence.

Электронный адрес: eshvakov@yandex.ru

А.В. Попов

НОВАЯ ПАРАДИГМА УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ УСЛУГИ

В статье обосновывается необходимость формирования менеджеров, обладающих соответствующей культурой и инновационным характером деятельности, подчеркивается важность выстраивания взаимовыгодного сотрудничества власти и бизнеса.

A.V. Popov

A NEW PARADIGM OF PERSONNEL MANAGEMENT AND EDUCATIONAL SERVICES

Key words: strategic management and management, education and business, knowledges human capitals.

Strategic management and management, education and business, knowledges human capitals.

Электронный адрес: apopov577@mail.ru

Ю.В. Алеева, Н.В. Попова

РАЗВИТИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ СТУДЕНТОВ ВУЗА В ПРОЦЕССЕ ПРОБЛЕМНОГО ОБУЧЕНИЯ

В работе рассматриваются теоретические и практические предпосылки развития познавательной активности студентов в процессе проблемного обучения. Раскрывается и обосновывается авторская педагогическая система развития познавательной активности студентов, состоящая из пяти элементов: мотивационного, ориентационного, содержательно-операционного, ценностно-волевого и оценочного.

Y.V. Aleeva, N.V. Popova

DEVELOPMENT OF COGNITIVE ACTIVITY OF STUDENTS OF INSTITUTION OF HIGHER LEARNING IN THE PROCESS OF THE PROBLEM EDUCATING

Key words: cognitive activity, development of cognitive activity, educational-cognitive activity, problem educating, pedagogical system.

Theoretical and practical pre-conditions of development of cognitive activity of students are in-process examined in the process of the problem educating. The authorial pedagogical system of development of cognitive activity of students, consisting of five elements, opens up and grounded: motivational, orientation, richly-operation, valued-volitional and evaluation.

Электронный адрес: natalie-barnaul77@bk.ru

В.Ф. Косинова, С.В. Реттих

ОСОБЕННОСТИ СОЗДАНИЯ УЧЕБНО-ТРЕНИРОВОЧНОЙ ПЛОЩАДКИ В ФОРМЕ ГОСТИНИЦЫ ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ НА РАБОЧЕМ МЕСТЕ

В статье анализируется новаторская технология обучения. Наметившиеся новые тенденции в инфраструктуре экономики России сопровождаются изменениями в профессионально-квалификационной структуре профессий, востребованных рынком труда. Неуклонно растет спрос на специалистов сферы сервиса. Учебно-тренировочная площадка в форме гостиницы является эффективной технологией формирования профессиональных компетенций обучающихся, как отмечают авторы.

V.F. Kosinova, S.V. Rettikh

FEATURES OF CREATION OF A TRAINING SITE IN THE FORM OF HOTELS FOR STUDENT LEARNING IN THE WORKPLACE

Key words: tourism, educational and training ground, hotel, educational technology.

The article examines innovative education technology. New trends in the infrastructure of the Russian economy are accompanied by changes in the skill mix of professions demanded by the labor market. Steadily increasing demand for specialists in the sphere of service. Teaching and training ground in the shape of the hotel is very effective technology for the formation of professional competencies of students, the authors note.

Электронный адрес: ksk@aael.altai.ru

С.И. Межов

ЭФФЕКТИВНОСТЬ БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИЙ

Создание предпосылок для конкуренции на мировых рынках во многом зависит от опережающего инвестирования не столько производства традиционных товаров и услуг, сколько инноваций. В статье приведен анализ существующих проблем инновационного развития бизнеса. Автор делает вывод, что ядром, или «локомотивом» реализации инновационных стратегий являются крупные промышленные предприятия.

S.I. Mezhov

THE EFFICIENCY OF THE BUSINESS IN TERMS OF INNOVATION

Key words: innovative economy, modernization, industrial policy, national innovation system, business.

To create preconditions for competition on the world markets depends largely on advancing investment not so much the production of traditional goods and services, but also innovation. The article presents the analysis of the existing problems of innovation development of business. The author draws a conclusion that a kernel or «engine» implementation of innovation strategies are the large industrial enterprises.

Электронный адрес: megoff@mail.ru

В.В. Мищенко

ОРГАНИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИЯМИ В КОРПОРАТИВНЫХ СТРУКТУРАХ

В статье рассмотрены современные организационные подходы к управлению инвестициями в корпоративных структурах, а также механизм по реализации эффективной методики развития интеграционных процессов. При этом организационно-экономический механизм интеграционных процессов способствует практической реализации увеличения финансовых возможностей.

V.V. Mishchenko

ORGANIZATION INVESTMENT MANAGEMENT IN CORPORATE STRUCTURES

Key words: investment management, corporate structure, management, organizational-economic mechanism of integration processes.

The article examines modern organizational approaches to investment management in corporate structures, as well as the mechanism for the implementation of effective methods of development of

integration processes. This organizational-economic mechanism of integration processes contributes to the practical implementation of increase in financial possibilities.

Электронный адрес: m.Vitaly53@mail.ru

Т.Г. Строителева

ФАКТОРЫ РОСТА ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА И СНИЖЕНИЯ ИЗДЕЖЕК

В статье рассмотрены факторы роста эффективности производства и снижения издержек. Рост экономической эффективности необходим в связи с ограниченностью прироста некоторых видов ресурсов, изменением стоимости факторов производства, возрастанием потребности рынка в отечественной продукции, усилением требований к качеству продукции.

T.G. Stroiteleva

GROWTH FACTORS PRODUCTION EFFICIENCY AND REDUCE COSTS

Key words: growth factors, production efficiency, lower costs, methods of production, types of costs and resources.

In the article the factors of growth of production efficiency and cost reduction. Increased economic efficiency is necessary due to the limited growth of some types of resources, changes in the cost of factors of production, increasing market demand for domestic products, increasing quality requirements of products.

Электронный адрес: stroiteleva_tg@mail.ru

С.Н. Бочаров

МАРКЕТИНГ ТЕРРИТОРИЙ КАК ВАЖНЫЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ТУРИЗМА

В статье показана роль маркетингового мышления при формировании имиджа территории. Представлены направления повышения привлекательности региона для отечественных и иностранных туристов. Отражены перспективы развития туризма в Алтайском крае в контексте концепции маркетинга территорий.

S.N. Bocharov

MARKETING OF TERRITORIES AS AN IMPORTANT FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF REGIONAL TOURISM

Key words: territorial marketing, factor of development, regional tourism, the processes of functioning.

The article shows the role of marketing thinking in shaping the image of the territory. Showing ways to improve the region's attractiveness for domestic and foreign tourists. It reflects the prospects of development of tourism in the Altai region in the context of the concept of marketing territories.

Электронный адрес: 89039470819@rambler.ru

А.И. Миллер

ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В БИЗНЕС-СТРУКТУРАХ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

В статье рассмотрены проблемы интеграционных процессов в бизнес-структурах в условиях экономического кризиса. Нерешение их ведет к разбалансированию действовавшего механизма управления и его отдельных звеньев, которые требуют не декларативного обоснования, а

конкретного анализа происходящих интеграционных процессов в рамках конкретных объединений.

A.I. Miller

THE PROBLEMS OF INTEGRATION PROCESSES IN BUSINESS STRUCTURES IN THE CONDITIONS OF ECONOMIC CRISIS

Key words: integration processes, business patterns, economic crisis, declarative justification, organizational and economic mechanism.

The article considers the problems of integration processes in business structures in the conditions of economic crisis. Failure to address them leads to a realignment of the existing control mechanism and its individual links that require no declarative justification, and a specific analysis of the current integration processes in the framework of specific associations.

Электронный адрес: sandr.miller@ya.ru

О.В. Титова

НЕОБХОДИМОСТЬ АУТСОРСИНГА ТРАНСПОРТНЫХ ФУНКЦИЙ В СОВРЕМЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

В статье рассмотрены вопросы о необходимости аутсорсинга транспортных функций в современных организациях. Как показывает практика, аутсорсинг как форма разделения труда находит все новые ниши применения в сфере производства, торговли, транспорта, а также и в сфере логистики крупных организаций.

O.V. Titova

THE NEED FOR OUTSOURCING TRANSPORT FUNCTIONS IN MODERN ORGANIZATIONS

Key words: outsourcing, transportation, business functions, transport functions, logistics outsourcing, cost of content.

In the article the questions about the necessity of outsourcing transport functions in modern organizations. As practice shows, outsourcing as a form of division of labor finds new niches of application in the field of production, trade, transport and logistics of large organizations.

Электронный адрес: usep@ael.altai.ru

ПРАВИЛА

представления статей в научный журнал

«Экономика. Профессия. Бизнес»

1. Для публикации в журнале необходимо указать:
* ФИО автора полностью (букву «ё» в фамилиях указывать!), номер телефона, *e-mail*, почтовый адрес;
* наименование раздела, в который направляется статья.

2. Статья представляется в электронном варианте. Публикация должна иметь научную новизну и ярко выраженный научный характер.

3. Требования к оформлению: формат А4 (21х30 см), интервал между строками – 1,5, размер шрифта – 14, все поля по 2 см. Используемые версии текстового редактора – Word 2003 (таблицы и рисунки – Word, Excel, CorelDRAW 12, 13).

4. Структура статьи:

* УДК;

* ФИО автора (без сокращений), ученая степень, должность, место работы, название учебного заведения (полное), название статьи, аннотация, ключевые слова (не более 10-ти) на русском языке;

* ФИО автора, название статьи, аннотация, ключевые слова на английском языке;

* собственно текст статьи.

5. Ссылки на цитируемую литературу располагаются в конце статьи (в порядке цитирования, а не по алфавиту!) и оформляются следующим образом:

а) *статьи в периодических изданиях:*

Ермолина, Л.Т. Откуда у парня афганская грусть? / Л.Т. Ермолина // Алтайская правда. – 2001. – 30 окт. – С. 2;

б) *монографии, учебники и учебные пособия:*

Антонян, Ю.М. Преступность в федеральных округах России : монография / Ю.М. Антонян. – М. : Статут, 2002. – С. 117;

в) *сборники научных статей и труды конференций:*

7. Горшков, В.Г. О некоторых подходах к решению экономических и организационных проблем промышленных предприятий : монография / В.Г. Горшков. – Барнаул : Изд-во Алт. гос. техн. ун-та, 2004. – 168 с.;

г) *электронные источники:*

Гужвенко, Ю.Н. В Алтайском крае активно действует казахская диаспора / Ю.Н. Гужвенко. – URL : <http://www.ferghana.ru/article.php?id=5196>.

В тексте статьи ссылка на список литературы обозначается номером в квадратных скобках.

6. Требования к рисункам (схемам, графикам, диаграммам) и таблицам:

* **рисунки должны иметь подписи;**

* **таблицы должны иметь заголовки;**

* сокращения должны быть объяснены;

* сканированные изображения не принимаются;

* размер шрифта в рисунках и таблицах – не менее 10 кегля;

* не допускается использование заливки, цвет контуров – черный.

7. При использовании в тексте сокращений необходимо давать их расшифровку.

Например: ... общие фонды банковского управления (далее – ОФБУ)...

8. Объем публикации не должен превышать 0,5 п.л. (10 страниц указанного формата).

9. Каждая статья должна быть сопровождается рецензией ведущего ученого в данной области.

10. Статьи, оформленные с нарушением указанных правил, не рассматриваются.

11. Редакция оставляет за собой право вносить редакторскую правку (в том числе изменять заголовки и сокращать тексты) без согласования с авторами и отклонять статьи в случае получения на них отрицательной экспертной оценки. При соответствующей доработке статья может быть опубликована. Отклоненные редколлегией журнала статьи авторам не возвращаются.

12. Порядок и очередность публикации статьи определяется в зависимости от объема публикуемых материалов в конкретном выпуске.

13. Плата с аспирантов очного отделения (необходим подтверждающий документ) за публикацию рукописей не взимается.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов

Адрес редакции и издателя журнала:

656038, Алтайский край, г. Барнаул, пр-т Комсомольский, 100, к. 104

Тел.: (8-385-2) 29-81-63

e-mail: ido@email.asu.ru

Электронная версия журнала:

<http://journal.asu.ru>

Подписано в печать 17.09.2015 г. Дата выхода в свет 24.09.2015 г.

Формат 60х84/8. Бумага типографская. Гарнитура «Таймс». Печать офсетная.

Усл. печ. л. 11,6. Уч.-изд. л. 12,5. Тираж 500 экз. Заказ 10.

Отпечатано в издательстве ААЭП: 656011, Алтайский край, г. Барнаул, ул. Матросова, 9.